

ДБ84(2Рос.з.Рус.б)4 ДБ

К56

ТАМАРА
КОВАЛЬ

Русалка
и Таймень

РАССКАЗЫ

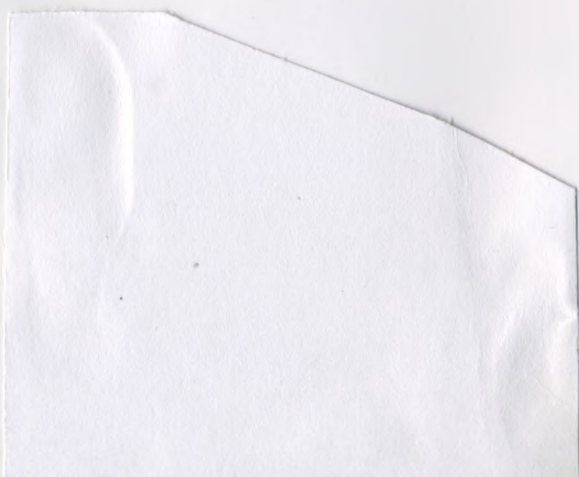
Читателям
Библиотеки им. Остров-
ского с уведомлением
от автора.

22.01.2012.

27-36-58
Листок срока возврата книг

В.И.С.

↓ В 84(2Рос = Рус)64

ТАМАРА КОВАЛЬ

К 56 /

Русалка и Таймень

177428
в

рассказы

Комсомольск н/А
МУК ГЦБ
Хабаровский край

Комсомольск-на-Амуре
«Агора», 2011 год

ДВ 84(2РОС=РУС)6-4

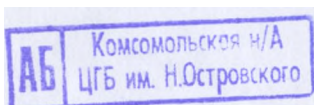
К56

Литературный редактор:

Щербакова О. Е.

Компьютерный набор,
составление, оформление и вёрстка **автора**

Сборник издан на средства автора

Коваль Т. М.

Русалка и Таймень: [Рассказы]-Комсомольск-на-Амуре. :Агора, 2011. - 160 С.

***Милым женщинам посвящаю.
Будьте счастливы!***

***С уважением
Тамара Коваль***

Родилась 22 ноября 1951 года в южной точке Хабаровского края в городе Бикин, где прошли детство и юность. В 1970 году поступила в Хабаровский Государственный институт культуры, по его окончанию была направлена в Комсомольск-на-Амуре. С 1974 по 1991 год работала заведующей детской и школьной библиотек. Имеет награду «Отличник народного образования», всегда поддерживает связь с родным городом, где проработала с 1991 по 2010 год в структуре районной администрации. Сейчас живёт и работает в городе Комсомольске-на-Амуре, который считает своим вторым родным городом.

Новое слово в творческой копилке комсомольчан

Можно смело сказать, что в творческой среде писателей-комсомольчан появилось новое имя - молодая писательница Тамара Михайловна Коваль. Ее первая книга «Русалка и таймень» посвящена судьбам простых, ничем не примечательных женщин. Многие из реальной жизни могли бы узнать себя в образах женщин ее рассказов. Все как в жизни. У всех ее героинь своя судьба, своя отдельная история любви. «Женская судьба, что травушка-муравушка» - это слова одной из героинь рассказа «Русалка и таймень». Прочитав все представленные в книге рассказы, начинаешь верить, что судьба женщины схожа с травушкой-муравушкой. Какие бы испытания в жизни не встречались, она выстоит, не сломится, поверит в свою удачу, любовь и счастье. «Счастье надо только заманить», - считает Майка, героиня рассказа «Год собаки». И не надо искать хорошего мужика за границей, когда свой так любит, что сердце от счастья заходится. Так рассуждает героиня рассказа «Зойкина фантазия».

Рассказы потрясают откровением и рассуждениями автора о смысле жизни. Поистине по-философски рассуждает тетка Таисия в рассказе «Просветление» : «Может, отдать детям свои сбережения и пусть дом строят. Не брать же их с собой в могилу. Наверное, от того Жорка мается в городе, что дела у него настоящего нет. Оттого, бедолага, и пьет».

У автора этих рассказов интересная, ни на кого не похожая манера письма. Вначале идет преамбула, к примеру, рассуждение автора о жизни, наблюдение за природой и только потом, ниже, ведется собственно рассказ. В рассказе «Сиротская осень» описана судьба рано состарившейся женщины, в прошлом успешной блистательной певицы. Описание природы созвучно на-

строению героини, у которой в душе затянувшаяся поздняя осень.

В творчестве Тамары Коваль читается житейская мудрость. Над рассказами писательницы можно и посмеяться, и поплакать светлыми слезами. Начинаешь верить, что ген доброты передается по наследству, что женское сердце может дрогнуть от простого мужского внимания, что «счастье находится на расстоянии вытянутой руки».

Поражает живой, разговорный, порою деревенский язык писательницы - жителя сугубо городского:

«Юра, сыночек, ешь до ладони, на войне никто пирогов не напечет...»,

«На вашей свадьбе я не гуляла, «горько» вам не кричала...»,

«Мой петух повадился к твоим курам шастать. Гони его».

Отдельные слова и выражения заставляют задуматься, поразмыслить, вернуться к тексту еще раз. Короткие рассказы похожи на маленькие новеллки. Они логичны и имеют свое начало и завершение. И какую-то недосказанность. Чтобы читатель смог подумать и домыслить.

Итак, проба пера удалась. Пожелаем начинающему автору успехов и читательского признания!

Семенова А.А. - библиограф Центральной городской библиотеки им.Н Островского, «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

РУСАЛКА И ТАЙМЕНЬ

Бригада нефтяников прибыла в поселок Берестяной для подготовительных работ по укладке нефтепровода. Бригаду разместили в рабочем общежитии, только бригадир Семен Григорьевич Зырянов попросил определить его на постой к какой-нибудь бабушке на окраину поселка.

Последний день недели для бригадира задался хлопотным: приезжало начальство, приказало в сжатые сроки провести дополнительные работы по рекогносцировке местности. На следующей неделе прибывала первая партия оборудования, и надо было торопиться.

Когда Григорьевич нервничал и был не в духе, все в бригаде знали, что он в этот день обязательно пойдет на рыбалку. Походная удочка и все рыбацкие хитрости всегда были при нем. Семен быстрым шагом пересек двор и вошел в избу квартирной хозяйки бабы Кати.

Во дворе приятели, Егор, Левчик и Борис, сидели на скамейке, пили самогон, курили и вели задушевную беседу. Егор вразумлял Бориса:

- Борьк, чё ты церемонишься с Тамаркой? Нравится тебе баба - хватай ее и все дела. А у тебя городские тонкости: ахи, вздохи, букеты, конфеты...Тю-тю, сю-сю...Противно. Знаешь, как я с бабами управляюсь? Глазом мигнуть не успеют, а она уже моя...

- Ёлки-палки! Как у тебя все быстро получается. А я хочу, чтобы все было красиво, как в кино. Два кило конфет ей «Мишка на Севере» купил в большом куле, так она нос сморщила: »Устарели ваши представления по уходуванию за девушками...». В клуб пригласил на танцы - отказала. Ёлки-палки... Я даже не знаю, что ей еще надо: впору застрелиться.

- Ты ей купи что-нибудь по душе, - продолжал поучать Егор незадачливого жениха.

- Ёлки-палки, боюсь, что ей по душе, мне не по карману...

- Ты сегодня все выясни и не тяни резину. На, выпей еще для храбрости. Хочешь, я пойду с тобой, подмогу тебе? - предложил Егор.

- Нет, уж я как-нибудь сам.

Левчик закурил следующую папиросу и спросил, обращаясь к друзьям:

- Не о том вы все говорите. Я вот что хотел спросить: в чем заключается наше мужицкое счастье?

Борис незамедлительно выпалил:

- В деньгах. Деньги есть: ты Егор Егорыч, денег нет: ты Егорка сволочь...

- А при чем здесь деньги, - возразил ему Егор. - За деньги ты счастье купишь?

- Деньги могут все, - решительно гнул свою линию Борис. - Женщины любят деньги. Я уж наверняка знаю, что ничто так не раздражает женщину, как отсутствие денег у мужчины. Деньги - они ого-го! Силища!

- Дурак, женщинам от нас нужно материальное обеспечение: чтобы был дом и все в доме. Такому дому требуется хорошая жена. А хорошая жена счастье в дом несет, а плохая ждет с моря погоды, - убежденно возразил ему Левчик. - Мы, мужчины, должны заботиться о семье. Завидую я Егору. У нас с Файкой дети не получаются. Верка - моя приемная дочь. А мне бы хотелось своего, родного. Вот и мотаюсь по Северам.

- Девчонки, они, может быть, и хорошо, а один пацан на весах всех девчонок враз перевесит. Мальчишка - он и в Африке мальчишка. Знаешь, Левчик, что мне нужно для полного мужицкого счастья? Сын, наследник. Я бы, наверное, от Райки и налево не бегал бы, роди она мне сына. А ты бы, приятель, лучше не мотался не знамо где, а прилежнее исполнял бы свой долг, а то мы можем подсобить, - весело заключил мужскую дискуссию Егор.

- Осточертел мне этот вахтовый метод: совсем мало платить стали. Обрадую сегодня Файку, что записался в бригаду к нефтяникам.

- А я наверняка знаю, ёлки-палки, что ничто так не раздражает женщину, как отсутствие денег у мужчины. Деньги - они ого-го! Силища! - настаивал на своем Борька.

- Я думаю, счастье не в деньгах. Счастье в удаче. Я считаю себя удачливым, а значит и счастливым: удачную профессию таксиста нашел и удачно женился. Райка - мой надежный тыл. На «Титанике» почти все были богатыми, а повезло единицам. Ты, Борьк, попытай счастья с Тамаркой. Она, правда, стерва, но зато наша, местная.

- Она не Золушка, а я ей не принц, ёлки-палки...

- Да ты пойми, чем стервознее баба, тем работы для мужика больше. Когда он ее обуздает, он будет на коне, а она в хомуте, - упорствовал Егор.

- А я убежден, что любимую женщину надо держать не в хомуте, а в ласке. Мы счастливы, когда женщина счастлива, - гнул свою линию Левчик. - Вот ты, Бориска, можешь осчастливить хоть одну женщину. Тамарку, например.

- Не, мужики, ничего не получится с Тамаркой, - продолжал оправдываться Борька. - Я ей толкую, мол, помыкался по свету, домой вернулся, в свою гавань, а счастья нет. Говорю: «У меня на душе кошки скребут». А она мне, что в ответ? -«Если кошки скребут, плесните им вовнутрь валерьянки...». Стерва - одним словом.

- Как ни крути, а выходит: наше счастье в наших женщинах. Давайте выпьем за наше мужицкое счастье, - предложил Егор.

- Я больше не буду пить. Сегодня я Файке хочу понравиться. Она любит, когда я трезвый.

-Да пей: стаканом больше, стаканом меньше...

- Чёт противно стало...

- А ты выпей: полегчает. Все полезно, что в рот полезло, - поддержал тост Борька.

Егор задумался, силясь что-то вспомнить. Потом хлопнул себя по лбу и спросил у Лёвчика:

- А это еще что за экземпляр тут недавно продефилировал?

- Да я сам только сегодня узнал, что это постоялец бабы Кати. Какой-то нефтепровод тянут... А он ихний бригадир...

- Как бы наших баб не утягнули, - засомневался Егор.

- Не позволим, ёлки-палки...- решительно возразил друзьям Борька, взял в руки гитару и залихватски запел:

- Эх, ёлки-моталки, спросил я у Наталки, спросил я у Наталки колечко поносить...

- Эх, на тебе, на тебе, не сказывай матери, не сказывай матери, не сказывай отцу, - гаркнули враз припев Лёвчик и Егор.

В этот вечер благодарная хозяйка баба Катя для постояльца решила испечь пирожки с зеленым луком и яйцом. В доме он починил раму, стульчик и соорудил шкаф над столом Семен уже допивал второй стакан чая, когда на улице раздался громкий рев. Плакала женщина. Выглянув в окошко, Семен увидел, как, сидя на крыльце, соседка Линка задрала высоко подол юбки и утирала им слезы.

Еще вчера он спросил у бабы Кати, что за пьянка - гулянка у соседей? Оказалось, Линка ушла в запой и пила уже третьи сутки. А сегодня от нее сбежал хахаль, прихватив ее деньги и укатив на подаренном ею мотоцикле. Линка рыдала белугой, причитая при этом:

- Да чтоб ты провалился, да чтоб ты, курва, навернулся на мотоциклетке ...У-у-у... Обещал жениться, дурочку последнюю нашел ...У-у-у...Сбежал, как ворюга. Не будет тебе счастья, так и знай...

Было видно, что ей на самом деле не было жалко украденного. Ей было горько, что в очередной раз посмеялись над ее чувством, доверчивостью и наивностью.

Ее обступили соседки, мужики и дети.

Ребят прогоняла Фая, подруга Лины:

- Дети, живо со двора! Уши развесили. Рано взрослые разговоры слушать. Рядом крутилась маленькая собачонка на крохотных тоненьких ножках и все норовила куснуть кого-нибудь за брюки. Это была Зинка. Вернее, Зильда. Зинкой ее

прозвала бабка Степанидиха, когда ее невестка, немка Идка, попросила ее присмотреть за своей любимицей. Но сын вскоре разошелся с немкой, а собачка так и осталась жить у нее. Во двор вышли баба Катя и Семен. Баба Катя как пила чай, так и вышла с чашечкой, а Семен с пирожками на блюде

Мужики быстро подтянули скамейки, соорудили из двух стульев стол, и на нем в ту же минуту оказалась бутылка самогонки.

- А давай ее тяпнем, Линуся, красотуля ты наша!- игриво предложил Егор.

Линка повеселела, а мужики нахальными взглядами лапали ее бесстыже оголенные коленки. Линка вошла в кураж и звонко рассмеялась. Она расстегнула три верхние пуговицы на блузке, и взору мужиков показалась ядреная молодая грудь. Она, куражась, стала залихватски пританцовывать, приподнимая юбку выше колен, и выкрикивать озорные частушки:

*А мне милый изменил, ну, и мать его ити,
Неужели мне такого крокодила не найти.
О па, о па- Америка, Европа.
Березонька белая, что любовь наделала...*

*А мне снова изменили, я и не опешила:
В темном месте догнала и пендюлей отвесила.
О па. О па- Америка. Европа.
Березонька белая. Что любовь наделала...*

Баба Катя молча подошла, одернула Линке юбку и в сердцах вымолвила, как пельмень вылепила:

- Уймись ты, головушка бедовая. Сядь. Дура ж ты, дура, все мужикам веришь, в их любовь обманную. А то не усвоила, что красивая и пламенная любовь есть только в кино и в книжках. Зимой тебя бросил Шурка, ты уверяла, что он был самый лучший ...

- А наша Линка долго горевать не будет. У нее как в той частушке - притопнет ногой, через сорок две минуты появляется другой, - съязвила Тамарка, старая дева. - Совсем стыд потеряла, стала путаться с молодым кобелем, как молоденькая девушка.

- А у нас так, если мужик занимает любовницу на двадцать-тридцать лет младше себя, то про него говорят: «Орел». А если женщина полюбила на десять-двадцать лет моложе себя, про нее судачат: «Сдурела баба», - парировала Файка.

- А я чё говорю - в любви все возрасты проворны, - обиженно поджала губки Тамарка и в запальчивости, в отместку Файке, выкрикнула ей в лицо:

- А твой Левчик вахтовым методом окучивает женщин на путине...

- С чего ты взяла? Не выдумывай!

- Да че-то ты не разбогатела за пять лет его работы вахтовым методом..

- А тебя, язву, за злобный характер не один мужик лапать не желает...

- Сама ты язва! Ты же рассказывала - придет Левчик домой гол как сокол, откормится у тебя, харчей, денег возьмет и на вахтовый метод...Я-то при чем?!

- А при том - глаз на него положила!

- Да, нужен он мне, твой обдиргай!

- Это кто обдиргай? - наконец-то спяну сообразил Левчик. - Да за меня бабы горло перегрызут!

У Файки отвисла челюсть:

- Ах ты, козлина, как заблеял! А кто вчера явился без единого рубля? Четыре месяца тебя не было! Собирайся к своим бабам, и чтоб ноги твоей здесь больше не было! Живо!

- Ну, чё ты, чё ты разошлась? Пошутил я...

- Что у пьяного на языке, то у трезвого на уме! Раскусила тебя! Спасибо Тамарке, надоумила меня, дуру последнюю...

- То-то и дело, что самую последнюю, - сопротивлялся Левчик.

- Поговори еще, дармоед проклятый! В чем приехал, в том и проваливай! Без тебя Верку выучу! Пользы от тебя, как от козла молока.

Пока Файка препиралась с муженьком, баба Катя молча гладила Линкину голову своей натруженной ладонью, а потом в задумчивости высказала:

- Бросила бы ты когда-нибудь их первая, вот тогда бы они узнали цену предательства, - и подала ей чай с мятой. - Не замарачивайся на неразделенной любви, а то настоящая любовь пройдет мимо. В счастье надо верить как в Бога. Оно невидимо, но оно всегда рядом, если веришь.

- У нее от этой веры уже один пацан бегаёт, скоро их будет полон двор, - опять съязвила Тамарка.

- Я давно хотела тебе, Тамарка, вот что сказать: не можешь ты радоваться чужому счастью, - одернула ее баба Катя. - Нет щедрости в твоей душе.

- Много вы понимаете про мою душу, не лезьте, если не знаете...

Рядом стоял Семен и протягивал Линке пирожки:

- Угощайтесь.

- С чем? - спросила Линка игривым пьяным голосом.

- С зеленым луком и яйцом.

- Мои любимые. . . А ты чей-то будешь?

- А твойный новый ухажер, - загоготал Егор.

- Своих хватает,- угрюмо выдавил Борька-убивец. Убивцем его прозвала та же бабка Степанидиха, застав его однажды за изничтожением дворовых псов и кошек.

Над ухом Линки завис Егор, местный Казанова, и что-то ей шептал, а она согласно хихикала. Со стороны клуба с метлой в руке мчалась Раиска, жена Егора. На ней был надет ярко-красный костюм по последней моде, а на голове блином свисал крючком связанный летний берет. Подбежав к мужу, она огрела его метлой и вцепилась в его пышные усы:

- Я тебе покажу, как вешаться на каждой юбке, бабник проклятуший. Навсегда забудешь дорогу к ним. Ты знаешь меня: брошу тебя, уеду с девчонками к матери, и перестанешь хорохориться. Посмотрим, как ты проживешь без нас. Твоя хваленая удача враз от тебя отвернется.

- Держись, Егорка, оторвет она у тебя помидорки, - весело грохнула смехом Тамарка..

- Ну, чё ты, чё ты пристала, как пиявка болотная?

- От тебя слова доброго никогда не услышишь!

- Да успокойся ты, змеюшенька моя подколоднённая...

Файка расмялась:

- Напрасно Райка принародно трепку устроила дамскому мастеру.

- Это он трезвый смирный, как теленок, а спьяну и врезать сможет, и костюм ее новый не поможет, - продолжала судачить Тамарка.

К Райке подошел Борька, обнял ее за шею и громко заявил:

- Ты, Раиска, можешь быть спокойна за своего Егора, теперь моя очередь подошла любить нашу Линочку.

Тамарка вытаращила на него глаза:

- Вот так номер! Вчера приперся ко мне с конфетами, а сегодня к другой пристаёт с приветами.

- Извиняйте, Тамара Владиславовна. Я вам не подхожу по параметрам: я необразованный, а вы у нас дама ученая. Мне кого-нибудь попроще: вот Линку, например.

- Я тебе что, вымпел переходящий? - с вызовом бросила ему в ответ Линка.

- Да ты наивной дурочкой не прикидывайся, какая тебе разница, с кем спать? - упорствовал Борька.

- С кем спать, кого любить, решаю я, - уже протрезвевшим голосом ответила ему Линка.

- И то правда. Какая тебе разница, шлюха ты поселковая, - с вызовом раззадоривал ее Борька.

Линка при этих словах сникла, втянула голову и закрылась ладонями.

Борька не заметил, как сзади него Семен заломил ему руки:

- Извинись перед женщиной.
- Отпусти, кому говорят, больно.

Семен еще крепче сжал ему руки за спиной.

- Да пошла она, чтоб перед ней, дрянью, извиняться... Мужики, что стоите, помогите...

Семен в третий раз сжал руки.

- Извиняйте, сударыня, - прохрипел Борька. И вдогонку, отбежав, с вызовом крикнул:

-А тебя, сука неместная, еще повстречаю...

Файка подошла, обняла подругу и объявила:

- Все! Бесплатный концерт окончен. Пойдем ко мне, у меня заночуешь.

Линка не сопротивлялась и охотно пошла за подругой. Все разошлись.

Вернувшись в дом, баба Катя скрестила руки на груди и, вздохнув, проговорила:

- Эх, женская долюшка, что травушка-муравушка: и солнцем она палима, и порой вытоптана до праха, а придет время - к солнышку потянется.

Семен с недоумением посмотрел на нее и спросил:

- Вы, баб Кать, сейчас о чем?

- Проспится сейчас беспутная Линка, придет в себя, и через день-два опять станет такой же доброй и доверчивой. Хорошо еще, что мальчонку отправила на каникулы к матери в соседнее село. Смышленный пацаненок растет. Жаль, что в самом начале молодого пути повстречался Линке совершенно случайный человек. Как важно повстречать на жизненном пути верного человека. А ей попался,- баба Катя тяжело вздохнула, - солдатик-касатик. Служил в наших краях, а она возьми и забеременей. Эх, жениться обещал. Но что об этом толковать: что случилось, того не миновать. Главное, руки у нее самые золотые в округе: золотошвейка она. А какие кру-

жева плетет, не нагладишься. К ней из самой области приезжают за воротниками, скатертями. И мне на память связала. Посмотри, какая красота! - Баба Катя развернула скатерть с комода, показала на салфетки с этажерки. - Эх, - опять вздохнула баба Катя и добавила, - мужика бы ей хорошего и надежного. С сильными руками и светлыми чувствами. Без фальши и обмана. Заслужила она любовь, душа у нее добрая.

- А мне Егор понравился, как он от жены отбивался. Он что, у вас в женской парикмахерской работает?

- А с чего ты взял?

- Так его, я слышал, называли дамским мастером.

- Тю, так он мастер стряпать одних девчонок; в семье у них с Райкой три девки растут, одна краше другой.

- А я не понял, чего Раиса так вырядилась, как на парад?

- А она, когда ей приспичит поругаться с кем, всегда свои лучшие наряды надевает.

Наступил поздний вечер. Семен достал из потайного местечка накопанных ранее червей, приготовленные удочки и отправился на речку.

Светила ярко луна. Кузнечики и сверчки вместе с лягушками устроили ночной концерт. Семен сидел и думал об Игнате Ивановиче. Надо было спешить домой. Ему сообщили, что старый учитель попал в больницу, и за ним некому было присмотреть.

Сейчас, наблюдая за полетом бабочки, он принял решение больше не соглашаться на длительные командировки.

Светало. В небе вспыхнула последняя звезда и погасла. Пора было возвращаться домой. В ведре плескались луна и серебристые пескари.

2

Пропели первые петухи, и спать Семену оставалось полтора часа. Говорят, утренние сны самые сладкие.

Будильник прозвенел положенные три раза, а Семен спал, как убитый, и не слышал, как баба Катя будила его уже в третий раз:

- Вставай, милоч, уж и петухи отпелись...

Давно Семен не опаздывал на работу, и сегодня даже чай не стал пить. Выскочил из дома, как ошпаренный. А навстречу ему Линка с коромыслом и ведрами. Красивая и ...трезвая. Окликнула спешащего Семена:

- Слышь, сосед, извиняй меня...

- За что?- на бегу спросил Семен.

- Да пьяная я нехорошая... Обидеть могу.

И уже вдогонку Семен ответил:

- Да дуреха ты...

- Что-что?- переспросила она, но Семен уже скрылся за углом дома.

Уже солнышко покатилося на закат, когда Григорьевич вернулся домой. Обрадовался, увидев крошку на столе:

- Вот спасибо, баб Кать, угодила, так угодила. Самая лучшая летняя еда.

Семен с удовольствием съел две тарелки крошки и, сытый, завел разговор:

- Баб Кать, неудобно мне вас без отчества называть. Кто вы по батюшке?

- Я - Феодосиевна.

- Можно и Федоровна?

- Нет, милоч, отец мой, священник, звался Феодосием. Поистине был святым человеком. Было у него четыре брата, посты высокие занимали, а перед войной их одного за другим с женами в тюрьмы побросали. Отец мой племянников, семь душ, к нам домой привез. А когда в сорок четвертом по доносу забрали и моего отца, успел он шепнуть матери, чтоб этой же ночью уезжала с детьми куда подальше. Так мы и оказались в глухой сибирской деревне. Отца Феодосия Савича Тимярина недавно посмертно признали невиновным. Меня в Белый дом вызывали, бумагу вручили. Льготы мне полагаются. Да на что они мне, старой и одинокой, нужны? Детей, вну-

ков нет. Жалко мать, наскиталась она по свету с детьми, на-маялась, но всех детей в люди вывела. Повыехали все из здешних мест, одна здесь живу. Так что, Феодосиевна я.

Задумалась Екатерина Феодосиевна, смахнула слезу и ушла в свою комнату.

Уже ложась спать, отважился Семен нарушить тишину в доме и спросил хозяйку:

- Феодосиевна, я вчера на вашей речке полночи про-сидел на рыбалке, а только пескарей и наловил.

- Не повезло тебе, мог бы и тайменя поймать.

- Тайменя?!

- Да. Наша речка Таменка в честь этой рыбы и назва-на.

- А часто она ловится?- Семена охватил азарт.

- Не часто. Но кто ее поймает - испытает настоящее счастье.

- Я бы вашу речку Игровой назвал, шустрая такая, бы-страя.

- А потому, что она горная. За ее нрав можно было бы и Игровой назвать, но существует легенда в честь царь-рыбы.

- Расскажите!

- Расскажу. Слушай. Давно это было. В сибирских ле-сах жила девушка неземной красоты. В ее, гордячку, влюбил-ся знатный охотник Таймень. Но она не отвечала на его чув-ства, потому что любила только себя и боялась, что красота ее временна и покинет ее. Решила она просить речного Бога подарить ей вечную красоту. Согласился Бог. Но поставил условие, что ей придется теперь вечно жить у воды. Согласи-лась красавица и сразу превратилась в русалку.

Долго искал возлюбленную Таймень. Пришел он к речному Богу, спрашивает его:

- Люди сказывают, что в последний раз видели мою красавицу у реки. Прошу, скажи, где она?

Пожалел его Бог, отвечает:

- Променяла твоя девица жизнь земную на вечную красоту.

177428

Комсомольск н/А
МУК ГЦБ
Хабаровский край

Взмолился охотник Таймень:

- Так возьми и мою жизнь, чтоб всегда быть с моей любимой!

Волшебным посохом ударил речной Бог о берег. Из воды появилась диво-русалка. Еще раз взмахнул Бог посохом, и превратился охотник Таймень в могучую красивую рыбу. Нырнули русалка и Таймень в речные воды и скрылись. С тех пор, говорят, кто их увидит вместе, тот повстречает большую любовь и испытает настоящее счастье.

Семен зачарованно слушал сказку - был и почти верил, что так оно и было.

Только спросил:

- А в этих краях их уже кто вместе видел?

- Мой Назар их видел. Погиб в самом начале войны. А обещал счастье мне...

Феодосиевна ничего не добавила и молча подошла к портрету мужа.

В открытое окошко доносилась стрекотня сверчков.

Семен опять нарушил молчание и проговорил:

- А мне вчера на рыбалке не выпало счастья...

- Не так ты счастье свое понимаешь. Счастливым людям судьба улыбается. Счастливый человек и ходит по-особенному, и думает иначе, и по-другому ощущает жизнь. Не кляни свою судьбу, не гневи Бога, и все у тебя сложится как в песне.

- Да я уже исстрадался, ожидая свое счастье...

- А ты запомни: страдания как испытания. Справишься с ними - и вот тебе счастье, а нет - и ты уже зол на себя и на весь свет. А зло, запомни, сушит душу, на ней ничего не вырастет, одни колючки.

В этот поздний вечер Борька решил во чтобы-то ни стало взять реванш над Тamarкой. Он рассудил так: сегодня он сумел разжечь ревность в ее душе. Теперь она как мленькая откликнется на его любовь. Основательно надушившись и прихватив гитару, он отправился к дому Тamarки. В ее окнах не было света, и он принялся кидать мелкие камешки.

Заметив, что на окне колыхнулась шторка, Борька приободрился, взял в руки гитару и запел:

В мае все случается, сердце молча мается,
Королям и золушкам нынче не до сна.

Травы пахнут мятою, очень, очень, очень непонятная
эта первая любовь.

Ах, рассветы летние, стали незаметные,
Слюбится, не слубится, скажут лишь года.

Травы пахнут мятою, очень, очень, очень непонятные
эти «нет» и эти «да»...

Не успел Борька начать третий куплет, как окно с шумом открылось, и он еле успел грохнуться на землю. Над его головой раздались совсем другие серенады:

- Кто тут вопли кошачьи разводит? Шляются тут всякие, спать не дают. Придурки...

Она взяла лейку и полила цветок на подоконнике, а остатки воды выплеснула прямо на голову Борьки. Окно так же с шумом быстро закрылось.

Борька по-пластунски стал отчаливать от окна Тамарки, как почувствовал, что кто-то наступил ему на руку. Это был Лёвчик. Сегодня он тоже хотел примириться с Файкой. Он не заметил ужом ползущего друга и громко вскрикнул:

- Кто тут? О черт, еще и лягутся...

Борька зашипел:

- Чё ты раскудахтался? Это я...

Но Лёвчик не слушал и тащил его на середину двора, чтобы хорошенько разглядеть. Борька изловчился, ущипнул за ногу приятеля и успел скрыться за углом дома.

На шум выглянула Файка:

- Угомонится сегодня двор или нет? Один песни распевает, другой шарахатся под окнами...

- Да я хотел поймать вора, да он уполз, гад такой...

- Заливай больше, так я тебе и поверила. Чего приперся, на ночь глядя?

- Послушай, Фай, не дури. Прости меня. Что с пьяного мужика взять? Молотит языком что попало.

- И слышать не хочу, и видеть не могу!

- Фай, не слушай ты Тамарку. Вспомни, как я заработал тебе на норковую шубку. Ни у кого в поселке такой нет. Купил машину: тебя как королеву в город вожу за покупками. А сколько рыбы, икры привез? Тонну, наверное...

- Ты предал меня...

- Да не было этого. Верь мне! И еще: на Север больше не поеду. Сегодня ходил к нефтяникам, берут меня водителем.

- Правда? Докажи!

- Да вот направление, - Лёвчик вытащил из кармана рубашки бумагу и протянул ее Фая. - Завтра на работу. И место в общежитии дают.

- Я тебе покажу общежитие! А кто пацана воспитывать будет?

- Как-кого пац-цана? У нас же Ве - ерка,- заикаясь, радостно переспросил Левчик.

- Да беременная я. Уже пятый месяц пошел, шевелится...

- Что же ты молчала?! Да я от тебя больше ни на шаг, я тебя на руках носить буду. Ласточка моя, единственная. Счастье мое.

Лёвчик легко поднял Файку на руки и занес в дом.

3

Через день бригада Семена уезжала домой. На смену прибывали две другие бригады для продолжения работ.

Семен готовился в последний раз сходить на рыбалку на речку Таменку. Он допивал вторую кружку чая, когда во дворе раздались женские вопли. Выглянув в окошко, Семен увидел рыдающую соседку Линку. Повернувшись к бабе Кате, Семен неуверенно спросил:

- Что, опять соседка запила?

- Да не может быть, сейчас только что трезвая была, с почтальониной разговаривала. Пойду, узнаю, в чем дело.

Посреди двора Линку обступили Файка, Тамарка и обсуждали последнюю новость. Ее утешала Файка:

- Конечно, не сомневайся, тебе отдадут маленькую Сонечку. Ты же ей родная тетя, а отец уже четвертый год в розыске. Его найдут и лишат родительских прав. Непременно!

В разговор вступила баба Катя:

- Что опять стряслось? На Линке лица нет...

- Вот письмо она получила, - Файка показала бабе Кате письмо. - Послушайте, что пишут: «Здравствуйте, Лина Викторовна! Во-первых строках нашего письма сообщаем, что ваша сестра Людмила Викторовна Ватрушева скоропостижно скончалась от инсульта в начале этого месяца, то есть третьего июля. Осталась девочка Соня. Сейчас она находится у нас, соседей, но скоро переведут в социальную палату городской больницы. Ее могут оформить в детский дом, если не сыщутся ближайшие родственники. Как вы знаете, отец от них сбежал сразу после рождения девочки. Где он, никто не знает. Приезжайте как старшая сестра умершей Люси и заберите девочку. Ей всего исполнилось пять лет. Девочка добрая и хорошая. Послушная. До свидания. Соседи: тетя Глаша Сивакова и баба Надя Прудникова».

Баба Катя обняла Линку за плечи:

- Милая, что ты хочешь? Не отдадут тебе девочку, хоть ты для нее сейчас самая родная. Тут надо подумать хорошенько, как по закону поступить...

- Точно, не отдадут, - решительно объявила Тамарка.

- Не подходишь ты на роль приемной матери, потому что ты пьющая и гулящая...

- Я пить перестану ради детей. Совсем. Хворенькая она, понимаете? Инвалид детства. Заберут ее в детдом, кто за ней приглядит так, как я, кто ее пожалеет? А она тихонькая, ее обидеть всякий сможет, - и Линка вновь горько и безутешно заплакала.

Тамарка выдвинула новый аргумент не в пользу Пинки:

- Может, тебе бы и отдали девочку, но семья у тебя не полная, мужика у тебя законного нет. А девочку может удочерить состоятельная семья. А бывает и так, что приезжают за нашими детьми из Америки, тогда ты сроду ее не отыщешь.

От таких слов Линке стало еще хуже, и она уже никого не слушала, а только плакала.

Баба Катя обняла Линку за плечи и уверенно заявила:

- Все у тебя получится, Линушка! Мы, соседи, подтвердим, что ты баба работающая, стоящая. Характер у тебя добрый, а с водкой и мужиками ты разберешься. Посмотри: дома у тебя всегда порядок, хозяйка ты отменная, да и мать ты заботливая. Где один ребенок, там и второму место найдется.

Линка благодарно взглянула на нее и прижалась еще тесней.

- А я что говорила, - повеселевшим голосом подбодрила Файка подругу. - Мы тебе все поможем, сто лет друг друга знаем.

- Я в библиотеке специальную юридическую литературу по семейным вопросам подберу и принесу. Может, сгодится, - приняла участие Тамарка в линкиной беде.

- Помогать завсегда нужно людям, а приютить сироту - благое дело, полезное для души, - вздохнула баба Катя. - Видит Бог, как я промаялась без детей на этом свете. Вот ты, Тамарка, наступит старость, чем расплачиваться будешь? Линка - детьми, а ты? Дети - самая дорогая плата в этой жизни. Подумай.

- Да разве я против детей? Где ж мужика хорошего найти в наше время, да еще в нашем захудалом поселке? - обиженно возразила Тамарка.

- А что ты нос воротила, когда с Камчатки вернулся в родительский дом Борька? Чем тебе не пара?

- Зачем мне пьянь такая нужна? Мать настрадалась от отца-пьяницы, еще и мне такую долю желаете? Спасибо! Уж лучше век одной жить, чем маяться...

- Вот-вот, тебе надо подавать только антилегнтных мужиков: врачей, учителей, фельдшеров, генерал-директоров. Где ж их набраться? А свои мужики местные спиваются, да дурью маются. А Борька - парень работающий: дом матери отстроил, сестренкам помогает учиться. Получше присмотришь к нему. Ты Линку критикуешь, а лучше б пригляделась к ее таланту.

- Это еще к какому? Что в ней такое особенное?

- Людей она любит, и душа ее нараспашку добру открыта. Если ты такая грамотная, помоги, как правильно написать ответ. Мол, обязательно приеду и заберу племянницу. Вот и весь разговор. Тут действовать надо быстро, но с умом.

Все разошлись по домам, а баба Катя наспех рассказала постояльцу причину новой истерики Линки:

- Вот, значит, какие дела наши бабские. До всего нам дело есть. И пожалеть, и приласкать. В душе на всех любви хватит, - заключила баба Катя. - Когда ты счастлив и успешен, ты всем нужен; когда ты несчастлив - единицам. И эти единицы - твои друзья. Горе - это сито, через которое просеивается подлинное от лжи.

- Баба Катя, вы - мудрая женщина, как скажете, так в самую точку попадете...

- Да я самая обыкновенная... Просто долго живу на этом свете.

4

Из головы Семена не выходила сказка-быль о русалке и тайменя. Ему очень хотелось испытать рыбацкое счастье. В глубине души ему мечталось увидеть и русалку. А вдруг?.. Его мысли остановила баба Катя. Она подошла к Семену и участливо спросила:

- На рыбалку собираешься? Небось, тайменя решил поймать? Тебе скоро срок уезжать?
- Скоро.
- Я тебе на дорожку пирогов испеку.
- С зеленым луком и яйцом?
- Угадал. Через сколько дней дома-то будешь?
- Где-то дней через шесть. Я вам сегодня с утра дров на зиму наколю.
- За это спасибо. А у меня что-то сердце не на месте. Быть беде.
- Да с чего вы взяли? С кем беда будет?
- С Линкой. Да ты выгляни в окошко: опять какой-то мужик около нее ошивается.
- Это кто?
- Да я признать не могу. Нездешний чей-то...
- Баба Катя тяжело вздохнула и ушла в свою комнату. Семен выглянул в окошко: на скамейке сидела Линка и какой-то молодой мужчина. Разговаривали они громко, и Семену все было слышно. Линка раздраженным голосом отвечала незнакомцу:
- Письмо я твое получила. Ты думал, что я от радости прыгать буду?
- Линочка, я приехал посоветоваться с тобой. Давай в дом зайдём, что соседям слушать наши семейные дела.
- Пусть все послушают последние воскресные новости. Никаких семейных дел у нас с тобой нет. В дом приглашают близких людей. Ты - никто. Уезжай, Леня, по-хорошему.
- Не виноват я перед тобой. Я приехал домой, рассказал родителям про нас с тобой, про ребенка. А они мне невесту подыскали. Оксану. Ну, тут и закрутилось: голову потерял. Женился.
- Наверное, она из богатеньких? Ты ведь все с выгодой делаешь. Не понимаю я тебя: что, плохо живете?
- Живем душа в душу. Жена лечилась долго, но приговор один: детей у нее никогда не будет. Посоветовался я с Оксаной, рассказал, что у меня в Сибири сын растёт, а отца у

него нет. Я всегда интересовался твоей жизнью, бывшие местные сослуживцы время от времени писали мне про тебя.

- Интересовался, значит, на расстоянии? В моей потерянной судьбе теперь хочешь принять участие? Так я тебе скажу: нет у тебя сына. Он только мой.

- Лина, у тебя еще будут дети. Зачем он тебе?

- Ты, гад, говоришь, ты ему отец. А где ты был, когда он в два года чуть от воспаления не умер? Когда в четыре года ноги от коклюша у него отнялись, и он заново ходить учился? Ребенку исполнилось всего полгода, а я уже пошла на работу: выживать приходилось. У друзей он интересовался... А помощи от тебя не было ни на копейку. Нет с тобой никакого разговора.

- Лина, я денег привез, много...У меня свой бизнес. Отдай мне сына... У меня дом огромный, а детей в нем нет. Я его воспитаю, в люди выведу. Ты разве не желаешь добра своему ребенку?

- Я, может, и самая последняя женщина на селе, но свою кровинушку никогда не предаю. Езжай. Зла на тебя не держу.

- Лина, денег у тебя будет столько, сколько тебе и не снилось...

- Какой же ты мерзкий стал... Липкий, как склизняк. А я еще тебя любила... Уходи! И запомни: никогда у тебя не было сына.

Линка сжала кулаки и стала выпроваживать незнакомца со двора.

- Я еще вернусь. А ты хорошенько подумай над моими словами, - пообещал Леонид.

Семен видел, как Линка, выпроводив незнакомца и всхлипнув, убежала в дом.

Семен уже подходил к реке, когда последний алый лучик заходящего солнца скользнул по воде и скрылся за темным лесом.

Клева не было. Семен погрузился в свои думы: пора возвращаться домой. Сердце изболелось за Игната Ивановича.

ча. И вдруг насторожился. Он напряг внимание и... не ошибся. Где-то метрах в двадцати плеснулась огромная рыба.

- Таймень!- пронеслось у него в голове.

Он ринулся со спиннингом на шум всплеска. Он бежал, сердце бешено колотилось в горле, а в голове стучало:

-Таймень! Русалка! Таймень...

Луна-заговорщица помогала Семену и ярко освещала ему путь. Вот оно, заветное место! Еще круги не разошлись. Он затаился, и только сердце было готово выпрыгнуть наружу. И где-то уже через три метра он опять услышал всплеск воды, посмотрел в ту сторону и... остолбенел.

Из воды выходила русалка. Вот уже и грудь показалась.

- Сейчас хвост увижу, - догадался Семен и опять напрягся.

Русалка развела руками в стороны, встряхнула длинные волосы, потонула в серебристых капельках воды и вышла на берег. Это была нагая Линка. Она стояла, освещенная луной, и было видно, что она счастлива. А вместе с ней и Семен.

Он стоял, боясь выдать себя, и вдруг получил сильный удар по голове. Семен вскрикнул и упал, выронив удочку.

Линка громко закричала, пугая ночную тишину. Из-за деревьев на освещенную лунным светом поляну выступил Борька:

- Предупреждал я его, падлу, что встречу.

- Что ты наделал, ты ж его убил, - на ходу надевая платье, набросилась на него Линка.

- Как я вас ловко выследил! Смотрю, он с удочками поперся на речку. Глядь, а вслед за ним и красотуля наша... Снюхались...

- Верно, Борька, тебя называют убивцем. А еще бы я сказала, что тюрьма по тебе плачет. Отойди, дай осматрю его рану. Молись, чтоб живой был.

Борька набросился на Линку и повалил ее на землю. Они молча боролись в царственной ночной тишине, изредка

нарушаемую уханьем ночной совы. Он завис в победной стойке над поверженной навзничь Линкой:

- Никуда ты от меня не денешься, наступил мой черед, ёлки-палки, гладить твое белое тело...

Семен, очнувшись, увидел, как беспомощно борется хрупкая Линка с бугаем Борькой, подхватил с земли дубинку и двинулся на Борьку:

- Ну, ты меня, кажись разозлил...

К нему кинулась Линка и отобрала дубинку:

- Господи, поубиваете друг друга.

Борька смело кинулся в драку:

- Я тебя сейчас урою, ёлки-палки...

Семен захватил руки Борьки в кольцо, и они принялись кружить по поляне.

Борька, хрипя, выговаривал Семену:

- Ёлки-палки, понаехали тут всякие. Что, своих баб не хватает, что вы до наших доколупались?

Линка бегала около них с дубинкой:

- Борька, идиот, успокойся. Я его только вчера и разглядела, мне не до него было.

- Ёлки-палки, а говорят, что они уже здесь два месяца лопатят...

Семен крепче скрутил Борьке руки:

- Мы не просто лопатим, мы нефтепровод будем тянуть, цивилизации к вам подтягивать...

- Ну, а я что говорю, ёлки-палки? Все равно кого-нибудь утянут...

- Лично мне никто не нужен. Привык жить один.

- Заливай больше, ёлки-палки! Та знаешь ты, как я измучился по счастью?

- А что для тебя счастье?

- Я на своем стоять буду: счастье - это деньги. Любая баба полюбит мужика с деньгами...

Линка встряла в их разговор:

- Дурак ты бесбашенный. Счастье - это когда двоим хорошо.

- Когда две половинки соединяются и образуют единое целое, - подхватил мысль Линки Семен. - Целое и есть счастье.

- Счастье - это удача, так говорит Егор...

- Нет, Борис: женщинам нужна наша ласка и поддержка. А нам что нужно от женщин? Нужна любовь, а любовь должна приносить плоды, а плоды - это дети для продолжения потомства, иначе теряется смысл нашего мужского бытия на этой земле. Мы должны заботиться о семье.

В какую-то минуту Борька изловчился, вывернулся из рук Семена и нанес ему удар под глаз.

Линка вскрикнула:

- Нет, вы решили сегодня точно поубивать друг друга. Прекратите, слышите?. Нет, они не думают останавливаться. Так вот, получайте оба! И она нанесла удар по голове сперва Семену, и тут же оглоушила и Борьку. Они рухнули на землю.

Линка запричитала:

- Господи, что же я наделала? Я их убила! Семушка, миленький, Бориска, дурак, простите меня...

Борька приподнялся:

- Он уже Семушка, а я дурак...

- Все-таки ты, Борька, дубинноголовая башка: я же не со зла, я к слову. Надо же было вас как-то уговорить. Простите меня, Семен, - подала Линка ему руку.

- Он что думает? - показал рукой Борька на Семена - Женщину легко заманить?

- А зачем ее заманивать? Она что, рыба, зверек какой?

- Ну, не скажи: к женщинам особый подход нужен. Вот только какой, не знаю, ёлки-палки...

Минуты две они молча глядели на речную гладь воды и слушали лягушачье пение. Тишину нарушил Семен:

- Смотрите, светлячки в небе фонариками зависли. Никогда раньше не замечал: все куда-то тороплюсь.

Борис принялся ходить взад перед, жестикулируя руками и что-то бормоча себе под нос. Вдруг он издал радостный вопль:

- Послушайте! У меня получилось:

*Луны бледный лик из-за туч показался,
Но свет ее души не согрел и надежды не дал.
Очень жаль.*

Борис застеснялся и замолчал. Наступила тишина, даже, кажется, и лягушки удивились и на время прекратили свой концерт. К Борису подошла Линка:

- Борька, видимо, здорово я тебя огрела дубинкой по голове.

Борис почесал ушибленное место на голове:

- И правильно сделала. Семен, ты прости меня, дурака. И ты, Лин. Я не со зла. Я хотел с тобой полюбовно, да самогонка все мозги залила. Не знаю, что на меня нашло. Вернулся в родной поселок с шальными деньгами и давай дурью маяться. Я к нефтяникам подамся. Примите? - Борька повернулся к Семену.

- А у тебя есть специальность?

- А как же: бульдозерист я.

- Такие профессии сейчас понадобятся.

- А что, я готов, а то от безделья совсем сопьюсь.

- Ты, Борька, человек безвольный, - вмешалась в разговор Линка. - Как флюгер. Куда ветер подует, туда и ты.

Воцарилась торжествующая тишина. В этот момент, казалось, все слова были бы лишними...

- Знаешь, Семен, какая у нас Линка певунья? Заслушаешься, брат...

- Да я вроде уже частушки слушал...

- Частушки не в счет. Она хорошие, настоящие песни знает.

- А я сам не пою, но песню хорошую завсегда люблю послушать...

-Лин, спой, уважь человека.

- Да какая я певица, выдумал тоже... Вам, Семен, чай.
в городе настоящих артистов приходится слушать?

- Да, нет, не приходится: все больше мотаюсь по командировкам. Спойте, больно ночь чудная.

Линка вышла на освещенную полянку и запела. Просто и задушевно:

*Мы на лодочке катались, золотистой, золотой, -
Не грели, а целовались, не качай, брат, головой.*

*В лесу, говорят, в бору, говорят,
Растет, говорят сосенка,
Понравилась мне, молодцу, веселая девчонка!*

*Я тогда тебе поверю, что любовь верна у нас,
Поцелуй меня, приятка, без отрыву сорок раз.*

*Ты, говорит, ходи, говорит,
Ко мне, говорит, почаще,
Ты говорит, носи, говорит, пряники послаще.*

*Где мы с миленьким встречались,
Там зеленая трава,
Где мы с милой расставались, там посохли деревья.*

*В лесу, говорят, в бору, говорят,
Растет, говорят, сосенка,
Уж больно мне понравиласьмышленная девчонка.*

*Меня маменька ругает, тятька боле бережет,
Как иду с гулянки поздно, он с поленом стережет.*

*Я, говорит, тебя, говорит, сынок, говорит, уважу!
Я, говорит, тебе, говорит, гуляночку налажу.*

Семен сидел, обхватив руками голову, и ему почему-хотелось обнять эту женщину, приласкать, сказать ей все свои самые затаенные слова о любви. Но он не смел. Он боялся что она не так истолкует его искренний порыв и все тем самым испортит.

Линка продолжала петь, а Борька куда-то умотался, и его не было видно.

Семен стоял, прислонившись к дереву, и зачарованно слушал пение Линки: слова песни были простые и волнующие.

Она окончила петь,

- Заслушался я: замечательно поете. Задушевно.

- Правда? Это просто песня хорошая, а я здесь ни при чем. А куда Борька подевался? Домой уже пора. Светать скоро будет, - обеспокоенно спросила Линка Семена.

Из - за деревьев вышел задумчивый Борька:

- Нет, я никогда не буду поэтом. Поэты - они необыкновенные. Каждый должен заниматься тем, что у него хорошо получается. Я - бульдозерист четвертого разряда. Это мое дело.

- И помирись с Тамаркой, - прервала его Линка.

- Ноги моей больше в библиотеке у нее не будет...

- А что так? - допытывалась Линка. - Тебе же всегда она нравилась, а за мной решил приударить назло ей. Что, не угадала?

- Да она меня в прошлый раз таким ледяным холодом окатила, век не забуду...Ей, наверно, принц нужен на белом коне, на крайний случай, новый русский на белом мерсе...Я хотел с ней как лучше...

- На хотенье есть терпенье, дурень ты лопухий. Вся беда твоя, что тебя самого гордыня заела. Верь, если перед тобой одна дверь закрылась, стучись - другая откроется. Ждет она тебя, а не принца. Я-то уж знаю. Поверь.

- Ёлки-палки! Ты смеешься надо мной, шутишь...

- Да правда это, правда. Беги к своему счастью. Я-то уж знаю.

Луна навела свой фонарик на счастливое лицо Борьки, и он широкими быстрыми шагами направился к поселку, оставив вдвоем Линку и Семена.

И домой пора идти, и что-то удерживало их. Как будто что-то недосказали.

Семен развернулся к Лине:

- Извините, я хотел спросить: сегодня утром случайно услышал ваш разговор во дворе с каким-то мужчиной. Вы с ним ругались. Вы не скажете, кто он?

- Никто. Просто прохожий человек. Совершенно чужой.

И добавила: «Посторонний».

- А мне показалось, вам помощь нужна.

- Я справлюсь...

Они замолчали и никак не могли найти нить для продолжения разговора.

- Я видел ваши скатерти, шали, вязанные вазы у бабы Кати. Прекрасные вещи, залюбуешься. В Париж их на выставку, - нарушил молчание Семен.

- Скажете тоже. Этому рукоделию научила меня моя прабабка Анастасия. Маленькая, бывало, сяду у ее ног, а она вяжет и поет. У нее всему научилась.

- А мне приснился сегодня мой дом с петушком на крыше, на пряник розовый похожий. Будто стою я, молодой и босой, на мокрой от росы траве и удивляюсь: петушок ожил и вместо «кукареку» вещает мне человеческим голосом: «Пойдешь направо, Сеня, удачливым будешь, налево пойдешь - богатым станешь, а прямо через непроходимые преграды пройдешь - счастливым...И пошел я напролом к счастью...

- Дивный сон какой. Должно быть, вещий. Вам скоро уже уезжать?

- Послезавтра.

- Значит, скоро сон ваш и сбудется. Встретитесь с семьей, детьми.

- Нет у меня семьи, живу вместе со старым учителем.
Он мне как отец.

- А родители где?

- Отца не помню. После смерти матери в десять лет остался сиротой и меня приютил школьный учитель Игнат Иванович. Учитель вернулся в родное село после войны инвалидом, одна нога у него висела культей и была прикреплена к деревянному протезу ремешками. Говорили, его жена, тоже учительница, была ему неверна, а, увидев калеку, бросила Игната Ивановича и уехала. Куда? Никто не знает. С того времени учитель жил бобылем, и мое появление в его доме было для него в радость и утешение. Я рос смышленным мальчишкой. Всю нерастрченную отцовскую любовь и нежность вложил он в меня, научив всем премудростям столярного и слесарного дела. Наш дом стоял на краю села и выделялся удивительной резьбой и сказочно- красивым петушком на крыше. Рядом с домом протекала речушка Тихая. Вместе с учителем мы ловили гальянов, а зимой таскали карасей и щук из проруби. Много воды утекло с тех пор. Игнат Иванович уже давно на пенсии, но продолжает работать школьным сторожем. Приболел он, торопиться надо.

- Да как же ты без семьи, детей?

- Я дважды женился. Первая, Любаша, прожила со мной год, а потом заявила: «Я не нанималась ухаживать за старым человеком». Через два дня она скрылась из моей жизни. Навсегда. Я даже ее лицо забыл. Повстречались бы сейчас на улице - не узнал бы, прошел мимо.

- А вторая жена?

- Долго после неудачного брака я не смотрел в сторону женщин, пока меня не познакомили с очень милой и, как мне показалось, доброй женщиной. Но прошел месяц, и она выдвинула ультиматум: »Выбирай: или я, или твой старик«. Я выбрал. С тех пор живем с ним вдвоем, и счастливы.

- Нет, Семен, для полного счастья дети нужны.

- Это ты верно сказала. Еще в молодости впустил я в свое сердце мечту о своем доме, семье. Я рос, вырос, а

мечта ни на секунду не покидала меня. Мне и сейчас верится срублю большой дом, где будет звенеть детский смех, пение любимой женщины. И будет пахнуть пирогами. С зеленым луком и яйцом. Эх, куда сегодня меня увела мечта - дом, дети, сад... - Семен горько усмехнулся.

- Ты, Семен, верь, и у тебя все сложится, - Линка вздохнула. - Значит, уезжаете послезавтра. Так скоро?

- В другом месте ждут.

- А когда вернетесь?

- В вашем поселке наши работы окончены.

-Жаль...

- Что жаль?

- Что больше не вернетесь. Вы первый, кто за меня заступился. Другие только сожительствоуют, водку пьют, и я с ними, - Линка горько усмехнулась. - Что ж, повстречался хороший человек и ... уезжает. Я вас вспоминать буду.

- Вспоминают о прошлом. Жить надо настоящим.

- Настоящее у меня туманное...

- Дети - ваше настоящее.

- Я знаю. Коленька, сыночек мой, любава моя, надежда. Только бедовый шибко, очень подвижный: все, что в руки попадет, то обязательно разберет. Сладу с ним нет.

- Не ругай пацана: может, талант подрастает. Игнат Иванович всегда говорил, что такие дети самые любознательные, и толк из них выходит. А он знал, что говорил, потому что педагог был от Бога.

- Ну, не знаю, может быть и так...А племяшку Сонечку выучу всем премудростям вязания да плетения. Ниточка и не прервется. Да и заработок всегда при ней будет. Детей я присмотрю, а о себе забыть придется. У меня такое ощущение, что я своими руками взяла в руки ластик и стерла свое счастье. Разуверилась я...

- Так и я разуверился в женщинах. Остывшее сердце уже ничего не хочет. А, оказывается, есть такие ранимые, чуткие, как вы...

- Раньше про таких женщин говорили: «Шалава»...

- Нет, просто вам не те мужчины встречались.
. А вам не те женщины...
- Встретились два разуверившихся человека.
. Что же делать? Крест на себе поставить?
. Нужно сделать шаг навстречу.
- Куда? К кому?
. Ко мне.
. Что вы! Вы так говорите из сочувствия ко мне Вам порядочная женщина нужна. Образованная.

- Вы - настоящая.
Линка обхватила свою голову руками, присела на пенек и горько заплакала.

Семен от неожиданности обнял ее и стал ладонями утирать ей слезы:

- Дуреха ты, как есть, дуреха, - он крепко прижал к себе Линку, и они долго стояли, обнявшись, наблюдая, как зарождается рассвет. Взявшись за руки, они медленно пошли вдоль берега. Очертания луны стали бледно-желтыми, а по небу плыли пышные облака.

Уже на подходе к дому Семен вспомнил, что удочки оставил на берегу реки:

-Тьфу, черт! Удочки забыл! Вот тебе и русалка, вот тебе и таймень...

- Ничего, зато будет повод вернуться в наши края, - утешила его Линка.

- А я и вернусь. Обязательно вернусь: ваши места больно красивые, да и царь - рыбу еще не поймал.

- Приезжайте к нам весной: все кругом расцветает - •фасотища необыкновенная.

- Зачем так долго загадывать? Я приеду к вам осенью...

- И осенью приезжайте на путину...

Линка опять всхлипнула, но слез не получилось: видимо, много слез выплакала она в эти два дня. А со слезами выплакалось унижение, обида и неверие.

Наступил день отъезда Семена домой. На кухне вкусно пахло испеченными пирожками. Семен сидел у окна с газетой в руках, но было видно, что его мало интересовали районные новости. Он бегло просматривал газету и бросал взгляды во двор.

- Кого ты там все высматриваешь? Вернулся сегодня под утро с рыбалки сам не свой. Опять на Таменке без толку просидел?

- Как сказать. Вчера много чего приключилось...

- Неужто русалку увидел? Запала тебе на сердце моя сказка?

- Увидел...

- Вот так дела! Да неуж-то? Всамделишная?

- Всамделишная. Я даже с ней разговаривал...

- Чудеса да и только. Вот и не верь после этого в сказки. Мой Назар русалку и царь-рыбу увидел до войны. С тех пор никому не удавалось их увидеть вместе. А ты тайменя для полного счастья видел?

- Жаль, не поймал. Но я обязательно словлю. Может завтра.

- А ты что, домой уже не собираешься?

- Неожиданно дела важные у меня образовались.

- Это ж какие? Ты ведь и билет купил?

- Билет сдам.

- Видно, и вправду у тебя дела срочные. Уж не сердечные?

- В душе моей огонек затеплился...

- А ты осторожней будь с огоньком, тогда и пламя займется ровное. Я все вижу, все понимаю: не один десяток лет прожила.

- Мне с вами спокойно, как с Игнатом Ивановичем.

- А с пожилыми людьми всегда хорошо. Слово нужное завсегда вовремя подскажем.

Баба Катя подошла к окну и вдруг схватилась за сердце:

Ой! Линку спасать надо: опять приперся к ней черт приезжий

Во дворе Линка махала руками на незнакомца и громко выговаривала ему:

- Христом Бога прошу: уезжай! И никогда не возвращайся.
- . Никуда не уеду, пока сына не увижу.
- Нет у тебя сына, сколько еще повторять?
- Ты хорошо подумала?
- Лучше некуда. Проваливай.
- Денег у тебя будет немерено... В город уедешь. Что в этой дыре делать? Замуж выйдешь за городского, будут у вас еще дети, заживешь по-человечески. Такой шанс один раз в жизни выпадает. Решайся.
- Решила уже. Своим умом буду жить.
- Сопьешься окончательно и жизнь мальчишке загубишь.
- Я пить перестала.
- А давно?
- Со вчерашнего дня.
- Как была наивной дурочкой, так ею и осталась. Да тебя любой мужик бутылкой поманит, ты и побежишь. Послушай, я за сына большие деньги отвалю. Один миллион. Мало? Два...
- Сына купить захотел? Да кто ты после этого? Что в тебе человеческого осталось? Мы с сыном одно целое.
- Пойми: сейчас все так живут.
- А ты всех одной меркой не мерь.
- Я тут слышал, поселковые говорили, что ты племянницу удочерить хочешь? Вот и удочеряй, а мне сына отдай.
- Что ты все вынюхиваешь? Ответ один: не видать тебе Коленку.
- Не хочешь по-хорошему, можно поступить и по-плохому...

- Ты мне угрожаешь?

Во двор, оглядываясь, вошел Егор:

- А вот и Линуся, красотуля наша. Я не с пустыми руками.

Он вытащил из кармана брюк бутылку водки и, ловко подбросив ее вверх, весело засмеялся:

- О па! Давай стол смастерим, а то в прошлый раз Райка все карты спутала, змеюшенька моя...

- Сам ты змей подколодный! Райка твоя золотая женщина: на руках тебе ее носить надо, а она все тебя терпит и прощает.

- Сам знаю: цены ей нет. А кто с тобой рядом? Что-то не припомню. Постой-постой, ты случайно не Леняка ? Харченко? Я и фамилию вспомнил

- Узнал?- развернулся ему навстречу Леонид.

- А ты чё, на сына приехал посмотреть? Или как?

Леонид хотел ответить, но ему помешала Раиска. Она летела как на крыльях, вся разнаряженная, как картинка журнальная:

- Что, опять шуры-муры закрутить наметили? Не выйдет...

Вдруг заметила Леонида, сразу узнала.

- А ты с какого перепуга здесь оказался ?

Во двор вбежали запыхавшиеся Файка и Лёвчик. Файка, обняла подругу:

- Лин, скажи, что здесь происходит? А мы с Лёвчиком в город ездили, колясочку для малыша присматривали. Только сошли с автобуса, а нам говорят, что Леонид, мать его ити, объявился Зачем он приехал? Что ему нужно?

- За сыном моим приехал, за Коленькой. Восемь лет за ним ехал... Купить его хочет.

- Ах ты мерзкий тип! С какого переляка тебе надо подарить сына на тарелочке с голубой окаемочкой?- напустилась на него Раиска. - Ты хоть имеешь представление, что такое дети? В детей душу вложить надо, и не одну ночь бессонную у кровати скоротать. А он за готовеньким сыном приехал

Знаешь, сколько лет мы ждали с Егором своего сына? Десять лет. И дождались...

- Что ты сейчас сказала? Повтори, - остолбенело переспросил Егор.

- Что слышал: сын у нас будет, я только что из района приехала: УЗИ показало.

- Нет, вы все слышали: сын у меня будет! Раскрасавица ты моя желанная! Вот удача, так удача! Век на руках тебя носить буду! - Егор крепко обнял и поцеловал радостную Райку.

Левчик развернулся к Леониду, намереваясь дать ему пощечину:

- Урод! Сына заслужить надо, выстрадать.

Во двор на крики вышли Тамарка с Борькой, баба Катя и Семен. Окружили Леонида.

- А я, признаться, Леонид, не сразу тебя признала, - усмехнулась баба Катя. - Вишь, как вырядился. Всё мы слышали, о чем вы здесь беседовали. Напрасно долгую дорогру ехал. Поезжай, милоч, от греха подальше.

- Баба Катя, ну что скрывать: Линка ведет разгульный образ жизни; загубит пацана, а так у него будущее будет. Выучу его, на ноги поставлю. А она что может дать сыну в этом захолустье? Зачем ей, одинокой, мальчишка нужен?

- А кто тебе сказал, что она одинокая? - Семен подошел и обнял Линку.

- Но дружки писали, что она с разными мужиками шляется...

- Устарели твои новости, - Семен крепче обнял Линку.

Лёвчик и Борька вплотную подошли к Леониду:

- Через двадцать минут в район автобус уходит. Поспеш.

Леонид оглянулся, ища хоть в ком-нибудь сочувствие, и увидел Тамарку:

- Тамарка! А ты все хорошеешь. Слышал: выучилась, в люди вышла. Посоветуй своей подруге, что дело я предлагаю выгодное со всех сторон.

- Нет, Ленька, не жди от меня помощи.

- А что так? Ты что, забыла, как мы с тобой любили друг друга, весело кувыркались?

Тамарка побледнела:

- Линочка, верь мне: со зла на меня наговаривает. Борис, ничего никогда с ним такого не было!

Борис угрожающей походкой подошел к Леониду:

- Гнида ты самая последняя. Я Тамарке верю. И вообще, что было до меня - это не в счет. Главное, что сейчас между нами происходит. А между нами происходит самое замечательное. Проваливай по-добру, по-здорову, а то поможем...

Леонид попятился:

- Что, Линка, весь двор в подмогу позвала?

Баба Катя привычно скрестила руки на груди:

- Одним двором живем. У нас ни от кого секретов нет. А ты, Леонид, все с наскоку живешь. И судьба с тобой так жестоко расправилась. Страдания за грехи даются. А Линку в обиду не дадим. Сердце - оно одно у человека, и эта вещь очень хрупкая: разбиться может. Линка макушечкой кверху тянулась, вот и выпросила у Бога счастье. Над счастьем надо потрудиться. А что нужно для счастья? Чтобы встретились два человека. Он и она. Чтобы между ними искра проскочила. Чтобы из искры занялось пламя. Пламя любви. Это основа жизни. И придумана она не мной, а где-то сверху.

УТРО ТУМАННОЕ

На всю квартиру противно трезвонил звонок. Дане вставать не хотелось по двум причинам. Первая заключалась в том, что вчера по великой просьбе подруги зажигала вместе с ней на молодежной тусовке. Сейчас она винила себя что пошла у нее на поводу и не отказала ей в просьбе. Ведь чувствовала, что ничего хорошего из этого не получится. Молодым надо зажигать на молодежных дискотеках, а тем кому

«ЗА» Впрочем, она не знала, есть ли в городе какой-нибудь клуб типа «Давайте познакомимся» или «Дамский возраст», или что-то в подобном духе.

Вторая причина была в том, что она боялась. Боялась, что звонит ОН. Тот, молодой с дискотеки. Когда она вчера поняла, что ей ничего не светит на этом вечере, решила оторваться на полную катушку. Она не сразу обратила внимание на молодого человека, который оказывал ей знаки внимания, дана покровительствовала ему весь вечер. Вернее, всю ночь. Он не отходил от нее, разве что когда приносил ей всевозможные коктейли, пунши, скотчи. Таким образом, она безобразно напилась. А потом позволила молодому человеку проводить себя до дома. Они сидели на детской площадке перед ее окнами и распевали песни. Ее удивило, что он знает все песни ее возраста. А потом оказалось, его воспитывала бабка. А бабка была великая певица в их деревне. Ее даже возили на смотры в район, потом в область, и все сходились в одном мнении, что она поет как Людмила Зыкина. Даже лучше. Но большое жюри дальше области ее не пропустило, и она так и осталась жить в родной деревне и работать при свиньях. Правда, когда в деревню приезжали студенты из консерватории или из музыкального колледжа собирать местный фольклор, всегда заходили к ней и записывали ее песни. Бабка никогда никому не отказывала, потому что петь любила и пела всегда от зари и до зари. У нее и мать, и бабка, и прабабка пели. Потому и Святослав пел. Так, кажется, звали молодого человека. Когда они пропели все припомнившиеся им песни, они перешли на романсы. Больше всего им понравился романс «Утро туманное». Они его вдохновенно спели три раза. Быть может, спели бы его и в четвертый раз, Но соседи не выдержали ночного концерта и попросили прекратить это безобразие. Они прекратили и разошлись. Правда он рвался к ней на чашечку чая, но она попросила прийти к ней лучше утром.

И вот в это утро Дана проснулась от шального звонка в дверь. Она была почти уверена, что пришел Святослав или

Ярослав. Дана хорошо не запомнил его имя, только про себя отметила, что он ей годится в сыновья. Правда, если бы она его родила в пятнадцать или шестнадцать лет. Она твердо решила не открывать дверь, потому что ЭТО ей ни к чему. Лучше уж быть женой по выходным дням у женатого Артема, чем соблазнять сопливого молодого человека.

За дверью послышалась песня, вернее романс. Пел Станислав, или как там его...

- Утро туманное, утро седое, нивы печальные снегом покрытые...

Красивым тенором на лестничной площадке пел романс Бронислав, или как его там. Дело в том, что она и не старалась запомнить его имя, помнила только, что он какой-то Слава.

Зазвонил телефон. Звонила Лёлька. По ее сбивчивому, в рыданиях голосу Дана успела понять, что подруга находится в больнице, что среди ночи пришлось вызывать «скорую», потому что дал о себе знать хронический аппендицит, и что надо у соседей забрать Павлика.

- Не волнуйся, я все поняла. Господи, мы ведь тебя до самого дома подвезли после вчерашнего вечера, и ты ни на что не жаловалась.

- Меня уже готовят к операции, а ты присмотри за сынулей.

- Хорошо, не волнуйся, Павлика я заберу. Жди нас и, главное, не рыдай, и без того голова с утра идет кругом. Тебе сейчас нужен покой. Ты спрашиваешь, как там поживает наша Наташа? Не знаю, последний раз она сказала, что у нее все по-прежнему, что Виктор даже не намекает сделать ей предложение. А как у меня дела? О! У меня сплошное утро туманное. В каком смысле? В том, что у нас с Артемом отношения зашли в тупик. Словом, сплошной сизый туман. Лучше об этом не по телефону.

Через пятнадцать минут Дана была готова и вышла на лестничную клетку. Там с гитарой в руке, сидя на подоконнике, в который уже раз распевал романс «Утро туманное» Вя-

чеслав. «Или как там его, прости Господи», - чертыхнулась про себя Дана

- Слушай, - с ходу начала воспитывать Дана молодого человека, - что ты себе позволяешь?

При дневном свете он выглядел еще моложе. Стройный и высокий, он выглядел на студента. Старшекурсника. Славик, или как там его, торжественно протянул ей розу. Белую «Как невесте», - промелькнуло у нее в голове.

- Я рад, что мы перешли на «ты», - с достоинством в голосе ответил ей молодой человек.

- Послушай, как тебя там, я уже вычеркнула из головы этот вечер и тебя. Прощай.

- Меня зовут Ярослав. Вечер и эту ночь я не собираюсь забывать.

- А придется. Я вчера отдыхала, как хотела. Я тороплюсь...

- Я подвезу.

Они молча вышли на улицу. Во дворе ранним утром стояли три машины. Одна новенькая БМВ, жигуленок потрепанного вида и белая «Волга».

Ярослав нажатием на брелок открыл машину. БМВ. Дана усмехнулась. Наверное, чтобы покрасоваться перед ней, он стащил ключи у предков.

- Родители разрешают кататься на дорогой машинке?

- Они живут далеко. Работают в Бангладеше.

- Так ты мальчик из золотой молодежи?

- Я не мальчик. Я хирург. Мне тридцать один год.

- Давай я познакомлю тебя со своей дочерью? Ей двадцать лет, она студентка, отдыхает на море в Болгарии.

- Спасибо, я уже познакомился. Куда ехать?

- У моей подруги Лели неожиданно дал знать о себе хронический аппендицит.

- Это вы вчера с ней зажигали?

- Нуда.

- Поехали в Склиф. Я сегодня не дежурю, но зато мы узнаем первых слов диагноз у моих коллег.

Ярослав почти приказным голосом заставил Дану ожидать его в холле больницы.

Вернувшись, он принес обнадеживающие новости. Лелю готовят к операции: форма хронического аппендицита перешла в острую. Ей ввели успокаивающий укол, и она теперь спит. Так полагается.

Они молча вернулись к машине. Первым нарушил тишину Ярослав:

- Сейчас куда едем?

- Заедем за Павликом, он до сих пор ничего не знает о маме. Но сперва мы заедем за соками для Лёльки и молоком для малыша, - командовала Дана.

В хлопотах быстро пролетел день. Дана и Ярослав сидели на кухне и пили чай. С маковыми булками. Присмотревшись к Ярославу, она отметила, что он внимательный, не суетливый, что у него все очень хорошо получается с Павликом. Они затеяли шашечные игры. Павлуха визжал, как поросенок, и не догадывался, что Ярослав играл в поддавки.

Накормив и уложив мальчугана спать, Дана не знала, как сказать Ярославу, что пора расходиться по домам. Но тот как бы угадал ее мысли и стал прощаться. Они стояли на лестничной клетке подъезда и молчали. Дана вспомнила, что совсем недавно ее дочь простаивала дни и ночи напролет на этой самой лестничной клетке, и она разгоняла ее женихов. Ее губы как-то незаметно потянулись к губам Ярослава. Получился долгий сладкий поцелуй. Дана уже расставаться не хотелось, но она все-таки вытолкала Ярослава домой:

- Пока-пока, спасибо тебе и вообще...

Она сама еще не знала, что подразумевать под «вообще», и в смятенных чувствах вернулась в квартиру. На раскладном кресле спал Павлушка и ему, наверное, снились свои детские сны. Он смешно причмокивал губами и улыбался чему-то своему.

Неожиданно резко зазвонил телефон. Дана быстро схватила трубку, чтобы не разбудить мальчишку:

- Алло, я слушаю, - приглушенным голосом ответила Дана.

- Ты что, не одна? Почему тихо говоришь и на звонки не отвечаешь?- засыпал Артем Дану вопросами.

Она услышала его голос, и у нее как всегда сладко защемило сердце. При последнем свидании ей показалось, что между ними произошел разрыв. Окончательный.

Казалось, они все точки расставили в конце затянувшегося трехлетнего романа. Дана устала от обещаний Артема все решить по-мужски и честно поговорить с женой о разводе. Он так искренне уверял Дану, что разлюбил жену, что, как женщин, она его больше не волнует, что Алиса стала для него чужим человеком. Жену он называл Фрекен Бок, потому что женился на статуэтке, а получился монумент.

Дана и не просила его разводиться с женой. Ей не хотелось разбивать их долголетний брак, ее устраивали их отношения, не требующие обязательств. И когда Артем год назад заявил, что будет разводиться с женой, она ему ответила, что не надо ничего менять в их отношениях. Она вспомнила, какой он тогда впервые устроил ей скандал. Он кричал, что она его совсем не любит, обвинил, что у нее кроме него есть еще про запас любовники. Это была не первая, но уже серьезная размолвка. После жаркого примирения он опять уверял Дану, что обязательно разорвет отношения с женой Алисой, надо только подождать. Надо, чтобы сын защитил кандидатскую, надо жене подлечить здоровье, в конце концов, он не хам и не может просто так сразу уйти от жены. Отговорок было столько, что Дана устала слышать его заверения и опять предложила ему все оставить как есть. Они просто желанные любовники. Но произошел очередной скандал, потом очередное примирение. Этой весной Артем вновь подал надежду на их совместный брак. Она стала строить пла-

ны как они уедут в другой город, все начнут сначала, что Артем поможет ей выучить дочь, что, возможно, она ему родит ребенка в тридцать девять лет. Он тогда еще очень обрадо-

вался от перспективы вновь стать отцом.

Но планам не суждено было сбыться, потому что жена Алиса оказалась смертельно больной. Он принялся возить ее по профессорам, по курортам, за границу. Но потом оказалось, что это обыкновенная дистония, которая в сочетании с начинающимся климаксом вызывала обморочные состояния, головокружения и прочую женскую хандру. И опять не было возможности расстаться с Алисой, и опять Артем просил Дану подождать и поверить ему. И она, как всегда, поверила. В знак примирения он купил путевки в Сочи, и они укатили загорать на южный пляж. Это был бархатный сезон, но отдыхающих было много. Артем окружил Дану вниманием, забросал цветами и в конце срока отдыха купил ей кольцо с бриллиантом. Дана тогда испугалась:

- Кольцо дарят на разлуку. Это плохая примета.

- Это твои выдумки. И не думай, не дождешься от меня избавиться.

Дана вспомнила этот эпизод и горько усмехнулась: »Как в воду глядела».

Она не представляла себе, как будет дальше жить после разрыва с Артемом. Теперь, услышав его голос, она обрадовалась:

- Тема, родной, я ждала твоего звонка...

- А почему ты первая не позвонила? Я тоже ждал. Кстати, где ты была вчера вечером? Ты не отвечала на звонки, я волновался...

- Да я зарядку потеряла, а домашний отключила. Спать рано легла, - слукавила Дана.

- Милая, я что звоню. Поедем на выходные на Бейцуху, я уже и домик заказал.

- А как жена?

- Я так устал от ее бесконечных придилок, подозрений, ты не поверишь. Теперь она настаивает на том, что ты меня приворожила. Оказалось, у вас есть одна гадалка, которая хорошо знает вас обеих. И когда Алиса пришла погадать к ней на свое драгоценное здоровье, пожаловалась ей, что у

мужа есть разлучница. И показала твою фотографию. Гадалка узнала. Это правда?

. Артем, это очередной бред твоей благоверной.

. Но она была так неподдельно искренна, и я ей как бы поверил.

. А мне ты веришь?

. я уже не знаю, кому верить. Она мне устроила такую истерику, обвинила тебя и стала уверять, что я уже три года как зомбированный. Что все это дело твоих рук. Вернее гадалки.

- Артем, ты сейчас слышишь себя? Вспомни, я в твою клинику попала в тяжелом состоянии, ты два месяца вытаскивал меня с того света, а потом признался, что влюбился. Это очевидный факт, и это уже история наших отношений. Ты забыл, как ты расстроил мою помолвку с Черневским?

- Это все неоспоримый факт, но Алиса утверждает, что ты гадалке заплатила немалые деньги, чтобы расстроить наш брак. Если это так, то это отвратительно.

- Я не понимаю, чего ты сейчас добиваешься? Я еще раз повторяю - я тебя не привораживала, денег на тебя не тратила. И вообще, катись отдыхать на Бейцуху со своей Алисой. Поправляйте здоровье, а мое оставьте в покое. Ты мне прошлой весной так расстроил нервную систему после очередной ревностной сцены, что я потом ее целое лето по кусочкам собирала . Все, довольно. Ты измотал меня окончательно. Прощай, - и она в бешенстве бросила телефонную трубку.

« Нет, не усну, придется выпить успокоительное. Сколько можно? Я, как дура, поверила. Обрадовалась, что у нас все еще может наладиться, а он мне устроил очередную психическую атаку. Никаких нервов не хватит. Еще неизвестно, какой бы он был муж, выйди я за него замуж. Наверное, страшный зануда и безумный ревнивец. Да и на кой черт мне нужно замужество? Была уже, хватит. А о браке пусть мечтают молодые. Эмка моя и Ярослав. Кстати, вот парочка была бы...»

Для кого ссоры, сцены примирения, ревности - это понятие счастья, а для Даны счастье заключалось в покое и абсолютном доверии.

Правильно говорят: если любишь кошек - не женись на собаке. Дана как раз была по гороскопу собакой, а Артем - кошкой. Изменить человека нельзя. Да и нужно ли менять взрослого человека? Такой уж вырос. Или принимай таким, какой есть, или сразу не женись. Или не выходи замуж. Ничего хорошего не получится. Потому что мелкие недостатки, придирки, ревность и прочее будут раздражать и приведут к разрыву. И тогда будет больно обоим. Так зачем мучить друг друга?

Дана вдруг отчетливо поняла, что их отношения с Артемом зашли в окончательный тупик, и выхода она не видела. Права оказалась тетушка, которая любила повторять, что выбрать мужчину сложнее, чем выбрать туфли.

Дана понемногу успокоилась, включила ночник и принялась отгадывать сканворды. Так ей всегда было легче засыпать, да и атеросклероза не будет, так медики советуют.

Утром Дана проснулась от легкого прикосновения детских рук. Это Палушка, ранняя пташка, проснулся и водил пальчиком по Даниной щеке.

Позавтракав, они засобирались в садик. В дверь позвонили. Дана удивилась. Артем так рано никогда к ней не приезжал, а после ночного объяснения вряд ли он мог появиться ранним утром. Она открыла дверь. На пороге стоял Ярослав.

- Ты зачем с утра? - не здороваясь, спросила Дана.

- А я заехал по пути развезти вас, кого в садик, кого на работу.

- Это кстати, а то мы опаздываем.

Павлик одну руку вложил в руку Ярослава, другую в Данину. И вот такой семейной троицей они вышли из подъезда.

Навстречу им с охапкой роз стремительно летел сияющий от ожидания примирения Артем. Его радостное лицо вдруг исказила презрительная усмешка, губы побелели:

- Теперь я хорошо понимаю, почему ты мне вчера хамила и так легко со мной просталась. Я всю ночь не спал, спешил к тебе извиниться. А тут и объяснять ничего не надо, Все понятно. Быстро ты нашла мне замену. На молоденького потянуло?

Он в сердцах бросил цветы Дана в лицо и так же стремительно уехал, как появился.

Шипы роз до крови оцарапали ей лицо. Но Дана этого не чувствовала. В эту минуту ей показалось, что кто-то больно вонзил шипы в ее сердце. И этим «кто-то» был Артем. Еще вчера такой любимый, такой единственный...

Дана стояла как в ступоре и повторяла только два слова: «Это конец», «Это конец»... Три года ее личной жизни были заполнены человеком, которого обожала, в которого верила. А оказалось, это был посторонний человек в ее судьбе. И эти три года были просто вычеркнуты этим утром оплеухой ее любимых цветов. Три года ее жизни протекали под знаком совсем чужого ей человека. А как начинал красиво ухаживать, как безумствовал от ревности. Импозантный, красиво стареющий мужчина, он любил в жизни все самое красивое: прекрасных женщин, лучшие вина, табак... Он ей постоянно говорил, что она его последняя закатная любовь, что сам Бог подарил ему красавицу на склоне лет.

Все эти мысли пронеслись в ее голове в одно мгновение, и она даже не замечала, как возле нее хлопочет Ярослав, смазывая ей ранки какой-то анальгезирующей мазью.

- До свадьбы все заживет, оглянуться не успеешь, - Успокаивал ее, как мог, Ярослав.

- Конечно, заживет Вот моя мама говорит, что на мне все, как на собаке, быстро заживает, - поддакнул Павлик.

Неделя после разрыва с Артемом пролетела быстро. Лелю выписали из больницы. К ней, бросив все дела, спешно прилетел муж из Израиля. Вот уж правда, не было бы сча-

стья, да несчастье помогло - семья благополучно восстановилась, и Лелька была на седьмом небе от счастья. Или, может быть, на восьмом. Кто разберет их отношения, кроме их самих?

Чудодейственная мазь Ярослава на четвертый день не оставила ни малейшего намека на шрамы. Интересно, изобретут ли когда-нибудь медицинские светила мазь от излечения душевных ран?

Всю эту неделю от Даны не отходил Ярослав. Он заезжал за ней утром, терпеливо ожидал ее с работы. А дел было невпроворот: в галерее тщательно отбирали картины, готовили документацию на их вывоз на международную выставку в солнечную Италию. Возглавляли делегацию чиновник из министерства культуры, Дана, как коммерческий директор художественной галереи, и переводчик.

Отъезд должен был состояться через десять дней. Артем не звонил. Дана даже казалось, что это она как зомби прожила этот последний год.

Наступил август - самый желанный месяц в жизни Даны. В этом месяце родилась она и ее дочь Эмма. И ей всегда казалось, что в августе все меняется само собой к лучшему. Дни становятся теплее, небо голубее, цветы сочнее. И созревает много самых разнообразных вкусных плодов и полезных овощей. Тепло разливается повсюду. Даже если грустно и одиноко, на душе холодно - все равно солнышко обязательно согреет и подарит надежду.

Теперь только одно обстоятельство беспокоило Дану - она совершенно не знала итальянского. Ни одного словечка. Но тут выручил Ярослав. Оказывается, его старший друг, геронтолог, итальянский язык знает в совершенстве. Его родители одиннадцать лет прожили в Италии. И Родион, вернее уже Родион Михайлович, окончил итальянский колледж, когда его родители вернулись в Москву. Ярослав пообещал организовать встречу и убедил Дану, что друг не откажет. Но Дана не верила в эту затею и приобрела в книжном разговорник с русского на итальянский и наоборот.

Новые хлопоты отвлекли Дану от сердечных терзаний, Прилетела ее подруга Наталья из Владивостока. Опять выручил незаменимый Ярослав. Он встретил Наталью, они приготовили вкусный ужин, когда уже поздно вечером на такси приехала Дана

Разговоров подругам детства хватило на всю ночь.

сидели на кухне, пили сладкое вино, выплакивали свои женские беды и распевали любимую песню:

*- Пусть говорят, что дружбы женской не бывает,
пускай болтают, но мы-то знаем,
что ни за что с тобой не променяем сердечной
дружбы, нам подаренной судьбой*

Дана рассказала подруге о разрыве с Артемом. Наталья разрыв Даны с любовником прокомментировала так:

- Вспомни, я тебя изначально предупреждала, что ничего хорошего не будет в отношениях с женатым мужчиной. Ищи мужчину со свободным безымянным пальцем на правой руке.

- Твой Виктор оказался свободным во всех отношениях, и что получилось?

- Я никогда не чувствовала, что я его половинка, а быть его четвертинкой я не захотела. Потому и сбежала.

- Ты мне можешь подробнее рассказать, что случилось? На тебе лица нет.

- Понимаешь, я устала от неразберихи в нашей так называемой совместной жизни. Когда мы с ним сошлись, он расстался со своей студенточкой. А зимой она прилетела на экзамены с Сахалина и попросилась у нас пожить. Прикинь? Я сразу была против. Но Виктор неожиданно встал на ее сторону. Говорит, кто ей поможет? В гостинице дорого, а в общежитии нет мест. Я согласилась. Что мне оставалось делать? Куда мне самой идти? Сын мой по окончании мореход-

Ушел в море, а у меня нет никакого жилья после семейного скандала с родителями Егора. Кто знал, что его нелепая

смерть станет яблоком раздора в квартирном вопросе. А больших чувств к Виктору я не испытывала, жить-то как-то было надо. Ремонт вместе с ним сделали, я упласталась, как не знаю кто. И представляешь, в конце июля эта заочница - фифа снова прилетела уже на летнюю сессию. И опять Виктор с ней сю-сю, ля-ля... Воркуют, мне противно стало, я взяла отпуск и к тебе прилетела.

- И правильно сделала. Эмка моя через две недели возвращается из Болгарии и сразу улетает в горы, а ты живи здесь, отдыхай, все равно квартира будет пустовать. Я тебя поручаю Ярославу. Кстати, неплохой вариант, присмотришься.

- Нет, уж лучше мне пусть достанется твой Артем. В нем есть хоть одна хорошая черта - он щедрый любовник, а мой Виктор скряга, каких еще надо поискать.

- Тьфу-тьфу, я самой последней вражине не присоветую подружиться с ним. Уморит. До смерти. Первое, что мы сделаем, мы изменим тебе твой имидж усталой женщины и завтра отправимся к моему знакомому стилисту. Доверься его опыту. Он работает с известными поп-дивами. Он поможет, он передо мной в долгу.

- Но я сейчас ничего не хочу, нет желания...

- У меня, как ты заметила, тоже нет никакого настроения. Нам не хватает положительных эмоций, мы их найдем вместе - и черные полосы отойдут в сторону.

- Может, мне тоже за границу съездить?

- Нет, тебе предстоит серьезно заняться собой здесь, в Москве. Ты со своим Виктором совсем перестала следить за собой. Ты меня, конечно, извини, но я тебе напрямую скажу - у тебя болезненный гардероб; на тебе, к примеру, молодежный наряд, но совсем никчемный, а блузка вообще цвета взбесившейся фисташки. К чему сплошные рюшечки и блестяшечки?

- Но с ними я выгляжу значительно моложе, - горячо возразила подруге Наталья.

- Нет, не моложе, а смешнее. Элегантность - вот твой образ и выход из тупика. Да здравствуют новые модные ве-

щи! Новые вещи - новые отношения. Твоя эпоха выглядеть плохо закончилась!

- Может, ничего не надо менять? Вдруг я вернусь к Виктору, и он меня такой не примет?

-Ты что, дура окончательная? Какой Виктор? Он загнал тебя в угол домохозяйства, а ты - классный финансист. Ты изменишь себя, и к тебе притянется успех. В Москве ты всегда сумеешь найти работу при новом имидже и желании открыть в себе новые достоинства. Пока никакой границы. Конечно, Россия страна одиноких и недолюбленных женщин, но мы с тобой не из их числа - мы прорвемся

Через день в галерею приехал Ярослав, Наталья и еще какой-то солидный мужчина. Мужчина был невысокого роста и неопределенного возраста; в руках он держал сигару.

- Вот, знакомьтесь, это Дана Сергеевна, а это Вербицкий Родион Михайлович, знаток капучино и лучших итальянских вин.

Дана рассматривала Вербицкого и почему-то мысленно сравнивала его с Артемом. Явно, знаток итальянского внешне проигрывал Артему. Он был чуть выше Даны, полный, но с роскошной бородкой и усами. «Как у попа», - подумала она.

- Предлагаю итальянским заниматься ежедневно в свободное от работы время, - наконец Дана услышала впервые голос Вербицкого. Голос был непривычно тихий, как бы успокаивающий или как бы завораживающий.

- Но свободное время у меня - это поздний вечер и ночь, - возразила ему Дана.

- Значит, в таком режиме и будем работать. Сегодня и начнем. Ждите, я приеду.

В первый вечер Вербицкий категорично заявил:

- Времени у нас катастрофически мало, но я постараюсь за эту неделю влюбить тебя в Италию. В нее надо обязательно влюбиться. Это страна солнца, страстей, искусства.

любить ее невозможно. Италия - это любовь. Там все дышит любовью - камни, фонтаны, дворцы, сады, церкви,

мосты. И у каждого своя история. Сейчас мы будем смотреть слайды, фильмы, слушать итальянский язык, музыку, пить вино и танцевать.

- А танцевать-то зачем?

- Танцы - это особый колорит Италии. Ты никогда не видела танцующую итальянку? Посмотри, это здесь, на диске.

На экране молодая загорелая итальяночка, Софи Лорен в нежном возрасте юности, отплясывала тарантеллу. Танец завораживал, зажигал своей театральностью, ритмом. Танцовщица кого-то звала, соблазняла жестами, крутила плечами, бедрами; на ней бусы, монисто двигалось в такт ритму, и было все направлено на соблазнение, на грех. Кого она звала? Конечно, мужчину. И он возник из темноты, нежно обнял девушку за талию и повел свою партию в танце страстно, властно. Это был танец влюбленных, а секс вершиной танца. Парень прижал девушку к себе и медленно увлек ее, откуда сам внезапно появился, и звездная ночь скрыла их от посторонних глаз.

Дана неотрывно смотрела на экран. Танец ее застал врасплох, зарядил бешеной энергетикой, и она не сразу услышала вопрос Родиона:

- А ты умеешь танцевать?

- Конечно, могу.

- Покажи, я поставлю эту же мелодию.

Кисло-сладкая терпкость вина ударила Дана в голову, она повела плечами и стала танцевать, как умела.

Родион неожиданно выключил музыку, и Дана удивленно посмотрела на него.

- Как ты танцуешь? Как статуя. У тебя столько прелестей, покажи их. Ты совсем не играешь бедрами...

- Это пошло...

- Ты сейчас с восхищением смотрела на итальянку и на ее парня. Тебе нравилось, я видел. Станцуй как она. Женщина должна танцевать, как летать, чтобы ее каждый мужчина желал.

- Но я не хочу, чтобы меня желал каждый мужчина...

- Ты что, больная?

- Нет, я самая обыкновенная...

- Запомни, женщина не должна быть глупой, серой и скучной. Когда я сегодня впервые увидел тебя, мне жалко тебя стало. У тебя на лице я прочитал полное отсутствие к жизни. С таким настроением в Италию ездить нельзя. Я не знаю сумеем ли мы выучить азы итальянского, но настроить тебя на восприятие итальянских красот я тебе обещаю.

- Мужчины говорят о нас, женщинах, все, что им нравится...

- Может быть, это и так, но женщина делает с мужчиной все, что ей захочется... Французы говорят: «Чего хочет женщина, того хочет Бог». И это истина, - усмехнулся Родион.

Дана думала, что занятия итальянским отнимут у нее два-три вечера. Но оказалось, что Родион Вербицкий находился в отпуске и занятия были ежевечерние. Уезжал он от Даны далеко за полночь. Итальянский язык сразу потряс ее красотой и музыкальностью. У них что ни слово, то музыка. Например, самые простые слова «этот» и «тот», звучали «куэста» и «куэлло» соответственно, и их хотелось распевать.

«Вы говорите по-итальянски? « звучит как симфония - «Парлано итальяно?»».

А артикли? В школе Дана, изучая английский, вызубрила только два артикля - «the» (определенный) и «a» (неопределенный).

Итальянские артикли, кажется, никогда не выучишь, когдаа их применять - «уно», «уна», «ун», «ла», «иль». У Даны голова шла кругом, но вида она не подавала, чтобы не огорчать Вербицкого. Он так старался, выдумывая всевозможные педагогические хитрости, чтобы увлечь ее его любимым итальянским языком. Один вечер он посвятил рассказам об истории знаменитых городов - Рима, Венеции, Генуи, Мила-

на, Флоренции. Слайды были потрясающие, а рассказчик великолепен. Не истории, а современные сказки и книги «Тысяча и одна ночь».

С каждым вечером он погружал ее в грамматику волшебного итальянского языка, архитектурные особенности и исторические даты, увлекая потрясающими историями храмов, церквей. Ее восхитил рассказ об истории церкви, где Данте впервые встретил свою Беатриче. Взволновала история любви грубого покровителя Малатесты к бедной, но мудрой девушке Изотте. Притягательность ее пения очаровала его и пробудила в нем самые лучшие чувства; их брак считается в Италии эталоном преданности и верности.

Много чего полезного и умного познала Дана за восемь дней непрерывного обучения. Она стала сомневаться, сумеет ли она рассортировать в голове полученные знания и мысли. Но Родион ее успокоил, что со временем все встанет на свои места.

Приближался день отъезда. Вербицкий так заполнил собой все ее свободное время, что она не виделась в эти дни ни с Ярославом, ни с Натальей. А Наталья преображалась с каждым днем. Она была в восторге от стилиста. Он сумел разглядеть в ней ее изюминки, подчеркнуть их. Она вдруг поверила его словам, что она - роскошная женщина, а с приобретением нового гардероба он пообещал ей, что сам лично подарит для нее модный женский короб, куда она будет складывать разбитые мужские сердца.

И когда однажды вечером ей позвонил Виктор из далекого Владивостока и спросил, когда она приедет, она, не задумываясь, коротко и весело ответила: «Ни-ко-гда!».

Подруги на то и существуют, чтобы помочь друг другу, поддержать. Наталья видела, какая измотанная приходила домой Дана, и решила вернуть ее на грешную землю, напомнив ей, что у нее завтра день рождения.

- Это хорошая идея отметить день рождения в узком кругу. Я завтра вас всех угощу роскошными итальянскими блюдами. Кстати, это не про итальянцев поговорка - ужин

отдай врагу. Для них ужин - святое дело, - весело заключил Родион.

По правде говоря, Дане совсем не хотелось отмечать свой ангельский день, но все настояли, что сами приготовят

блюда к ее праздничному столу.

Дану на работе скромно поздравили с днем рождения. Работы перед отъездом оказалось неожиданно много. Только поздно вечером за ней заехал Ярослав. Он был взволнован:

- Дана, я тебя не видел целую неделю. Я соскучился. И сегодня не удастся остаться с тобой наедине, как сейчас. Пусть кулон из чешского моравского стекла напоминает обо мне в далекой Италии. Я буду ждать тебя...

Он хотел добавить «любимая», но не решился. Вдруг, все испортит?

Когда они прибыли на место, Дану ожидал сюрприз. Когда она открыла входную дверь, на нее откуда-то сверху пролился золотой дождь. Она стояла счастливая и была похожа на греческую царицу.

На кухне хозяйничал Родион, а Наталья расставляла фужеры, рюмки, зажигала свечи. Минут через пятнадцать к гостям вышла Дана. Вам приходилось наблюдать за лицом восторженного мужчины? Правильно, лицо самое что ни на есть глупое. Ярослав и Родион стояли, пораженные красотой именинницы.

Первым пришел в себя Родион, как человек более опытный:

- Дорогая Диана, позвольте вас так с сегодняшнего вечера называть, по-другому не поворачивается язык. Дорогая Диана, - повторил он, - примите от нас троекратное «Ура!». К столу!

Стол был роскошный. Постарались все. Дана слушала поздравления, а на душе у нее было скверно, если не сказать противно: она весь день ждала звонка от Артема. Конечно, отношения были безнадежно утрачены. И все-таки, все-

таки... Ведь было много хорошего и счастливого в их романе. Даже если чувства двоих заканчиваются, воспоминания о них остаются навсегда. От грустных мыслей ее отвлек Родион:

- А сейчас я вас буду угощать итальянскими блюдами. Кстати, вы знаете, кто такой Россини?

- Итальянский музыкант, автор знаменитого «Севильского цирюльника», - блеснул познаниями Ярослав.

- Верно. Он обладал неистощимой мелодичной изобретательностью, кипучим темпераментом, драматургическим чутьем. Но это тема отдельного рассказа, я никого не буду утомлять. Я хочу вам сегодня открыть новый талант музыканта. Приготовились? Он был в своей жизни еще и гениальным кулинаром. В Италии в лучших ресторанах подают блюда под именем великого виртуоза. Приглашаю Диану первой вкусить знаменитые блюда итальянца - это «Турнедо Россини», «Курица Россини» и «Омлет Россини».

Всё в этот вечер было незабываемым: неповторимые изысканные блюда «по-Россини», предупредительный Ярослав и, конечно, Вербицкий. Он продолжал очаровывать дам интересными подробностями из итальянской жизни:

- Знаете, какой вопрос считается неприлично задавать в Италии?

- Вопрос о возрасте?- предположила Наталья.

- Нет. Нельзя у итальянцев спрашивать, откуда он родом.

- Что за чепуха? - изумились враз Дана и Наталья.

- Это не чепуха. Представьте, он начнет вам рассказывать о местечке, где он родился, а на вашем лице не будет восхищения. Он серьезно обидится. Впрочем, об Италии довольно. Объявляются танцы.

Родион включил медленное танго и очень рассчитывал на танец с Даной, но его опередил Ярослав. Обнимая именинницу, Ярослав громко спросил, как будет по-итальянски «я тебя люблю»? Родион ответил - «ти амо».

- Я вас всех «ти амо»!

Было видно, что Вербицкий обладал многими талантами. Сейчас, танцуя с Наталией, он искусно вел партию партнерами. Верно заметили знатоки танцев, что танго - танец откровения между мужчиной и женщиной. Дана чисто поженски в эту минуту завидовала своей подруге, оказавшейся в объятиях настоящего маэстро.

Но танго окончилось, зазвучала тарантелла. Вербицкий взял в руки кастаньеты, в круг вошла Дана и пошла в пляс. Это был не вчерашний вялый танец. Это был танец страсти огня, вызова. Темп танца усиливался, подзадоривая танцовщицу. В ход пошли раскованные движения плечами, бедрами. В какую-то секунду она незаметно вынула заколку из волос, и они колечками заструились по спине, плечам. Все дивно было в этом танце. Зазвенел тамбурин, придав танцу новую окраску и очарование. Танцевала одна Дана, но было видно, что она была ведома и подвластна соблазнителю, искусителю, зачинщику этой сумасшедшей тарантеллы. Последний удар в кастаньеты - и Дана упала в объятия Ярослава.

Наталья с изумлением и восхищением наблюдала этот безумный танец:

- Даночка, милая, знаю тебя с незапамятных времен, но никогда не замечала в тебе таланта великой танцовщицы!

- Bravo, bravo! Вот сейчас тебя можно с чистой совестью выпускать в Италию. Только прими последний совет - никогда долго не задерживай взгляда на лице восхищенного итальянца. Он непременно тебе скажет:

- «Ти волио Бене».

- А что это означает?

- А ты мне сама ответишь на этот вопрос, вернувшись из Италии И хотя, конечно, все дороги ведут в Рим, я через день Улетаю в Париж, чтобы увидеть его и умереть.

«Да здравствуют римские каникулы - капучино, Бура-тино, Челентано и непотопляемый Берлускони...», - безза-

ботно пронеслась мысль в прелестной голове Даны. Вернее, Дианы, уточнил бы Родион.

Первые дни пребывания Даны в Риме захлестнули ее: она с головой ушла в решение организационных вопросов. Министерский человек решал проблемы на высшем уровне. И, конечно, с ним был переводчик. Дана уже в который раз с благодарностью вспомнила Вербицкого. Вчера она самостоятельно решила осмотреть окрестности столицы, воспользовавшись свободным часом. И заблудилась. Первое, что пришло ей в голову, позвонить Родиону. Но его телефон не отвечал.

Мимо нее по площади прошла русско-язычная группа туристов. Осмотрев достопримечательности, они уехали на автобусе. Одна тетка очень больших размеров в ширину и в высоту выскочила из какого-то бутика и дико закричала на украинском языке:

- Люды, добры, допоможит мѐни, я заблукалась...бо я пропаду...Я ничего не розумію...

Она, как отбившаяся птица от стаи, била себя в грудь и продолжала умолять помочь ей.

К ней подошел молодой человек и стал ей что-то объяснять, но она только горестно разводила руками. На ее счастье вернулся автобус и забрал ее.

Дана представила, как она сейчас выйдет на середину площади, поднимет руки к небу и будет взывать о помощи. Но, благоразумно рассудив, что об этой ситуации лучше поразмыслить за чашечкой кофе, она зашла в кафе. В зале была только одна молодая пара и тот мужчина, недавно изъяснявшийся с украинкой.

Дана заказала капучино, кроуссан, достала походный разговорник и вслух произнесла фразу по-итальянски: «Довѐ си трова л отѐль «Аполлон»?», что в переводе звучало: «Где находится отель «Аполлон»?».

Молодой мужчина обернулся к ней и что-то проговорил на своем итальянском. Дана ничего не поняла и высказалась на русском:

- Господи, мне кто-нибудь поможет?

Итальянец изумленно уставился на нее и на чистейшем русском произнес:

- Вы из России?..

-Да...

- Я вам помогу, это совсем недалеко, сеньорита, нам

по пути.

Она у него спросила, итальянец ли он? Оказалось, да. Он преподает русский язык в университете. Итальянец проводил ее до гостиницы и спросил, как будто они были старые любовники:

- Мы сегодня встретимся еще?

Вопрос звучал нелепо, и Дана вспомнила совет Родиона не задерживать долго взгляда на итальянце, не так растолкует. Но она задержала.

- Нет, у меня совсем нет времени; спасибо, конечно, но я даже не знаю вашего имени, чтобы поблагодарить вас...

- Я - Эрнесто...Зовите просто - Эрни..

Итальянец поймал ее руку, поцеловал и уверенно заявил

-До скорой встречи, красавица. Ти амо.

В Италии выставка предполагала занять три недели. По истечении первой недели к ней в номер постучался портье и вручил конверт. Обратный адрес на нем был из Парижа. В конверте оказалась почтовая открытка от Родиона с изображением собора Нотр-Дам де Пари. Дана удивилась, она только Наталье сообщила адрес проживания, и они с ней перезванивались чуть ли не каждый вечер. Если рядом находился Ярослав, он задавал ей какие-то отстраненные вопросы: «как ты там?», « скоро приедешь?», «звони, не пропадай»...

Конечно, это Ярослав услужил своему другу. На обороте рукой Вербицкого были написаны строчки:

Спешу сказать вам, я уже в Париже!

А можно проще: я сейчас в раю...

ОБоже, Боже! Я все это вижу

*И даже почему-то узнаю:
Парижские аллеи и каштаны,
Парижские уютные кафе,
Знакомые по фильмам парижанки,
И я от них немного «подшофе».
Я без вина пьянею от названий,
Еще не видя Лувр и Муллен Руж.
И хороводом крутятся в сознание:
Бальзак, Руссо, мадемуазель Нитуш.
А впереди громады Нотр-Дама,
Ждут Фонтенбло, мосты, дворец Версаль.
И с высоты ажурной «старой дамы»
Я вижу очарованную даль
И вас, мадам, в прелестной шляпке под вуалью...*

Между строчек она уловила едва заметную грусть истосковавшегося по женщине мужчины, с которой готов разделить счастливые мгновения встречи.

Через пять дней он прислал новую открытку. На ней был изображен Шамбордский замок. На обороте открытки Дана прочитала:

*Дарю тебе Шамбордский замок,
Что на Луаре, близ Парижа.
Повесь его, Диана, в рамку
И пусть Европа станет ближе.*

Дана уже в который раз поймала себя на мысли, что постоянно думает о Вербицком. Уж не влюбилась ли, Господи?

Дана перед отъездом спросила у Ярослава, женат ли Вербицкий? Он ответил, что женат был дважды. Ответ прозвучал неопределенно и ничего не означал.

А недавно ей приснился Родион. Они танцуют танго, на них смотрит весь зал, а он беззастенчиво шепчет ей: «ти волио бене»...

Интересно, что же все-таки означает эта фраза?

Выставка работ русских художников-передвижников произвела фурор в культурной жизни итальянцев. Научные сотрудники Третьяковской галереи в день проводили по пять-шесть экскурсий, но наплыв посетителей был огромен. Кажется, вся Италия съехалась посмотреть знаменитые полотна русских живописцев.

Дана, как коммерческий директор выставки, или директор павильона, была занята с утра и до вечера. Наталья звонила, спрашивала, где она была, что посетила, на что Дана отвечала, что ей не до итальянских красот. Правда, один раз она попала на прием высшего уровня с представителем министерства культуры и посетила вместе с делегацией остров святой Елены, где в забвенье провел свои печальные годы Наполеон. А, может, и не такие печальные? Он был свободен от войн, от любимой женщины. Свободен от всего. Не он ли, как полководец, выступая в поход, обращался к своим солдатам: «Мы воюем за свободу и личное благосостояние. Вперед!».

Накануне закрытия выставки представительство принимающей стороны пригласило русскую делегацию на банкет в ресторан. Дана решила надеть платье, в котором была на своем дне рождения. Она помнила, как на нее восхищенно смотрели Ярослав и Родион. И попала в точку. Черное, длинное бархатное платье как нельзя лучше подчеркивало достоинства ее фигуры. Она вспомнила, что в тот вечер спросила у Вербицкого, нравится ли ему это платье, и он ответил: «Ты будешь прекрасна во всех нарядах, даже если обернешься в картофельную рогожку».

Дана благодарила судьбу, что все ее прелести передались ей по наследству от мамы. Наверное, потому мужчины и считают, что ей где-то чуть за тридцать.

Оказалось, что среди приглашенных присутствовал и Эрнесто как переводчик. Он выразительно смотрел на Дану и

ждал встречного взгляда. Дождался. Пригласил на танец. Она чувствовала, как напряглось его тело. Он заглядывал ей в глаза, но она отводила взгляд. По окончании танца он поднес ей бокал шампанского. В душном зале шампанское со льдом ударило Дане в голову, и она быстро захмелела.

Вновь заиграла музыка. Тарантелла. В круг вошли две пары танцующих, и начался танец страсти, сравнимый со стихийным бедствием. В какое-то мгновение Дана присоединилась к танцующим. Танец ее был вызовом и ожиданием любви. А любовь женщине может подарить только мужчина. И этим мужчиной оказался Эрнесто. Он стремительно подхватил ее, закружил в вихре сумасшедшего ритма тарантеллы. Они танцевали так, как будто это был их сольный танец. В нем было столько импровизации, чувственности, бешеного огня, что в зале восторженные взгляды присутствующих были обращены к ним.

Танец окончился, но Эрнесто все еще прижимал к себе Дану и нежно шептал: « Ти волио бене, ти волио бене... ». Но, не понимая значения этих слов, она только улыбалась, виновато пожимая плечами.

Раут закончился далеко за полночь. Дана была окружена вниманием мужчин, и это ей нравилось. После разрыва с Артемом у нее как пелена спала с глаз. Она вдруг подумала, что круговорот любви в природе никогда не окончится, что на свете у каждого мужчины есть только своя женщина, а у женщины только свой мужчина. Нужно только верить и ждать. Дана уже знала, кто займет нишу единственного мужчины в ее жизни.

То ли от выпитого вина, то ли от мужского внимания Дана на этом вечере чувствовала себя Джозефиной, ради которой совершал свои безумства и победы Наполеон. Была ли Джозефина в судьбе Наполеона его единственной женщиной? Наверное, историки и литераторы на этот вопрос ответили бы утвердительно. Но как жаль, что французский полководец не нашел в ней поддержки. Она его только возбуждала. А любящая женщина должна и возбуждать, и успокаивать.

Главное, в мужчине найти его секретную кнопку. Мужчины не будут против, они только этого и ждут.

Дана глазами поискала русского переводчика Григория Мартынова, подошла к нему и спросила:

- Скажи, что означает фраза «ти волио бене»?

Мартынов удивленно вскинул на нее глаза:

- В буквальном переводе это означает: «тебя желаю очень». Знаете, Дана Сергеевна, я вас понимаю, у вас сегодня такой успех...

- Вы о чем?

Мартынов стоял и улыбался: такую роскошную Диану он бы тоже возжелал. Но отсутствовала обоюдная страсть. Мартынову хорошо были известны правила игры в любовь, и он, поклонившись, с сожалением отошел в сторону.

Рано утром в день отъезда ей позвонила дочь:

- Мама, послушай, что я тебе сейчас скажу. Я выхожу замуж.

- За кого?

- За Сергея.

- Господи, откуда он появился в твоей жизни?

- С гор...

- С каких еще гор? Ты меня с ума сведешь. Не пуцу, окончи сперва свой университет.

- Мама, мы любим друг друга...

- Но ты только перешла на четвертый курс

- А он на пятый. Мама, я что звоню. В Италии поразительные красивые свадебные платья. Купи.

- Замечу тебе, дорогая, что платье покупает жених...

- А он мне купил кольцо, и мы с ним уже обручились.

- Ничего не предпринимайте, я завтра буду в Москве, слышишь, дождитесь...

Что поделаешь? Дети растут быстро. Дана вспомнила, сама вышла замуж за сокурсника на третьем курсе. Прав-

да, ничего хорошего из этого не получилась, разве что дочь Эмма.

Дана позвонила Эрнесто, и она вместе с ним за три часа объехала модные бутики и закупила много модной одежды для себя и своих родных. И свадебное платье тоже. От Дольче Габбанае.

Прощаясь в аэропорту, Эрнесто гладил руку Даны и нежно шептал известные ей слова:

- Ти амо...
- Я знаю...
- Ти волио бене...
- Я знаю. Но я люблю другого...

Делегация прилетела в Москву ранним туманным утром. Сквозь серебристую пелену тумана Дана увидела встречающих. Обнявшись, стояли Ярослав с Натальей и махали ей огромным букетом полевых цветов.

Вдруг сзади ее кто-то обнял, закрыл ладонями глаза.

- Родион?
- Ти амо, моя желанная.
- Ти волио бене, мой единственный.

Осень - самое яркое, самое красочное время года. Это золотая пора, когда лето встречается с осенью, как красная девушка с красавцем юношей. Время влюбленных. Сезон, когда браки заключаются на небесах. Время, когда чаще всего слышишь слова «уже» и «еще»: уже солнышко не так ярко светит, но еще можно насладиться последним загаром, уже задумываешься, что скоро наступит Новый год, но еще рано подводить итоги; уже чаще посещает грусть и одолевает сомнение, но еще так много поводов для радости, уже кажется, что ничего изменить нельзя, но еще есть надежда, что не нужно гоняться за счастьем - нужно просто лечь на его пути-

НОВАЯ ПРИЧЕСКА

1

В этом году, как никогда, затянулась зима. Возвращаясь с работы домой, Валентина повторяла про себя известное с детства строчки: «Зима еще хлопочет и на Весну вор-

чит...»

Снег в этот апрельский вечер падал густыми, крупными хлопьями, как будто Всевышний у себя на небесах устроил ревизию.

Валентина привычным маршрутом зашла в хлебный, потом в продуктовый магазины, заторопилась в аптеку, и ноги сами собой незаметно довели до дома. Перед крыльцом она остановилась и поймала себя на тоскливой мысли, что домой не хочется, что там ее никто не ждет. А ведь всю неделю торопила дни, чтобы скорее подошли выходные. И вот она - долгожданная пятница, иди домой, Валентина, отдыхай. Но особой радости она не ощущала.

Она поднялась к себе на шестой этаж, открыла дверь, поставила сумки и, не раздеваясь, подошла к окну. Там, в сиреневых сумерках надвигающегося вечера, все также падал снег. Валентину пронзило ощущение чистоты и первозданности; ей захотелось вновь окунуться в хоровод снежинок и раствориться в нем

Она стремительно вышла на улицу, глубоко вздохнула свежий, чистый воздух, взяла в руки снежный ком и приложила к лицу. Снег приятно таял и тоненькими струйками стекал за ворот.

Во дворе никого не было, только под елью на скамеечке сидел дед Тимофей и рукавом полушубка сгребал снег со стола.

Валентина еще не знала, куда пойдет, с кем хочет Ретиться. Было лишь одно желание - уйти от обыденности, от надоевшего, до звона в ушах, однообразия жизни.

Вглядываясь в светящиеся витрины магазинов, бутиков, она неожиданно поймала себя на мысли, что не помнит когда в последний раз была в парикмахерской. Через дорогу яркая вывеска «Кассиопея» приглашала Валентину в салон.

Свои длинные густые волосы она заплетала в косу и укладывала калачиком на голове. «Зайду», - решила она. и вскоре совсем молоденькая парикмахерша приветливо усаживала ее в кресло.

«Что будем делать с головой»? - поинтересовалась она, на что Валентина ответила, что ей, собственно, все равно, лишь бы новая прическа не была похожа на ее привычную. Мастер участливо спросила: «Доверяете»? - и принялась за дело.

После обязательных процедур: мойки и сушки, она, колдуя над ее головой, попросила клиентку расслабиться.

Валентина, кажется, только того и ждала. Она с удовольствием закрыла глаза, и перед ней опять закружились снежинки, которым на смену пришли события прошедшего дня.

А ничего примечательного в нем не было, разве что звонки от бывшего. Позвонив ей утром, он с придыханием говорил, что любит ее по-прежнему, а в обед уже размягченным голосом предлагал принять его и начать все сначала, но ближе к вечеру в телефонной трубке послышался наглый пьяный голос с требованием дать ему денег. Именно дать, а не занять.

Валентина вздохнула и вспомнила, как двадцать лет назад он клялся ей в вечной любви:

- Выходи за меня замуж, Валюха, я всю жизнь любить тебя буду.

Она тогда еще рассмеялась:

- И даже, когда я старая буду?

- Да, ведь это же будешь ты.

Валентина опять вздохнула и на память пришли слова бабушки- голубушки:

- Не по себе парня городского выбрала: уж больно расиво говорит. О любви кричать не надо, сердцем любить надо.

«Как права оказалась бабушка-лапушка. Вениамин всегда говорил, что он гениальный музыкант, просто его начальство не понимает. Сменил не одно место работы, но как был бездарным человеком, так им и остался. А бездарность и лень - как два сапога пара. Про таких людей в народе говорят - «никчемушина». Промаялся по жизни, а душою не потратился кого-то полюбить по-настоящему, кому-то быть необходимым», - все эти мысли вихрем снежинок пронеслись в голове Валентины, и она горько вздохнула.

У нее защемило под лопаткой, но глаза она не открыла, а постаралась переключиться на что-нибудь приятное, чем вспоминать о неудачном браке.

И она стала думать о дочери, которая училась в технологическом техникуме на модельера в большом городе. Девочка выросла степенной, самостоятельной, но Валентина все равно постоянно переживала, как она там управляется, как-то у нее сложится жизнь?

Уйдя глубоко в свои мысли, Валентина не сразу услышала голос парикмахера с просьбой открыть глаза. Она посмотрела в зеркало и опешила: господи, кто это женщина, что так удивленно смотрит на нее?

Оттуда на нее испуганными глазами тарасилась Другая, новая женщина, совсем непохожая на нее привычную. Вдруг неожиданно прихлынули слезы, и она заплакала.

Растерянные парикмахеры окружили ее Кто-то, не зная причины слез, как мог, утешал ее, кто-то удивлялся, говоря, что эта новая прическа очень идет ей. Одна из мастеров уверяла, что этой женщине нужно только так и стричься.

Наконец, рыдания неожиданно затихли, слезы высохли. Валентина вновь взглянула на себя, стараясь непредвзято оценить новую прическу и себя в ней. Постаралась

улыбнуться себе, но улыбка получилась робкая, если не сказать, жалкая.

Еще раз смелее посмотрела в зеркало на себя, тряхнула озорно челкой и поняла, что это ей нравится. Да-да, нравится! Коротко остриженные волнистые от природы волосы необыкновенным образом придали лицу мягкость и романтичность, в глазах зажегся огонек.

Поцеловав испуганную парикмахершу и, заплатив ей, она вышла на улицу и закутилась в хороводе снежинок.

Валентина медленно шла по улочкам родного города. Снег мягко ложился на ресницы, плечи, а на шапочке выросла снежная корона Снегурочки. Она шла какой-то новой походкой, и эта походка была легка, как эти падающие с неба снежинки, а мысли ее были светлые и... ни о чем.

2

В этот чудный вечер Валентине мечталось. Первая мечта была о счастье. Непременно хотелось быть счастливой. С любимым человеком. Развод с мужем ничего не изменил в ее жизни. Она редко ходила на корпоративные вечера, дни рождения подруг. На новогоднем вечере познакомилась с солидным мужчиной. Первое время он очень нравился ей. Приходил редко, но всегда с букетом цветов. Мало рассказывал о себе: разведен, одинок, имеет свое жилье. Но любовник он оказался маломощный. Вернее, никакой. Они расстались. В другой раз ее познакомили с вдовцом. С Красицким Зиновием Андреевичем. Очень приятный мужчина во всех отношениях. Ну, очень приятный и порядочный. До приторности. А приторный человек, как переслащенный чай: и пить невозможно, и вылить жалко. Она была почти уверена, что скоро расстанется с ним. Слишком порядочный, слишком щепетильный, слишком... Когда всего с лишком - жизнь становится явно приторной, и ее хочется чем-нибудь разбавить. Или кем-нибудь. Но кем? Женихи в очереди не стояли.

Еще ей мечталось быть богатой. Опротивело жить от зарплаты до зарплаты. Но деньги к ней не плыли в руки. Дочь училась на последнем курсе техникума. При получении диплома решили вместе открыть модное ателье, где Ульяна будет закройщиком - модельером, а мать швеей. Всю жизнь проработала портнихой на швейной фабрике «Уралочка».

Пора и на себя поработать. Но денег на аренду помещения было, а за ссуду предстояло отдавать ежемесячно приличную сумму. Так и до банкротства недалеко.

Светлые мысли ни о чем сменили грустные. Валентина подходила к дому. Снегопад прекратился. В небе крутились редкие снежинки. На перекрестке улиц Пушкина и Чернышевского она остановилась: залюбовалась пушистой елочкой. Обошла вокруг нее, вдыхая аромат снежной хвои. Она стояла, как зайчик, спрятавшийся под елочкой.

Тишину вечера вдруг нарушил визг колес. Валентине из-за ели было хорошо видно, как на большой скорости поворачивала крутая иномарка с улицы Пушкина на улицу Чернышевского. Она забуксовала на повороте, и ее слегка занесло на обочину дороги. И в эту минуту из окна машины к ногам Валентины стремительно прилетел объемистый сверток. Не успела машина скрыться, как показались две другие машины. Было видно, что эта была погоня. Верх машины приоткрылся, из него показался мужчина с автоматом и стал стрелять по удалявшейся машине.

Страх охватил Валентину. Минуту она стояла, укрытая лапами ели, и боялась шелохнуться. Она как в кино наблюдала: на противоположной стороне улицы продолжалась погоня и стрельба. Подхватив пакет, Валентина бросилась бежать, но почему-то в противоположную от дома сторону.

Окольными путями через полчаса она была около своего дома. Осмотрелась и стала подниматься к себе в квартиру. В подъезде не было света «А когда уходила из дома свет был», - машинально про себя отметила Валентина. Вдруг какой-то мужчина преградил ей дорогу. Она сдавленно голосом вскрикнула.

- Да что вы так испугались? Это я, Зиновий Андреевич. Поднялся к вам, звонил, никого нет. Света в подъезде нет: решил вас дождаться, а то совсем темно. Времена нынче беспокойные.

- Вы меня действительно напугали..., - выдохнула она.

Дома Валентина понемногу успокоилась. Выпив конька, Зиновий Андреевич приступил к объяснению:

- Дорогая Валентина Дмитриевна! Я долго размышлял над вашими словами, что вы мне сказали при последней встрече. Вы правы. Я, наверное, поторопился, предлагая вам свою руку и сердце. Но я так долго вдовствую, что захотел вырваться из пут одиночества. Встретив вас, я искренне уверился, что у нас с вами все получится.

- Давайте отложим этот непростой разговор до завтра. Мне нездоровится, - перебила его Валентина. - Я вам позволю.

Проводив Красицкого, она подумала вслух: «Странно, он даже не заметил, что у меня новая прическа. А на кой черт мне нужен такой невнимательный человек? Он задавит меня своими проблемами. И порядочностью. Я ему не позволю. Это точно», - решила для себя Валентина.

Расставшись с навязчивым Зиновием, Валентина ринулась к сумке. Она лихорадочно вытащила пакет. Он был перевязан шелковой бечевкой. Когда она развязала пакет, оттуда посыпались стодолларовые купюры. Валентина стала поднимать деньги с пола. Их было очень много. Чтобы их сосчитать, понадобилась бы машинка как в банке. Валентина почему-то пошла в ванную и тщательно вымыла руки. Как будто замаралась. Машинально включив телевизор, она стала отстраненно слушать передачу. Передавали новости. Вдруг диктор измененным голосом объявила: «Послушайте криминальные новости. В двадцать ноль-ноль вечера в районе перекрестка улиц Пушкина и Чернышевского был застрелен местный авторитет Александр Браун по кличке «Немец».

Кто стал участником этих событий, милиция Центрального округа Екатеринбурга просит позвонить по телефонам: 23-87-57, 23-87-30». Далее пошли местные будничные новости.

«И как мне жить со всем этим? - устало подумала Валентина - С кем поделиться? С мужем? По пьяни кому-нибудь разболтает. Соседке Кларе? Обязательно посоветует идти в милицию. Тогда прощайте, доллары. Дочь беспокоить не стану: у нее сессия. Лучше лягу на дно», - решила она.

Подойдя к зеркалу, Валентина с пристрастием оглядела свою прическу: ей нравилось. И, несмотря на весь сумбурный вечер, в ее взгляде читалась молодость. То есть ее штрихи: глаза сверкали, на круглом лице выделялся задиристый курносый нос, а челка по-мальчишечьи вихрами разлеталась во все стороны.

3

Проснувшись на следующий день, Валентина сразу вспомнила все события вчерашнего вечера. Вытащив из комода пачку денег, она тщательно пересчитала купюры. Как свою зарплату в день получки. Оказалось немало: пятьсот тысяч долларов. Мысленно перевела их в номинальную стоимость по курсу валюты. Получилась баснословная сумма денег: пятнадцать миллионов рублей. Валентина растерялась: никогда ей даже не снились такие деньги. И что ей делать с ними?

Она подумала, что вопрос с деньгами решит как-нибудь потом, а сейчас ей захотелось съездить в центр и прикупить себе что-нибудь новенькое из одежды: новая прическа требовала новых расходов.

Редко позволяла себе Валентина покупать пирожное, но вчера, прогуливаясь по вечернему городу, ей почему-то приглянулось пирожное под названием «Ягодка». Пирожное ей подал мужчина-кондитер брутальной внешности. Он внимательно посмотрел на Валентину и почему-то улыбнулся ей.

тогда подумалось, что он догадался, сколько ей лет. Со-

чувствовал, что ли? Или наоборот: он, как ей показалось, был ее возраста, может, чуть старше. Конечно, молодость уходит и страх перед проходящим временем свойственен не только женщинам «ягодного возраста, но и мужчинам с сединой в голове и бесом в известном месте. Такое открытие неожиданно для себя вывела Валентина этим утром, с наслаждением попивая кофе с пирожным под названием «Ягодка».

На улице еще стояла нетронутая ветром зимняя красота: все было застлано снежным покрывалом, а по акварельно-голубому небу медленно проплывали пышные облака.

Остановка автобуса находилась рядом с ее домом, но Валентина решила прогуляться до следующей остановки. Следующая остановка находилась на улице Пушкина. Ноги Валентины каким-то непостижимым образом привели ее к елочке, где вчера, как снег на голову, свалились ей деньги. Снега на елке не было, а вокруг нее с лопатой в руке орудовал какой-то мужчина. Валентина почему-то остановилась и поймала на себе странный взгляд молодого мужчины. До остановки было рукой подать, и она рванула к приближающемуся автобусу. «Все, - решила она, - для меня на сегодня впечатлений хватит. Обновки приобрету завтра».

Дождавшись вечерних новостей, Валентина узнала следующее. Оказалось, что авторитет по кличке «Немец» был застрелен криминальной группировкой из другого города. Деньги предназначались за поставку наркотиков. Браун, заполучив наркоту, решил кинуть поставщиков и поплатился. Цена за наркотики стоила ему жизни в размере пятиста тысяч долларов. Или пятнадцати миллионам русских деревянных рублей. Наркоту изъяла милиция, банду Брауна арестовали, но двоим участникам перестрелки удалось скрыться. Милиция просит всех, кто может что-либо прояснить по данному делу, откликнуться за денежное вознаграждение.

«Дудки, - решила Валентина, - никуда я не пойду, и вознаграждения мне не надо. Спасибо, в комоде уже лежит денежная компенсация за сплошное безденежье последних лет. Сумасшедшая сумма». Она взяла с полки любимую книгу

«Унесенные ветром» и решила обо всем «этом» подумать, как главная героиня романа, «завтра».

Пролетела одна, вторая неделя, а Валентина так и не пришла к окончательному знаменателю. Деньги продолжали лежать в надежном месте: в комоде.

Но одно доброе дело Валентина все-таки сделала для себя она рассталась с Красицким. Он спросил при прощании: «А что во мне не так?». Валентина просто ответила: «Ты чересчур положительный. Я с тобой чувствую себя неловко». Он так и не понял, почему прекратились отношения, и все пытался ей звонить, но она не отвечала на его звонки.

Страсти по нашумевшему убийству стали затихать. Исполнитель убийства находился под следствием, а деньги так и не нашлись...»Еще бы», - усмехнулась Валентина. Расчет ее оказался верным: она благоразумно легла на дно.

А потом Валентина стала рассуждать. С капиталом следует поступить разумно. Первым делом она решила третью часть находки перевести в наркодиспансер, где оступившиеся больные люди, в большей части молодые, нуждались в поддержке. Это раз. Потом она согласилась сама с собой переслать инкогнито мужу триста тысяч рублей. Пусть и бывшему. Он все время говорил, что хочет вернуться в большой мир музыки, купить себе новый саксофон. Только он никогда его некупит, потому что у него всегда, как говорил Вениамин, «шансы поют романсы». А во-вторых, он все-таки отец её дочери. Сумеет правильно распорядиться деньгами, значит, не дурак. А нет? Что ж, был шанс...

А потом она неожиданно для себя решила продать квартиру и уехать к дочери в Екатеринбург: бизнесом надо заниматься в большом городе.

Задумано - сделано Валентина сидела в пустой квартире и ожидала новых ее хозяев, чтобы передать ключи. В дверь постучали. Кто-то робко, крадучись, никого не окликая, приближался к кухне, где вся обмершая от ужаса сидела Валентина. На пороге кухни возник Вениамин:

- Валюха, я, как зашел, так и остолбенел: ты что, уезжать куда собираешься?

- Собираюсь к дочери. Что меня здесь держит?

-А я?

- А ты давно отломленный кусок хлеба. Зачем пришел? Деньги занять?

- Не угадала. Не поверишь, как может человеку неожиданно повезти...

- И кто этот везунчик?

- Представь - это я. Мне недавно какой-то меценат, поклонник мой, видимо, переслал триста тысяч рублей. Решил зайти: передай дочери пятьдесят тысяч. Ей после окончания техникума понадобятся.

- А с остальными как поступишь?

- Куплю себе саксофон и буду зарабатывать себе на жизнь. А вдруг, кто из филармонии приметит и пригласит?

- Ну-ну: дерзай.

На том и расстались.

4

Валентина остановилась на первое время у дочери в общежитии. Такую любезность неожиданно предложил Валентине сам комендант общежития. Ей просто было невдомек, что она понравилась ему с первого взгляда.

Через день, обустроившись, она решила проехаться по магазинам и купить себе и дочери модные обновки. Новая прическа обязывала, заставляла по-новому взглянуть на себя.

В одном магазине молодая продавщица принесла ей в примерочную, кажется, все, что было в нем. Валентине ничего не понравилось, хотя девушка уверяла в обратном.

Расстроенная, Валентина поехала в модный бутик «Уголок Парижа». На входе ее встретил обаятельный молодой человек и проводил на второй этаж, заказав ей за счет

заведения чудный кофе. Ей еще тогда подумалось: « Или разорятся, или наоборот: верный шаг в бизнесе».

Кофе удивительным образом подняло Валентине настроение, и она настроилась на волну «желание». Она желала чтобы ее в этом салоне «облизали», обласкали, предложив писк моды, но так, чтобы все было стильно, и не угадывался возраст. В магазине продавцами были только мужчины: элегантные, предупредительные и, главное, ненавязчивые.

«В таком магазине поневоле купишь даже то, что и не хотела», - отметила про себя Валентина. Ей нравилось все, но цены кусались. Но она решилась. Купила черный бархатный костюм. Как швея, она хорошо разбиралась в вещах: этот костюм, казалось, был сшит именно для нее. Прикупила к нему белоснежную, в нежных рюшах шелковую блузку. Ей предложили черные лакированные туфли на высоком каблучке. Было очень красиво, но стоять на них Валентина боялась. Отвыкла. Седовласый, красиво стареющий мужчина принес взамен замшевые черные туфли на полушпильке. Туфельки привели Валентину в восторг: никогда ничего подобного в жизни она не носила. Переодевшись во все новенькое, она вышла из примерочной комнаты: ее гардероб одобрил все тот же седовласый продавец-консультант. Он провел Валентину на третий этаж. Там находился небольшой кинозальчик. До начала сеанса оставалось пять минут, и она решила в буфете съесть любимое воздушное пирожное «Бизе» и выпила крохотную чашечку кофе. Но все это уже за свой счет.

В зале перед сеансом бармен предложил зрителям по небольшому фужеру холодного шампанского. Валентина не отказалась: «Пировать, так пировать...». В зале было четыре пары, одна женщина ее лет и мужчина неопределенного возраста.

В таком приподнятом настроении Валентина стала смотреть французскую киноленту «Мужчина и женщина». Сто лет она не видела, когда-то ею любимый фильм. Ощущение ожидания счастья не покидало ее. Она уже знала горький ко-

нец киноистории, и ей очень хотелось, чтобы произошло невероятное, и любовники не расстались бы...

«Этот фильм на все времена. Не правда ли? Фильмы о любви не стареют. Угадал?». Этот вопрос задал мужчина который вначале сеанса сидел впереди с краю, но почему-то оказался за спиной у Валентины.

«Можно сесть с вами рядом?», - задал очередной вопрос незнакомец. Валентина слегка пожала плечами. Это движение мужчина расценил как знак приглашения. Они сидели рядом, и близкое присутствие мужчины непостижимым образом волновало Валентину, а в висках бешено пульсировать кровь.

На экране высветились титры «конец». Мужчина повернулся к Валентине и с сожалением в голосе произнес:

- Как жаль, что любовь не состоялась...

- Да, а счастье было так возможно...

В своем бархатном костюмчике, новых туфлях Валентина нравилась самой себе, и не сомневалась, что нравится и мужчине.

К ним подошел официант, ему на поднос мужчина положил деньги, сказав, что платит за двоих. У Валентины защипало в носу от удовольствия, и ей очень захотелось, чтобы мужчина предложил ей шампанского. Но он, поклонившись ей, быстрыми шагами направился к выходу. «А любовь могла состояться, счастье было так близко...» - горько подумал она. И сразу костюм ей разонравился, туфли больно давили на больную косточку, враз улетучилось радужное настроение

Она подала жетон гардеробщику, приняла пакет с одеждой, в которой пришла в магазин. Оглянулась. В фойе никого не было. Валентина присела на уютный диванчик у камина. Звучал голос Мирей Матье. Он рвал ей душу на части: хотелось взлететь, но крылья оказались подрезаны. «Что же я так расстроилась? - укоряла себя Валентина. - Просто случайно оказался интересный мужчина рядом, подарил кусочки надежды...».

Мысли ее прервал мужчина. Он летел к ней с цветами и шампанским:

- Мы можем изменить сюжет картины?

Валентина подняла на него глаза:

- Вы так считаете?

- Я утверждаю. Меня зовут Валентином.

- А меня Валентиной...

Они вышли на улицу. Их ждало такси. Валентина зажмурила глаза: еще вчера она была так бесприютна в своем одиночестве, а сейчас мчалась на такси с совсем незнакомым мужчиной и почему-то целиком доверилась ему. У нее кружилась голова: то ли от выпитого шампанского, то ли от возможности стать счастливой.

Им навстречу мчались машины с включенными фарами. Когда свет падал Валентину на глаза, она неотрывно смотрела на него. Она познавала его в нетерпеливых движениях рук, мягком их прикосновении к ее лицу, волосам. Руки были теплые и, казалось, надежные.

«Наверное, я сошла с ума», - подумала про себя Валентина.

«Я сошел с ума», - прошептал Валентин

«Мы оба сошли...», - хотелось ответить Валентине, но она утонула в нежном поцелуе.

ЭЛЛАДА

1

Гошка от рождения слыл потенциальным неудачником - он и на свет появился как-то нечаянно. Его мать только на пятом месяце обнаружила, что она беременна, а на седьмом и родила крошечного семьсотграммового Гошика.

По жизни он был окружен женским вниманием: матери, бабушки и двух тетюшек. Но, как говорится, у семи нянек дитя без глаза: в пять лет чуть не подавился квадратной ири-

ской «Кис-кис», перед школой два зуба выбил, а в первом классе на спор прыгнул со второго этажа и повредил почку. Последствия были самые разрушительные: он не ходил с друзьями в ночные походы, был отлучен от футбольного мяча, не смог пойти в военное училище, хотя очень мечтал... Не мог, не смел, не... Слишком много «не» ощущал Гошка в своей молодой жизни.

Но самое главное Гошкино невезение заключалось в приобретении женской профессии бухгалтера: на семейном совете решили, что эта специальность в жизни ему всегда пригодится.

«Эх, - думал Гошка, - был бы у меня отец, он бы меня поддержал, он что-нибудь придумал бы...».

Но отца у Георгия не было. На его вопросы, «Где мой папа?», «Когда он придет?», женская половина отвечала одно и то же - отец уехал на Крайний Север и пропал без вести. Правда, в день пятнадцатилетия внука бабушка проговорила с ноткой восхищения в голосе:

- А Георгий-то наш всей статью вышел в своего отца-алиментщика...

Гошка замер, хотел и дальше услышать что-нибудь про отца-изменщика, но бабушка ничего не добавила. А Гошка из принципа не стал расспрашивать - не хотят рассказывать и не надо. Он и сам научился жить в этом мире без отца.

2

Гошка был в отчаянии. Его, без пяти минут красnodипломника, посылали на госпрактику в захудалый район с громким названием «Новая Москва» в село Толстый лес как бы на прорыв. Доморощенный бухгалтер совсем заворовался вместе с председателем и зоотехником. Госсельхозпредприятие было когда-то перспективным и успешным, но со временем горе-руководители довели его до «ручки». В Новомосковский район назначили нового руководителя, зоотехника и пятикурсника-бухгалтера - всех троих одновременно.

На сходе выступил человек от района, представил «новобранцев» и, пожелав удачи, уехал.

Гошка приуныл. Он думал, что если едет в тьмутаракань комариную, то хоть деревенский пейзаж скрасит все неудобства сельской жизни. Но вид был самый унылый: разбитые дороги, пыль, засохшие лужи.

Завтра ему предстояло пройти на ферму к дояркам и установить достоверность показаний при надоях, от которых напрямую зависела прибыль.

3

Когда в семье Ивановых родился четвертый ребенок, все ликовали: родилась долгожданная девочка. У троих братьев Ивановых рождались только мальчики, и появление девочки всех привело в восторг. Долго решали, как назвать ее. Предлагали самые звучные имена: Сесиль, Диана, Виолетта...

Остановились на Элладе. Книгочтей Лешка Иванов прочитал книгу «Мифы и легенды Древней Греции», и в семье узнали про далекую Элладу, красивую и героическую.

Элладка выросла статной, сероглазой, с копной каштановых волос. Она имела характер независимый и слыла острой на язычок. Мужик ей в мужья достался щуплый, невзрачный. Он с ней был как сбоку припека, приклеился к ней еще с пятого класса. Все недоумевали, как красавица Эллада выбрала себе в спутника жизни такого ничем непримечательного парня. Но она так решила, и никто в семье с ней не спорил. Жили они в согласии, но детей у них не было, и это обстоятельство очень огорчало Элладку. В эти дни она решила с Александром съездить в районную поликлинику и сдать анализы по причине трехлетней бесплодности. Жаль, поездка откладывалась, потому что приехал молодой недоумок из города и решил провести исследования по надоям. Элладе, как заведующей фермой, было приказано встретить молодого специалиста.

Гошка, вернее Георгий Арсеньевич, в это утро решил надеть белоснежную рубашку и галстук для солидности. Ярко-синий галстук теперь давил ему горло, но он решил стойко перенести это неудобство.

Уже всюду пекло солнце, и пыль столбом стояла на пути к коровнику.

Элладка еще издали увидела приближающегося студента и отвернулась, усмехнувшись: « Боже, какой долговзый и худой; придется долго бабе Вере его откармливать деревенскими харчами ».

Подойдя, Гошка представился элладкиной спине:

- Здравствуйте, я - Георгий Арсеньевич Венюков, ваш новый бухгалтер.

- Я - Иванова Эллада Васильевна, - повернувшись, ответила насмешливо Эллада.

Он опешил, остолбенел от такой красоты и, нервно барабаня пальцами по бидону, выпалил первый подвернувшийся вопрос:

- А почему у коров упали надои?

- Потому что июль, жара, трава пожухла.

- А что нужно, чтобы надои повыситься?

- Дождичек нужен, теплый, проливной, - с иронией ответила Элладка. - Земля вздохнет, и трава молодая, сочная для буренушек к солнышку потянется.

- Да! - радостно как бы подтвердил Георгий. - Пыль прибьет!

- И лужи будут кругом, и оживут в них лягушки, и хоры ночные устроят.

- Пусть устраивают, зато буренки надои повысят!

Они внезапно прекратили нелепый разговор и замолчали.

В эту минуту Гошкино сердце бухало, и он стоял, как обалдевший дурак, который не смог бы объяснить себе, другим, что делает он здесь в забытой деревне, где живет грече-

ская прекрасная богиня по имени Эллада. Конечно, Гошка не мог дать названия охватившему его новому чувству. А это чувство называется влюбленностью. Влюбленность - такое пограничное состояние души, которое может исчезнуть, как мираж в пустыне, или нежно и незаметно перейти в любовь. Но Гошка об этом ничего не знал, потому что испытал его сегодня впервые как шок.

5

В эту ночь ему приснилось море, залитое лучами восходящего солнца.

На берегу в белых одеждах стояла молодая женщина с золотистыми волосами. Гошка окликнул ее, она обернулась - это была Эллада. Его сердце опять забухало, и он с замиранием прошептал: «Эллада, Эллада, Эллада моя».

Эллада царственно повела плечом, медленно подняла руку вверх, и из моря как по мановению стали выходить рядами коровы, а на рогах у них висели бидоны с молоком

Она подошла к нему, положила ему руку на плечо и произнесла:

- Георгий Арсеньевич! Это молочное море, здесь надои всегда высокие, а зарплата никого не волнует. Я приказываю Вам жить здесь, подсчитывать надои и ни о чем не печалиться!

Эллада опять взмахнула рукой, и на этом месте Гошка проснулся и понял, что пропал, влюбился. А мечтать о любви полезно для души. Пусть она трудится. И почему бы влюбленности не перейти в новое качество, в любовь. В счастливую любовь. А счастливая любовь - само совершенство, и выше его ничего нет. Только звезды. Его распирало новое чувство, и ему захотелось взлететь. Он еще не знал, что ощущение счастья похоже на полет с высоты, когда летишь, зажмурившись, и не знаешь, какое будет приземление.

А в окно барабанил ранний проливной летний дождь.

Новый председатель, Дмитрий Михайлович Киселев на третий день своего назначения решил провести расширенную планерку с участием всех заинтересованных лиц: бухгалтера, зоотехника, ветеринара, агротехника, бригадиров комбайнеров, механизаторов, доярок, полеводов. Шумно обсудили результаты окончания заготовки сена, ремонта техники. И тут слово взяла бригадир доярок Эллада Иванова:

- К нам вчера приходил товарищ новый главный бухгалтер и живо интересовался показателями по надоям. И правильно делает. У нас в бригаде остро встал кадровый вопрос: у коров в кои времена молоко прет из вымени, а доить некому.

- Что, доярки вместе с бабкой Панной ушли в декрет?
- игривым голосом перебил ее бригадир механизаторов Степка Буряк.

- Тебе, Степан, только зубоскалить. А кто будет доить сорок шесть коров? Баба Панна окончательно ушла на пенсию. Она бы и не бросила бригаду в разгар сезона, да руки совсем отказали. Сколько ей горбатиться на ферме? Ей в том месяце исполняется восемьдесят лет. Впору о подарке подумать. Галка Гринченко еще не скоро выйдет из декрета, а Василинка Якушева завтра ложиться на сохранение. Все знаете, от тяжелой работы она уже в третий раз скидывает ребенка. Детей рожать - святое дело. Валька Перелетнова сегодня уезжает с мужем офицером по месту его службы. А Нинка Безручко еще не вернулась с летней сессии. Сосчитали? Выходит, вместе со мной в бригаде три человека. Нам помощь нужна.

- Всех баб в селе подымайте, - предложил зоотехник.

- Подумали и об этом. Но все заняты на своих участках работы. Еще пары две - три свободных рук мы изыщем, но нам нужна помощь мужская.

- Вот ядрена вошь: никуда бабы без мужиков не годятся - ни детей родить, ни корову подоить, - опять ухмыльнулся Степка Буряк.

- Я настойчиво прошу помощи. К примеру, дайте нам дядю Колю: он в свое время знатным дояром был. Да и с заготовкой сена вы управились.

- А что, я не отказываюсь, завсегда готов помочь на-бабам, как председатель скажет, - отвечивал Николай Погуляйло.

- Вот и договорились: выделяем вам в помощь Николая Фомича и закроем этот вопрос, - заключил председатель.

- Нет, не все, - настаивала Элладка. - Нам еще нужен один мужчина.

- Милая, да где же я вам достану еще одного мужика? Из-под земли? Слышали, начинается уборочная, все мужики на полях будут днествовать - ночествовать, - и председатель развел руки в сторону. И тут его взгляд упал на Гошку. А тот сидел и отстраненно вслушивался в суть обсуждаемой проблемы. Она мало его интересовала. Его мысли занимала только Эллада. В эту минуту она была необыкновенно хороша: ее рыже-медные волосы пылали пламенем, а серо-голубые глаза металы молнии. Как никогда она походила на греческую царицу Элладу

- А что, Георгий Арсеньевич, поможем нашим дояркам? - задал неожиданный вопрос председатель.

- Извините, но я ничего не понимаю в процессе дое-ния, - пролепетал Гошка.

- Сиськи дергать дело немудреное, даже полезное, - опять встрял в разговор Степка Буряк.

- Георгий Арсеньевич, ждем вас завтра на ферме в пять утра. И платок цветастый попросите у бабы Веры для к°нтакта с коровами, - командирским голосом скомандовала Элладка.

- Вот и ладненько. На этом закругляемся. Да, вот еще Чт°: сегодня привозят в клуб индийский фильм. Передайте

своим домашним и соседям. Начало фильма в одиннадцать вечера. Как раз успеете управиться со всеми делами.

7

В село завезли фильм «Кровная месть». Яркая афиша приглашала всех желающих в клуб посмотреть индийские страсти. Как будто своих не хватало. На прошлой неделе из командировки вернулся в село Степка Буряк к своей Люсьен. Так он ее называл. На самом деле для всех она была просто Людкой. Он носил ее на руках, а она продолжала заглядываться на молодых парней. Не успел Степка до дома дойти, как узнал самые последние новости: и про председателя, бухгалтера и про зоотехника. Зоотехнику приглянулась бурячкина Люсьен и, как доложили Степану, все там взаимно.

Крику было на все село:

- Убью, шалава, своими руками...

Люсьен бегала по селу в новых степкиных обновках:

- Степа, верная я... Наговорили тебе злые языки... Люди, помогите! Убивают!

Спаслась Люсьен в доме подруги. Степану преградила путь Эллада:

- Степка! Не можешь сладить с одной бабой, так зачем бригадирство взял на себя? Не слушай досужих сплетен, слушай сердце свое.

Сельчане на эту картину смотрели со слабым интересом. Все знали: добряк Степка все ей простит и будет дальше мучиться, как собака с костью: и съесть не сможет, и выбросить жалко.

К одиннадцати часам ночи потянулись зрители в клуб. Степка под ручку вел свою Люсьен и гордо посматривал на сельчан: «Смотрите: приручил я свою красавицу». Эх, знать бы Степке, что на следующей неделе в село заезжает студенческий отряд на уборку урожая. Но об этом знал толпы-председатель колхоза.

Гошка первый раз смотрел кино в сельском клубе. Зал был полный. Он сидел в четвертом ряду, а впереди него сидели Люсьен и Эллада со своими мужьями. В зале погас свет, высветились титры, и киномеханик Васильевич запустил кино. На экране кипели страсти неземной любви. Бабы охали, откровенно плакали, а мужики сопели и коротко комментировали:

- Чё лужи развели, такого в жизни не бывает...

- Хватит рыдать, смотреть мешаете...

На них шикали женщины и продолжали искренне сочувствовать героине и ее возлюбленному.

Гошка мало смотрел, что делается на экране. Он неотрывно смотрел на Элладу. Он сидел у нее за спиной, чуть подавшись вперед, и мог наслаждаться запахом ее волос. Волосы пахли ветром и парным молоком. И уютным домом, куда всегда хочется возвращаться, где тебя непременно ждет любимая женщина. И эта женщина - Эллада. Вот о чем думал Георгий, гипнотизируя Элладу немигающим взглядом. Ему очень хотелось, чтобы она обернулась, но она продолжала смотреть кино, сжимая руки в руках своего мужа. Она сидела так близко, но была далеко от него. Закончился фильм, в зале загорелся свет. И тут сельчане увидели комедию сельской любви. На последнем ряду с краю безмятежно спали тракторист Гришка Незлобный со своей любовницей Манькой Дорофеевой, а на полу валялась пустая бутылка из-под самогонки.

Эта картина привела всех сельчан в неописуемый восторг. Она для них была понятной и привычной: если пить - так до усмерти, если любить - так до соплей. Это было настоящее кино без всяких прикрас, как в жизни. Все смеялись до коликов в животе, а громче всех бурячкина Люсьен и Эллада. От Души посмеялся и Гошка.

Гошка очень боялся всех двурогих животных. Еще в детстве на даче у двоюродной тети Глаши Гошка получил

удар рогами от задиристого барана Борьки. Зная его бойцовский характер, местная детвора дразнила драчливого барана. С азартом в этом предприятии участвовал и Гошка. Шрам во всю гошкину спину напоминал об этой аванюре.

Гошке выделили самых смирных покладистых коров: Зорьку, Марту и Жданку. Только корова Жданка отличалась от своих подруг более игривым характером.

Но чего боялся Георгий, то и случилось с ним. На второй день работы на ферме у него болели руки, пальцы, ломило спину. Ничего не получалось, не помог даже цветастый платок.

Гошка нетерпеливо дернул корову Жданку за хвост, чтобы та смиренно стояла. И просчитался. Жданка незамедлительно лягнула Гошку задним копытом. Гошка получил удар в челюсть, а молоко разлилось.

Первым на шум прибежал Фомич:

- Вот, господи, не уберегли товарища бухгалтера...

Подбежали доярки. Эллада приказала:

- Девчата, бежите за фельдшером. Я пока компресс наложу.

Все были в легком шоке, блаженствовал только один Гошка: к нему прикоснулись нежные ручки самой греческой царицы. И это было лучше всякого бальзама и компресса.

Подоспел фельдшер Григорьевич. И в эту минуту Гошка, как ни крепился, упал в обморок.

Все доярки переживали, а Элладка, как бригадир, винила себя:

- Не доглядела. Теперь он ни за что на ферму не вернется.

Но она ошиблась. Отлежавшись дома, Гошка уже на третий день пришел на утреннюю дойку. Его приветливо встретила Эллада:

- Вот уж не думала, что вернетесь на ферму...

- Понимаете, я должен перебороть свой страх, иначе на всю жизнь останусь с этим мерзким чувством. Я пока от-

леживался у бабы Веры два дня, нашел, кажется, ключик подхода к своим коровам. Сегодня в обед и опробую.

- Ну-ну, смотрите, чтоб от вашего ключика зубы остались целыми, - насмешливо ответила бригадир доярок.

Наступило время обеденной дойки коров. Коровы, не спеша, подходили к коровнику. И тут на всю ферму заиграла музыка. Классическая. Звучал полонез Огинского. Коровы минуты две стояли, пораженные неслыханной музыкой, и дружно все направились к ее источнику. Вернее, к стойлу Жданки, Зарянки и Марты, где их поджидал Гошка.

Начался переполох. К Гошке вбежала Элладка:

- Черт ты окаянный, захотел коров с ума свести? Новых приключений на свою задницу ищешь? Видимо, не умрешь ты своей смертью. А это что?! - И Эллада в растерянности развела руками в сторону. На стенах висели репродукции русских живописцев, а на переднем плане красовалась картина Крамского. Неизвестная каким-то образом смахивала на Элладку. Гордым профилем, что ли?

Но Гошка не испугался гнева бригадира:

- Я где-то читал, что коровы хорошо доятся под музыку. А картины будут их отвлекать, и они перестанут брыкаться. А во-вторых, я рад, что мы перешли на «ты».

С этого времени на ферме в обеденный перерыв звучала классическая музыка Штрауса, Чайковского и Брамса. Только эти кассеты смог найти Гошка в раймаге. Он пробовал предложить и эстрадную музыку, но буренки мотали головами и не желали слушать попсу. Расчет Гошки оказался верным: коровы каким-то непостижимым образом прибавили показатели по надоям. Но Элладка рост показателей соотносила с тем, что корма после дождей для коров стали более привлекательными.

Сашка сидел в саду и допивал вторую бутылку пива «Амстердам». Было в этом названии пива что-то престижное.

Он сегодня решил перед Элладой взять реванш и поставить

все точки над «и»: или они строят нормальную семейную жизнь, заводят ребенка, или... «Надо же, что выдумала, - чертыхнулся Санька, - в артистки решила податься...».

Ему всегда казалось, что он хорошо знает свою жену в детстве их дома стояли рядом, учились в одной школе. А в пятом классе он влюбился в Элладу. В знак своего сильного чувства он ей первого сентября разлил чернила на сиденье ее парты. Элладка с размаху села и промокнула чернила новой формой. Крику было - ужас. Саньке за чернила досталось от отца. Трудно давалась ему неожиданная любовь: не раз пришлось ее отстаивать с кулаками. Он еще не знал, что красоту надо завоевывать постоянно. Санька очень гордился, что всем парням она предпочла его и дождалась из армии.

«Тьфу,» - опять сплюнул Сашка и со злостью вспомнил вчерашний разговор с женой. Было в его жене что-то от кошки. Когда ей чего-то хотелось, она ластилась к нему и готовила его любимые деруны. Ему еще тогда подумалось, что ей чего-то от него нужно. После ужина настроение у Саньки было самое прекрасное. Элладка прильнула к нему:

- Сань, что хотела тебе сказать, - промякала она.
- Говори, - благодушно разрешил он.
- Я сейчас тебе что-то скажу, а ты не злись и не смейся.

- А почему я должен злиться?
- Да ты ж заводной, как волчок.
- Говори, коль начала.
- Передумала я...
- Ну уж нет: заикнулась, так говори...

Эллада положила Саньке руки на плечи и с придыханием сказала:

- К нам вчера на ферму приходила завклубом Эльвира и говорит...

- Да что она может говорить: сумасбродка, ни кола, ни двора, ни семьи.

- ...И говорит, что скучно мы живем. Оказывается, ей пообещали прислать к нам из района режиссера поставить

спектакль. Он приехал. Эльвира нас познакомила. Его зовут Александр Валерьянович. Такой пожилой невысокий мужчина с тросточкой. Хромает немножко. Нас попросили прийти сегодня в клуб на прослушивание. Режиссер очень просил меня прийти: говорит, у меня фактура хорошая.

- Что у тебя там хорошее? Фигура? Я и сам знаю.

- Да нет: фактура.

- А что это?

- А я почему знаю? Сегодня и расскажем.

- Как же, он вам, дурам деревенским, и покажет, и расскажет...

- Знаешь, Сань, хотела с тобой по-хорошему договориться. А, может, у меня талант, и это мой шанс найти свое признание.

- Твое признание - это коровы...

- Чувствую я: мне хочется чего-то большего. Наш новый бухгалтер познакомил нас с классической музыкой. Раньше я ее терпеть не могла. Это потому что не понимала. Много рассказывал из жизни композиторов. Страсть, как интересно. Оказывается, что на свете существует такой прекрасный танец: полонез. Этот танец, как священнодействие. Сначала он был свадебным танцем, но потом перекочевал и на другие празднества. Этот танец требовал строгости осанки и горделивости. Им открывались все придворные балы.

- Выкинь эту белиберду из головы. Ты не царица, чтоб о балах мечтать. О вашем новоявленном дояре, придурке, уже пол-деревни говорит. Спустишь на землю, в коровник. Какой тебе театр: ты сама недавно жаловалась, что уставать стала, рук на ферме не хватает. Мы с тобой еще на прошлой неделе собирались в районную больницу съездить, но у тебя все отговорки: то бухгалтер приехал, то режиссер.

- А недавно он принес рисунки Амедео Модильяни. Никогда не думала, что в простоте рисунка заключается его сложность. Глаз не оторвать от них.

- Замудрил он вам головы, придется с ним разобраться...

- Дурак ты. Послушай историю его любви к Жанне Эбютерн. Ее родители - строгие католики. Они не одобряли связь дочери с нищим художником. Но девушка стала жить с ним в его маленькой мастерской. Художник дал слово жениться на ней. Но не успел. Он умер. Она не вынесла разлуки с ним и выбросилась из окна. А сейчас рисунки художника стоят баснословных денег. Но он о них и не мечтал. Он думал только о своей музе: как сделать ее счастливее.

-Да: мозги он вам запудрил окончательно...

- Знаешь, Сань, мне иной раз кажется, что мы с тобой живем как чужие люди. Ты меня не слышишь, не поддерживаешь. В прошлом году я хотела заочно учиться на библиотекаря. Ты меня отговорил. Я предложила тебе строиться. Хватит жить с родителями. Ты же ответил, что у родителей места хватает. Живем как приживалы на временном жилье. А еще о ребенке мечтаем. Не верю я тебе...

- Ладочка, послушай, я никогда не хотел тебя обидеть...

- Так вот: я пойду сегодня в клуб. Я так решила, и я тебя предупредила.

И Эллада, играя бедрами, прошла мимо мужа.

Но не такой у Саньки характер. Он тоже огонь. Он сегодня встретит ее с клуба, вот только пиво купит. Прихватив в местном ларьке еще три бутылки «Амстердам», он направился к другу детства Степке Буряку.

Степка сидел на скамейке около дома у раскидистой липы. У него как в детстве шевелились уши, и обиженно отвисла нижняя губа.

- Чё, Степ, один? Людка на ферме? Пора бы уже возвращаться...

- Не поверишь, - развернулся к нему Степка, - в клуб подалась. Говорит, по совместительству артисткой работать буду, - и он состроил рожицу.

- Так и твоя повелась на Элькин призыв тормозить болото с лягушками?

И друзья решили проучить своих жен и навсегда отбить у них желание работать актрисами.

10

Прошло полтора месяца. Саня и Степан не препятствовали Элладе и Люсьен бегать в свободное время на репетиции. Подруги радовались, что мужики оказались у них понимающими и разрешили им без скандалов ходить в клуб.

У клуба появилась долгожданная афиша: «Впервые 25 августа в 19.00 состоится спектакль по пьесе А.Островского «Волки и овцы». Вход бесплатный».

Санька со Степкой получили от жен приглашения и стали готовиться к премьере. Они запаслись яйцами и отправились смотреть спектакль.

Народу в клубе набилось тьма: все желали праздника. Друзья переглянулись: они сидели на первом ряду и подмигивали друг другу.

Начался спектакль. Главный герой богач-простофиля Лыняев, его играл Гошка, не желал расставаться со своей холостяцкой жизнью. Выпотрошить из него деньги и женить на себе принялась Глафира, девица лет двадцати пяти, из обедневшей дворянской семьи. В настоящее время она жила приживалкой у скупой помещицы расстроенного имения Мурзавецкой. Столичный проныра Беркутов, промотавший все свое состояние, решил прибрать себе имение вдовы Купавиной, удачно женившись на ней. Глафиру, обворожительницу, играла Эллада: она так правдиво жеманилась, пускала в ход все свое женское обаяние, коварство и шантаж, пока глупый Лыняев не воскликнул:

- Ну, что ж! Ну, я женюсь...

Богатую барыню Купавину играла Люсьен. И ее, овечку, окрутил Беркутов. В комедии и овцы оказались целы, и волки сыты.

Зрители заворожено смотрели на игру артистов, несение им верили и на аплодисменты не скупились.

Санька и Степка сперва недоверчиво смотрели на игру артистов и на зрителей. Потом, захваченные действием спектакля, хлопали от души и, оборачиваясь на задние ряды поясняли:

- Это моя жена, она Глафиру играет...

- А моя Люсьен Купавину...

Артистов не раз вызывали на поклон. В зале шум стоял невообразимый. И Гошка решился. Когда они вышли на четвертый поклон к зрителям, он, сжимая ладошку Эллады, прошептал ей на ухо:

- Эллада, ты - лучшая, ты - царица...

- Не слышу, повтори...

- Я люблю тебя...

- Я знаю...

- Выходи за меня замуж...

- Я не могу...

Санька видел, что его Элладка о чем-то шепчется с бухгалтером. Его в бок ткнул локтем Степка:

- Смотри, моей Людке целует ручки Беркутов. Тьфу, не Беркутов, а наш новый зоотехник. Смотри, она довольно смеется. А говорила, что шашни с ним не водит. На, получайте, - и Степка сразмаху выпустил подряд десять яиц в зоотехника и свою любимую Люсьен. Санька решил поддержать своего друга, и припасенные им яйца полетели в Гошку и режиссера.

Занавес быстро закрыли. Спектакль прошел по местному сценарию, где режиссер был бессилен. Он стоял с обиженным лицом, и его успокаивали Эллада, Люсьен и Эльвира:

- Не огорчайтесь, спектакль прошел по высшему ряду...

- А что наши мужики ревнивцы - так это известно всему селу...

- Одним словом, деревня...

На другой день в селе разговоры были только о спектакле. Кто-то осуждал Элладу и Люсьен, а кто-то ругал Степку и Саньку.

У Гошки заканчивалась практика. Завтра он уезжал в Новосибирск на сдачу госэкзаменов. Уезжать ему не хотелось. Как ни странно, коров доить он научился, страх перед ними прошел. И ему было даже жаль расставаться со своими коровами. Он помог председателю разобраться с бухгалтерией и научить его премудростям дебета - кредита.

Гошка зашел к председателю забрать характеристику и получить расчет в кассе. У него было скверное настроение. Он сегодня с утра был на ферме, хотел увидеться с Элладой, переговорить с ней. Но ему сказали, что ранним рейсом на автобусе она уехала в районный город с мужем

Не случилась любовь, прошла мимо. Что такое любовь, Гошка уже знал: это сладостные страдания, переживания. Когда сердце сжимается от предчувствия то ли беды, то ли счастья.

На следующий день Гошка уезжал. Его проводить на остановку вышли председатель и зоотехник. Ему пожимал руку Дмитрий Михайлович:

- Георгий Арсеньевич, возвращайтесь к нам в колхоз. Обязательно приму: хоть доярком, хоть бухгалтером. Хоть артистом.

- Нет, лучше не возвращайся, прибудет тебя Санька. Он еще тот дурак. А я женюсь: скоро ко мне приезжает моя невеста: адью, моя холостяцкая жизнь, - попрощался с ним зоотехник.

Гошка торопился на работу. Его удачно после окончания университета устроили тетушки в Научно-исследовательский институт. Работа экономиста ему нравилась. В суматохе буден его никогда не покидала любовь к Элладе. Она жила в его сердце особенной жизнью: мучила, тревожила, не

давала покоя. Но что мечтать о несбыточном? На его письма зоотехник Петров не отвечал, а спрашивать у председателя как там поживает Эллада, он не хотел. В село Толстый лес Гошка решил съездить в свой первый отпуск и на месте решить задачку с тремя неизвестными.

Гошка посмотрел на часы: до работы оставалось десять минут. Он вышел на одну остановку раньше, чтобы прогуляться по недавно выпавшему скрипучему снежку, и остановился около театральной тумбы и бегло прочитал афишу. И тут же перечитал ее снова. На ней красным шрифтом было написано: «Во дворце железнодорожников 25 февраля в 18.00. состоится отчетный спектакль « Волки и овцы « студентов первого курса театральной школы- студии. Малая сцена. Преподаватель Улицкий А.В ». Гошке фамилия Улицкого показалась знакомой, но он не мог припомнить, где ее слышал. «Обязательно приду посмотреть: мы тоже хорошо сыграли этот спектакль», - решил Гошка.

Гошка опаздывал во Дворец железнодорожников. Он вбежал в зал и с размаху сел на свободное место. Оглянулся и увидел режиссера Александра Валерьяновича. Вспомнил, что его фамилия Улицкий.

На сцене Лыняев произносил свою коронную фразу:
- Ну, что ж! Ну, я женюсь...

Глафира сидела у него на коленях спиной к зрителям, когда раздались аплодисменты. Она обернулась. Это была Эллада. Ее взгляд упал на сидевшего в первом ряду Гошку. Его сердце опять забухало, как тогда, когда он впервые увидел греческую царицу. Но сейчас уже от ожидания счастья Он не знал, как попала она в Новосибирск, как оказалась в театральной студии. Главное: счастье для него было реально и возможно. Оно находилось на расстоянии вытянутой руки.

ЖЕНЩИНА- САКСОФОН

1

Хотелось выть, но уже даже не плакалось, только острая боль затаилась в глубине души от потери родного любимого человека. Образовавшаяся пустота давила на сердце и не давала Рите сосредоточиться на мысли, что нужно научиться как-то дальше жить в этом мире без Володи.

Ее одно утешало: дети выросли, стали самостоятельными и уже обзавелись семьями. Подумать только, позади уже год со дня трагической гибели мужа, а сердце болит, как от свежей раны. Володя для нее был как важный орган в организме - отрежь его, отринь, и она умрет, как человек без печени или сердца. Теперь только работа спасала ее от гнетущей тоски.

Наступил ноябрь. Это был ее месяц. В это время она оживала, ей легче дышалось морозным бодрящим воздухом, а неожиданно свалившийся снегопад впервые обратил ее взоры на лыжи. Связанные крепкой рукой мужа, они стояли в углу лоджии. Ей показалось, что это они, обнявшись, стоят в сторонке. И она заплакала навзрыд: горько, громко, давая волю слезам. Она плакала, не утирая слез, и ей становилось легче. А за окном все сыпал и сыпал снег, и это уже походило на стихию.

2

Среди недели позвонили друзья и пригласили на выходные открыть лыжный сезон. Рита ничего конкретного не обещала, а для себя решила провести воскресенье в обществе Людмилы Петровны. Белявская была в недавнее время ее пациенткой. Три года назад от нее ушел муж, и она впала в тяжелейшую депрессию. Детей, близких родных у нее не было, и она привязалась к лечащему врачу, к ней, Маргарите Николаевне.

Лечение болезни поддавалось трудно, и Рите пришлось долго и упорно выводить ее из этого состояния. После выписки Людмила стала часто звонить ей как врачу, потом как приятельнице. И когда нелепо погиб на работе муж Маргариты, их приятельство перешло в дружбу. Они стали чаще встречаться, нуждаться друг в друге, проводя длинные вечера вдвоем. Одиночество - это когда ты один с честью с ним справляешься и выходишь из этого состояния. Но не у всякого человека хватает на это терпения и воли. Эти две женщины не смогли с одиночеством бороться своими силами, и они потянулись друг к дружке. В своих беседах они говорили в основном о мужьях: как познакомились, вышли замуж, вспоминали счастливые страницы совместной жизни.

Но разговоры были об одном и том же, и, странное дело, уже не приносили облечения.

Когда вечером в субботу позвонила школьная подруга Мария и решительно заявила, что завтра заедут за ней, Рита неожиданно согласилась. Она позвонила Людмиле Петровне и стала приглашать ее поехать вместе с друзьями на лыжную базу.

- Как ты можешь? - возразила ей Людмила. - Ты же предаешь память о муже!

- Нет, я думаю, Володя бы одобрил мое решение. Он научил меня, детей кататься на лыжах и всегда считал, что лыжи - лучшее средство от хандры. Так за тобой заезжать?

- Спасибо, нет,- сухо ответила Людмила Петровна - Я вас не понимаю.

И бросила трубку.

3

Наступило утро. Рита встала, открыла форточку, жадно глотнула морозный воздух, выглянула в окно и замерла: там в снежных сугробах утонула детская площадка. Грибочки, каруселька, скамеечки казались волшебными и были скрыты под шапками-невидимками.

«Ах, прелесть зимних забав! - пронеслось у нее в голове. Пройдет каких-то час - два, и ватага детей соорудит во дворе снежную бабу, крепости и начнутся веселые баталии»-

Рита вспомнила своих ребят, как они, продрогшие, заснеженные и румяные, вваливались с друзьями в дом и шумно с аппетитом поедали ее пироги. Она улыбнулась. Ее взрослые мальчики жили в далеком Норильске и писали, что осваивают новые для них лыжные тропы и в восторге от здешних мест. В последнем письме они просили мать непременно хоть разок выбраться на лыжную базу, станет легче.

«Как легче?- с тоской подумала она,- Как мне в сорок семь научиться жить сначала?»

От тяжелых нахлынувших мыслей ее отвлек настойчивый звонок. Открыв дверь, она увидела своих немногих, но преданных друзей: Марию с мужем Андреем и главного врача Виктора Сергеевича с женой и двумя взрослыми дочерьми с детьми. Ребяшня в коридоре устроила веселую кутерьму, и сомнения Ритины враз рассеялись. Она уже видела, как Виктор Сергеевич на лоджии мастерски смазывает лыжи.

Двинулись на машинах. И тут обнаружили, что никто не взял хлеба; пришлось возвращаться.

«Плохая примета,- заметила Рита про себя и завела разговор, что лучше б вернуться, что дорожки лыжные еще не подготовлены и зря пропадет время. Но друзья уговорили ее продолжить путешествие и все-таки открыть лыжный сезон.

На базе звучала зажигательная музыка и детский смех. Глядя на ребяташек, Рита вспомнила своих мальчишек, как они впервые неуклюже и неумело встали на лыжи и постоянно падали. В стороне Ритина компания развела костер, достала термосы, провизию, и все с шумом и гамом стали угощать друг друга домашней едой. Рита давно не ощу-

щала такой здоровый аппетит и с удовольствием пробовала Машкины рыбные котлеты.

Перекусив, решили, что молодежь с детками будет бегать по ближним лыжням, а взрослые пойдут на свой проверенный маршрут.

Мargarита вдохнула полной грудью напоенный озоном и хвойным лесом воздух, ощутила забытый азарт лыжника со стажем и стала догонять уже далеко ушедших Марию с мужем и Виктора с женой.

Вот знакомый поворот, она остановилась перевести дыхание от непривычной нагрузки. Отдышавшись, она двинулась дальше, как заметила, что лыжня раздваивается направо и налево. «Интересно, по какой лыжне двинулась гопкомпания?» - подумала Рита и почему-то свернула налево.

Мягко шурша лыжами, она, не спеша, любовалась дивным зимним лесом. Огромные ели-великаны с трудом удерживали снежные одежды, а сосенки и березки вовсе прогнулись под их тяжестью.

Заглядевшись на эту красоту, она ступила чуть правее и вдруг со скоростью устремилась вниз. Она не испугалась: с Володей они не раз покоряли спуски и покруче. Но, не справившись с крутым поворотом и резко взмахнув руками, она осела в сугроб.

Сначала никакой боли Рита не ощутила. Она лежала на снежном покрывале и смотрела в синее-синее небо. Разгоряченная, она не чувствовала холода, и только появившаяся ноющая боль подсказала ей, что сломана нога или рука, или то и другое вместе.

Она пошевелила ногой и постаралась высвободить ее из-под себя, но это ей удалось с трудом. Резкая боль ощущалась где-то в щиколотке, да и руку она с трудом вернула в исходное положение. Рите было уже не до красот - надо было выбираться. Попыталась встать - не получилось. Она закричала, как ей показалось, громко. На самом деле в пересохшем от волнения горле слышались только глухие звуки от-

мания. Она всхлипнула и заплакала - перед ней в эту минуту как никогда, обнажилась вся ее незащищенность. Она тупо плакала, а слезы бусинками застывали на рукавичках. Прошло, наверное, с полчаса, как Рита поняла, что свернула на мало хоженую лыжную трассу.

Где-то под лопаткой зашевелился страх, и она вспомнила яркую картинку из детства. Играли в прятки, и маленькая Рита спряталась в старом шкафу на террасе и ждала, когда ее найдут. Но время шло, никто не спешил ее искать, ей стало неинтересно, и она решила выйти. Но ей не удалось - дверь была подперта снаружи. Она жутко испугалась, стала кричать, и с ней случился нервный срыв. Только потом оказалось, что соседский первоклассник Лешка решил подшутить. Это сейчас Рита бы сказала, что у того, кто так недобро шутит, в груди стучит жестокое сердце. Интересно, кем вырос тот Лешка?

Вот и сейчас Риту охватил страх, и она стала кричать еще громче:

- Люди! А-у!

Она твердила эту заученную фразу, пугая затаившихся птиц.

За спиной раздался мужской голос:

- Помощь пришла, что случилось?

Подняв глаза, она увидела мужчину:

- Что у вас с ногой? Так болит?- спросил он и надавил на щиколотку.

Ее стон стал ответом на его вопрос. Он попросил пошевелить руками и понял, что и с правой рукой не все в порядке.

- Так-так,- вновь произнес мужчина и заявил:

- Самое главное в деле врача быстро принять верное Решение, и я его принял.

- Какое?

- Будем двигаться на базу.

- Как?- слабо спросила Рита.

- На полозьях.

- На каких полозьях?

- На лыжных.

Он освободил себя и ее от лыж, достал из-за пазухи нож, веревку и принялся вправду сооружать что-то в виде нарта. Затем достал фляжку, открыл ее и протянул Рите:

- Пейте, это спирт, вам он сейчас просто необходим. Выпейте, сколько можете, мелкими глотками.

И она, морщась, сделала два глотка, закашлялась и услышала сдержанный мужской смех:

- Ничего-ничего, скоро вам станет легче.

И правда, ее щеки чуть порозовели. Она стала понимать, что сейчас имеет дело с коллегой, и ей было интересно наблюдать, как он будет тащить ее на базу.

Усадив ее на четверо скрепленные лыжи, мужчина в здоровую руку передал Рите палку, а сам, перехватив себя веревкой, соединил ее с нартами и двинулся, как бурлак, по заснеженной Волге.

Они продвигались медленно и молча. Рита понимала, что ее спасителю необходимо беречь дыхание и силы, и она изо всех сил отталкивалась здоровой рукой, крепко сжимая палку. Вдруг из-за маленькой елочки неожиданно выскочил зайчишка и напугал Риту. Она резко взмахнула рукой, застонала, потеряла равновесие и упала с лыжных нарт.

- Маленький заяц напугал взрослую тетю, - добродушно засмеялся мужчина, бережно усаживая Риту на полозья.

И они опять двинулись, шаг за шагом приближаясь к цели.

За поворотом показалась база, и она увидела бегущих к ним навстречу друзей.

- Ритка, милая, мы тебя уже два часа ищем, что случилось? - первая подбежала к ней Мария.

- Предупреждала я, Маха, что возвращаться - плохая примета, вот и результат: видимо, закрытый перелом ноги и вывих руки.

- Познакомь нас со своим спасителем, - пожимая руку незнакомцу, попросили друзья.

- А имени я его не знаю, но думаю, что это добрый доктор Айболит, - улыбаясь, ответила Рита.

- Просто доктор Внуков. Герасим Иванович, - представился мужчина.

- Мы вам очень благодарны, - протянул ему визитку Андрей, и все направились к машинам.

Рита держалась молодцом и уже успела созвониться со своей больницей. Знакомый хирург подтвердил опасения доктора Внукова. Он наложил гипс и уговорил ее остаться в больнице до выздоровления, ведь дома она элементарно не смогла бы приготовить себе пищу.

Уже в палате Рита вспомнила, что единственный раз лежала в больнице еще в раннем детстве, когда ей вырезали аппендицит.

Тогда она считала, что ей просто повезло с этой болячкой - к ней приходили друзья со двора, мама готовила клюквенный кисель, покупала на местном базаре домашний варенец с золотистой корочкой и пекла хрустящий хворост. Ее восхищало это общее внимание, и она на всю жизнь запомнила, что больница - это непременно хворост и варенец.

Она позвонила Людмиле Петровне, чтобы рассказать о случившемся с ней и попросить купить ей домашний варенец. Но телефон упорно молчал. На ее многократные звонки Белявская не отвечала, и Рита поняла, что Людмила Петровна просто вычеркнула ее из своей жизни. Как предательницу. Как ненужный балласт. Она вспомнила странное хобби Людмилы Петровны. Она любила ходить по модным бутикам и примерять шляпки и наряды. А в жизни, видимо, она любила примерять к себе людей - подойдут они к ней или надо сразу отсечь, как ненужных и бесполезных. Как не пригодившихся. И Рита только теперь осознала, что все приключившееся с ней больше походило на реальную жизнь, где человек любит, страдает, ненавидит, но дышит полной грудью.

В понедельник в палату набились ее друзья и принесли любимые яблоки - зимние, кисло-сладкие

И тут Андрей как бы мимоходом обиженным голосом заявил:

- Дал доктору Айболиту визитку, а он так и не позвонил.

- Ну, что ты хочешь от него, посторонний человек, помог и хорошо,- возразила ему жена. И Рита с ней согласилась.

Друзья, увлеченные воспоминаниями прошедшего воскресенья, не заметили, как в палату вошел доктор Внуков.

В белом халате он и вправду был похож на знаменитого доктора Айболита - усатый, в белой шапочке и в очках. В руках он держал белоснежные хризантемы.

- Извините, что не сразу пришел к вам, у меня были подряд две операции. Как дела, больная доктор?

- Спасибо, с положительной динамикой,- почему-то краснея, ответила Рита. - Зря беспокоились, шли бы домой отдыхать после смены, дома заждались.

- Дома меня ждет только кот Микишка, хитрый плутишка.

Подмигнув мужчинам, он достал знакомую Рите фляжку и предложил выпить за здоровье пациентки. Все весело согласилось, закусывая спирт кисло-сладкими яблоками.

5

Наступила ночь. Рита лежала и глядела в звездное небо; краешек луны слабо освещал палату. Ей не спалось - ей впервые чего-то желалось, мечталось, и это волновало ее. Она в течение дня прислушивалась к новым ощущениям и поймала себя на мысли, что весь прошедший день она думала о Внукове, вспоминала его серо-зеленые глаза, внимательные и немного насмешливые. Она улыбнулась луне, вкатившейся в проем окна как желтый мячик, и хитро подмигнула ей.

На следующий день она почти не удивилась визиту Герасима Ивановича. В руках он держал гроздь бананов:

- Рекомендую бананы - наркотик счастья.
- А как поживает кот плутишка?
- А он как настоящий кот гуляет сам по себе. Я ему форточку открыл, а он обнаглел и привел в дом рыжую бестию. Что прикажете делать?
- Пожалеть Микишку, а вдруг это любовь?
- Ваше настроение мне нравится: значит, скоро пойдете на поправку,- и, заботливо поправив одеяло, он ушел.

Внуков стал приходить к ней сразу после окончания смены, и всегда у него в кармане халата для Риты лежал приятный сюрприз. Однажды он принес книгу Франсуазы Саган « Здравствуй, грусть». Книга была о светлой грусти, но, главное, она была о любви.

*Прощай же, грусть,
И здравствуй, грусть.
Ты вписана в квадраты потолка,
Ты вписана в глаза, которые люблю,
Ты еще не совсем беда...*

Героиня Саган боролась за свое счастье и не боялась быть смешной, непонятной, отвергнутой, потому что любила и искала любви. «Это потому, наверное, что сердце тянется к любви», - догадалась Рита и ощутила сладкий толчок в груди. Замерла, прислушалась к новым ощущениям и впервые, как после долгой затяжной болезни, свободно вздохнула.

В следующий раз Внуков принес удивительной работы гребешок. Старинный.

- Это гребень моей прабабки Парасковьи. У нее, как и у вас, были богатые волосы, и этот гребень всегда украшал ее мудрую голову. Пусть он венчает и вашу золотую головку.

А однажды дверь приоткрылась, и в палату бочком, но важно зашел кот. Он с достоинством прошел через всю комнату и прыгнул на подоконник.

Рита позвала его:

- Здравствуй, кот Микишка!

Кот прогнул спинку, почесал за ухом и прыгнул к ней на кровать. И в эту минуту появился Внуков:

- А вот и мы всей семьей!

Прошло время, и они незаметно перешли на «ты». Теперь Рита жила ожиданиями его прихода. Лишь бы услышать его голос, увидеть глаза и уловить осторожное прикосновение его добрых рук. Теперь она была уверена в том, что доброта и участие лечат душу и продлевают жизнь. И еще она подумала: » Я не знаю, есть ли рай на том свете, но на этом он есть. Любовь - вот что такое рай».

6

Так незаметно пролетел ноябрь, и Риту выписали на дневной стационар. Дома она была уже третьи сутки. Приходили друзья, а Внуков не появлялся и не звонил.

Прошла мучительная неделя ожидания и внутренней борьбы:

- Зачем я ему нужна, да и нужна ли вообще? Зачем я заронила в себе надежду и веру что-то изменить в своей жизни? Права Людмила Петровна: от судьбы не уйдешь.

Но в глубине души что-то противилось этой мысли И она поняла, что ЭТО - новое чувство.

Сейчас, когда ей впервые захотелось жить и радоваться жизни, когда, как ей показалось, встретился человек, близкий ее душе, мыслям и настроению, ей захотелось ответного чувства. Она была почти уверена, что у Внукова оказался самый простой проверенный рецепт лечения от депрессии. Этот метод не описан ни в одной медицинской литературе. Потому что он напрямую зависит от запаса душевных свойств самого лечащего. Внуков, вооружившись медицинской иглой внимания и большим количеством обезболивающего в виде нежности и терпения, бережно залатал ее травмированную сердечную мышцу.

Ее нервы были на пределе, а сама она была как натянутая струна.

По телевизору показывали классический концерт. Она видела как музыкант нежно обнимает саксофон и извлекает из него волнующую мелодию. Эта музыка захватила ее, стало трудно дышать. Чтобы дать выход своим чувствам, она присела к столу и на одном порыве написала:

*Я - саксофон.
Я жду, когда меня возьмут,
Прижмут к губам,
Обнимут нежно руки.
Глаза закроет музыкант,
И будут лишь дыхание и звуки.
И будут только руки, пальцы,
И под ними смогу я спеть
Все, что захочет он.
Я саксофон,
Я музыканта жду,
Но не приходит он...*

Она не сразу услышала сперва робкий, потом настойчивый звонок.

И, еще не открывая дверь, она седьмым женским чувством догадалась, что пришел ее музыкант, в чьих руках она готова была раствориться и вместе с ним сыграть, быть может, новую неповторимую мелодию в своей жизни.

Примечание: стихотворение взято из газеты «Здоровый образ жизни», автор не указан.

ЛОРКИНА ЛЮБОВЬ

1

Лорка возвращалась домой из отпуска. По профсоюзной линии ей досталась «горящая» путевка «Край белых ночей». Она посетила Ленинград, Петрозаводск, Вологду, Рос-

тов Великий, Ярославль, прилетела в Москву, а оттуда вернулась домой.

«Дом» в Лоркином понятии имел двоякое значение: дом, где она родилась и выросла, и дом в другом городе, где ждал ее любимый муж и две дочери-близняшки.

По пути к себе домой решила поведать родителей и, если посчастливится, повстречаться с одноклассниками. Лорка очень редко ездила домой к родителям, так как жила на Дальнем Востоке. « У китайцев», - говорила мама.

После непривычных белых ночей Лорка отсыпалась. Она среди ночи открывала глаза и говорила себе: « А наши ночи черные милее и роднее, а белые - так, экзотика. Еще денек отосплюсь у матери, навещу друзей и пора домой к своим. Как они там?».

Наутро, легко позавтракав, она на рейсовом автобусе поехала в пригородный поселок. Там, по словам матери, жила ее подруга Галка Гарбузова. Но оказалось, что она с семьей выехала недавно жить к родственникам мужа. « Невезуха», - подумала Лорка и решила больше никого не искать, зря время не тратить.

На автостоянке образовалась очередь, подошел пригородный автобус. Толкаясь, Лорка оказалась без места в самом хвосте. Автобус был старенький, и его кидало на каждой ухабине. Пассажиры, как селетки в банке, понемногу утряслись, и стало свободнее. В какое-то мгновение автобус так трянуло, что пассажиры, не устояв на ногах, полетели в разные стороны. Они закричали:

- Не дрова везешь, легче на поворотах...

- Можно и управу найти!

Лорку подбросило в объятия какого-то мужчины. Маленького ростика, она болталась под мышкой незнакомца и пыталась освободиться, но он только крепче прижимал ее к себе. « Маньяк», - догадалась Лорка и изо всех сил рванулась из его объятий. С ненавистью посмотрела ему в глаза. Мужчина смеялся. Лорка пригляделась к нему и... остолбенела. Перед ней стоял Толька Мигунов, ее одноклассник, ее обожа-

тель и ее первая любовь. Она стояла и молчала. Молчал и Толька. Его рука удерживала ее от падения, и она не сопротивлялась.

Ехать до города оставалось полчаса, и за это время она вспомнила школьный роман с Анатолием, который внезапно прекратился на выпускном вечере. Как будто его никогда и не было.

2

Анатолий на два выпускных класса был самым заметным парнем. От других парней отличался статью, гордой осанкой и едва уловимым надменным взглядом. В его тонких губах читалось превосходство, легкая ирония и насмешка над одноклассниками. Девчонки, начиная с седьмого класса, заглядывались на него, и каждая искала встречи и дружбы с ним. Мечтала об этом и Лорка, но шансов быть в числе его избранниц у нее не было. Махоньякая, худенькая, она никогда не удосуживалась его взгляда.

Его родители погибли в автокатастрофе, и родиной ему был дружный коллектив интерната.

В тот выпускной год девчонки старших классов тщательно готовились к вечеру, посвященному Дню Советской Армии. Молодая учительница английского языка Ольга Ивановна подхватила Лоркин 10 «Б», когда неожиданно быстро уехала их классная на Север за мужем инженером.

Ольга Ивановна была москвичкой. Она приехала вместе с мужем военным в их приграничный город. Она всегда просто и изящно одевалась, и была лишена столичного жеманства, отлично пела и играла на гитаре. Многие из ребят обучались у нее игре, но один Толька научился играть мастерски. И голос его, чуть с хрипотцой, завораживал и сводил Девчонок с ума.

Предложила Ольга Ивановна День военно-морского флота провести в необычной обстановке и подготовить для мальчишек настоящий праздник. Спортзал украсили шарами,

флажками, установили сдвоенные парты и накрыли их домашними белыми скатертями. Девчонки из дома принесли чайные пары, вазочки для варенья. Директор школы Анастасия Павловна попросила школьную повариху тетю Люсю испечь булочки к празднику. Ольга Ивановна долго убеждала директора разрешить зажечь на каждом столе свечи. Но директор была непреклонна. Кому отвечать за безопасность учеников? Решили в этот вечер вместо официальных речей читать стихи о родине, отваге и дружбе. Лорке учительница литературы предложила прочесть стихотворение Мусы Джалиля.

При всей Лоркиной неброской внешности ее умение театрально читать стихи заставляло обращать на нее внимание и выделять как лучшего чтеца.

Но никто в классе, даже ее лучшая подруга Галка Гарбузова, не догадывался, что Лорка не только с чувством могла читать стихи, но и писать их.

В канун школьного вечера Лорка выучила стихотворение татарского поэта и как-то быстро, на одном дыхании написала строчки о любви, думая о нем, о Толике.

Наступил долгожданный вечер, и все получилось, как замыслила Ольга Ивановна. Шарик, закрепленный к потолку на длинных ниточках, плавно колыхался от легкого дуновения воздуха. На столе ароматно пахли булочки, а самые разные яркие чайные пары придавали столам праздничность и домашний уют.

После поздравления директора по сценарию девчонки стали читать стихи. Дошла очередь и до Лорки. Она неуверенно повернулась в сторону Тольки и с дрожью в голосе стала читать свои стихи:

Почему-то не спится ночами, почему-то все сны про любовь

И про парня с большими глазами, и про синюю-синюю новь.

Про седые с морозцем туманы и про чаек, кричащих
во тьму,
А к чему эти сны, не пойму.
Почему-то все сердце мятется, счастье ждет иль
большую беду?
Долго ль ждать еще сердцу придется? Ждать, пока я
покой найду?
Но такой у меня характер, все что трудно, то мне по
плечу.
Где ты, хороший, желанный?
Позови! Яркой звездочкой к тебе прилечу.

Стихотворение было длинным, и все слушали Лорку тихо и удивленно. Ее наивные искренние строчки поразили в первую очередь учительницу литературы и Тольку. Он сидел оглушенный и не мог понять, как эта бесцветная моль Лорка Кулешова так смело и дерзко читает свои стихи про любовь и явно для него. Порхала, порхала моль, а сегодня удивила и ошарашила.

После чтения стихов принялись за чай с булками. Лорка сидела притихшая, как будто что-то натворила и ожидала разборок. Но вечер продолжался.

Заиграл магнитофон, мальчишки стали приглашать девчонок на танго.

В Лоркину сторону направился Толька. Никто не сомневался, что он идет приглашать самую красивую девчонку школы из параллельного класса Людку Тамрукову. Людка стояла и прихорашивалась у зеркала. Девчонки расступились перед ней, когда подошел Анатолий. Но он остановился перед Лоркой и ее, онемевшую, повел в центр зала. Лоркина стиснутая рука лежала на его плече, другая выбивала мелкую дрожь в ладони Анатолия. Она не слышала музыки и машинально перебирала ногами как во сне.

Танец окончился. Анатолий подвел Лорку к девчонкам. Тамрукова была вне себя и вместе с девчонками презрительно глядела в Лоркину сторону.

Объявили « белый танец». Людка с гордым видом пошла к Мигунову и пригласила его на танец. Он отказался. Он ждал, что на этот танец его пригласит Лорка. Но Лорка струсил и кинулась бежать домой. С нее на сегодня было достаточно приключений.

На следующий день она заболела. Гриппом. Так констатировал диагноз врач. Но Лорка и сама не догадывалась о точном диагнозе. А читался он так: «Острая юношеская влюбленность».

Лорка была почти уверена, что теперь в двух параллельных десятых классах девочки обязательно перемоют ей косточки.

3

Казалось, пустячное заболевание «грипп», но поболеть положенные пять-шесть дней пришлось. Лоркина мать, фельдшер по профессии, говорила, что этиология гриппа до сих пор не выяснена. И добавляла : « Форсить меньше надо».

В этот день Лорка решила вместо привычной косы высоко зачесать хвост. Она впервые неумело слегка подвела глаза черным карандашом и подкрасила бледные губы. Давно она засматривалась на мамины сапожки на каблучке. А сегодня без разрешения решила их надеть.

Когда она вошла в класс, первым, кого она увидела, был Толька. Он всем давал списывать задачи по физике и объяснял ход их решения. Заметив Лорку, он подошел, спросил, как она себя чувствует. Как во сне что-то ему ответила. Как во сне прошли первый, второй уроки. Следующие два урока были по труду. Мальчишки ушли слесарить, а девочки пошли к Вере Диомидовне на уроки шитья. Лорка думала, что сейчас начнутся с ней разборки. Но на ее удивление, уроки прошли без всяких стычек. Галка тихо шептала ей на ухо последние школьные новости.

Оказалось, что после ее бегства на вечер пришли с подшефной военной части солдаты. Привел их молодой кра-

сивый лейтенант. Вот с ним Людка протанцевала весь вечер и закрутила роман. Для Лорки это была замечательная новость, и она мысленно желала Людке счастья.

Закончились уроки. Около калитки Лорку поджидал Анатолий. Они болтали ни о чем, и разговор их пустячный казался ей важным и значительным. Она ловила каждое его слово и смеялась над его шутками. Был первый день весны. Все ликовало в природе и в Лоркиной душе. Когда Толька пригласил ее в кино, она поняла, что счастьем можно захлебнуться.

Весенние деньки стали проноситься со скоростью летящей кометы. На вечер к восьмому марта мать сшила ей бальное платье. Капроновую ткань в мелкий голубой цветочек привез из Германии мамин брат, летчик дядя Коля. Мать долго не решалась ничего шить из этой деликатной ткани. Но в эту весну дочь просто расцвела на глазах, и мать решила ее порадовать. Платье они шили вместе по модельной заготовке. Рукавчики получились в виде маленьких фонариков, отрезная юбка «солнце-клевш» на тонкой Лоркиной талии сидела колокольчиком. Мать все приговаривала: «Жуть, как хорошо». И в этом жутко-красивом платье Лорка блистала на весеннем празднике. Девчонки ей откровенно завидовали. Даже Людка Тамрукова.

Толькина рука уверенно обхватывала ее талию, в его насмешливых глазах застыло восхищение. Что еще нужно, чтобы в дребезги разбить девчачье сердце?

В апреле вся школа собирала металлолом и макулатуру. В один из этих дней ребята всем классом сбежали с последнего урока на французский фильм «Анжелика и король». Всем хотелось яркой и неповторимой любви.

Лорка с Толькой оказались на последнем ряду. На экране кипели страсти, Толька сжимал Лоркину руку. В какую-то секунду она уловила прикосновение его губ на щеке, губах. Она всегда представляла себе первый поцелуй, но никогда не думала, что он будет таким бесконечным, длиною во весь фильм.

Потом наступили майские праздники. На демонстрации он все время пытался поднять Лорку к себе на плечи и нести как транспарант. Было очень весело и неповторимо. И хотелось удержать каждое счастливое мгновение, потому что неслышно уходило беззаботное детство.

Прозвенел последний звонок, и все сосредоточились на экзаменах.

Теперь Лорка и Толик реже виделись, но, встречаясь в школьном саду, украдкой целовались и мечтали вместе поступать учиться в один город. Толька мечтал о карьере военного, а Лорка хотела выучиться на медсестру, как мама.

И вот экзамены позади. Наступил долгожданный выпускной вечер.

К выпускному вечеру мать сшила Лорке пышное бледно-голубое платье, а талия была перехвачена темно-синим атласным бантом. Бант такого же цвета украшал пышные Лоркины кудри. Мать расстаралась для дочери и купила ей белые дорогие туфли на высоком каблуке. Как у Людки Тамруковой. В этот вечер Лорка очень хотела особенно понравиться Толику. Они сидели рядом, когда завуч школы зачитывала приказ, а директор под тушь вручала выпускникам аттестаты. Военный оркестр опять привел Людкин офицер, и обещалось, что вместо привычного магнитофона будут играть солдаты из муззвода.

Анатолий одним из первых пригласил Лорку на вальс. Счастливые, они кружили в танце, а потом вместе со всеми побежали на крыльцо запускать шарики в небо. Это опять придумала Ольга Ивановна и предложила загадать желание, записать его и вложить бумажку в шарик. Пусть летит высоко-высоко и не встречает преград. На крыльце гремел салют, звучал марш, и было очень-очень весело.

А потом всех пригласили в спортивный зал на праздничный ужин, приготовленный родителями. Лорка подкладывала Толику лучшие куски курицы, когда его кто-то позвал. Толик сказал, что он вернется скоро, не успеешь соскучиться.

Вызывала директор интерната. Интернат находился рядом со школой, и Лорка беспечно помахала ему вслед.

Вечер и танцы продолжались, а Толика все не было. Лорка ждала и не верила в его предательство. Но он не появился. Без него всем классом ушли встречать рассвет на речушку Курай, где он обещал петь песни только для нее.

На следующий день решили фотографироваться на память у местного фотографа. Толик не пришел. Никто не обратил на его отсутствие внимания, так как многие проспали после утренней зорьки.

Теперь Лорка понимала, что с Толиком что-то случилось, и пошла в интернат. В интернате стоял переполох. Одноклассница Лерка Сокова на ухо рассказала ей шепотом невероятную историю. Директриса сбежала из интерната. Ночью. Вместе с Толиком. Куда? Никто не знал.

Первые дни Лорка никак не могла поверить в случившееся. Она то плакала, то молчала, то писала стихи.

Подошло время поступать учиться. Лорка решила рискнуть подать документы в медицинский институт. И поступила

Студенческие годы пролетели весело и шумно. Стала забываться первая любовь. Иногда Лорке казалось, а была ли она, эта самая любовь?..

По слухам Лорка узнала, что у Толика все в жизни сложилось, как он и мечтал: поступил в военный институт, у них родилась девочка, служит далеко в Прибалтике. Видимо, жизнь расставила все по своим местам.

И ей, Лорке, достался муж надежный и верный. С Валентином она познакомилась на студенческом вечере в его институте, куда они вместе с девчонками решили заглянуть к ним в общежитие на Новый год. И уже у нее есть свой дом, семья.

От первой любви осталось у Лорки воспоминание и стихотворение, которое написала, вернувшись после сессии на летние каникулы:

Я вернулась в город родной, на душе одна пустота.
Где же ты, мальчик мой золотой, на каком уплыл ты
плоту?

Я пойду на речку Курай, постараюсь припомнить все
вновь:

Место признания в первой любви, место встречи выпускников.

Я брожу по тихим улочкам, а листва шелестит мне:
«Взгрустнулось?».

Почему на душе так тоскливо? Потому что ты не вернулся.

Прошло семь лет после памятного выпускного вечера.
И вдруг эта встреча...

Автобус подошел к Лоркиной остановке. Она взглянула в ищущие глаза Анатолия и отвернулась. Он показался ей далеким и чужим. Их в эту минуту объединяло лишь то, что они когда-то были одноклассниками.

Она молча высвободила руку и пошла к выходу, не оборачиваясь.

Краешком глаза она на переднем месте увидела различницу директрису и девочку лет пяти-шести у нее на коленях. Это была элегантно одетая расплывшаяся в формах женщина. В сторону Лорки она даже не взглянула.

4

Дома мать спросила, почему быстро вернулась. Лорка ответила, что никого не застала. Мать еще о чем-то спрашивала, но Лорке говорить ни о чем не хотелось. Она пошла в ванную, и в эту минуту раздался звонок. Она стояла у телефона и не брала трубку.

- Ответь,- услышала она голос матери.
- Слушаю,- бесцветным голосом ответила Лорка.
- Это я,- услышала она голос Анатолия.
- « Я слышу », - подумала она и не ответила.
- Ты была моей самой первой, самой яркой любовью...

- « Я знаю », - опять промолчала она.
- Ты молчишь, о чем ты думаешь?
- « Я думаю, что возраст, как и времена года, имеет свою весну, лето, осень, зиму. А была ли у тебя, Толик, весна?» -

Но этих слов она ему не сказала и повесила трубку.

И в эту секунду что-то внутри отпустило ее. Это «что-то» называлось первой любовью. Она взмыла в небо розовым шариком и растаяла в виде облачка легких воспоминаний.

- Кто звонил? - спросила мать.
- Никто. Ошиблись номером.

АЛКА

К пониманию внешней красоты надо подходить философски. Некрасивых женщин в природе не бывает. Есть такое понятие. Но есть и те, кому не хочется тратить усилия на свою внешность. Конечно, некрасивые женщины есть, были и будут. Вот только, как каждая из них будет сама себя любить, ценить и подавать - здесь будет множество пониманий красоты.

Алка дала самой себе еще со школы завышенную оценку: ну и пусть, что рост невелик, весной высыпают конопушки, рот до ушей, ушки-лопоушки. Словом, недостатков - тьма. Но Алка уже в свои пятнадцать лет смогла понять, что мужскому населению могут нравиться и маленькие женщины - тогда они чувствуют себя рыцарями, защитниками. Ушки-лопоушки теперь всегда были прикрыты золотистыми колечками до плеч. А что рот до ушей, так это полбеда, главное, у нее зубки белые, ровные. Со временем она научилась улыбаться улыбкой-загадкой, улыбкой-вопросом, улыбкой-ожиданием. Словом, у нее на всякий случай была заготовлена своя улыбка. Алка была убеждена, что женщины свои недостатки считают изюминками, а мужские - пороками.

Она любила повторять:

- Если Бог не дал мне красоты, я ее нарисую.

И наряды у нее были только двух размеров: или макси, или мини; благо, что ноги не кривые.

Алка - человек настроения. Если у нее все в личной жизни складывалось, то и наряды на ней светлые, радужные. Если пришла Алка на работу в длинной черной юбке, блузке серой, то и золотистые колечки казались пепельными. Значит, сегодня все у нее не клеится, значит, милый оказался обманщиком.

Бывают на свете женщины разные: есть женщина-стерва и женщина-праздник - и это уже явление природы. Алка относилась к разряду «женщина-праздник». Она предпочитала драгоценностям яркую, броскую бижутерию на каждый день и ко всем нарядам. А драгоценности обязывали, создавали условности, рамки отношений, когда ты уже не знаешь, реально ли все вокруг тебя: люди и ты сама.

Все знают, что женщины умнее мужчин. И это почти факт. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая потеряла бы голову только оттого, что у мужчины красивые ноги? Правильно, умные женщины так не поступают. Но Алка умудрялась и дважды, и трижды наступать на одни и те же грабли: она влюблялась в красивых внешне мужчин с яркой, броской внешностью и носила их на своих хрупких руках. Про нее говорили, что она вся как на ладони. Хорошо бы при этом, чтобы ладони были теплыми и надежными. У нее же все с точностью наоборот - ей встречались кавалеры с ладонями наглыми и липкими.

В таком подвешенном состоянии Алка прожила до 30 лет: ни разу не была в официальном браке, не было детей, зато была стабильная работа визажиста. Через ее руки прошло множество клиенток. Среди них были постоянные, вилперсоны или клиентки одного дня. Алка старалась о каждой своей новой клиентке узнать как можно больше, давала им советы или забавляла разговором. За это время она научилась многое понимать в жизни. Например, она была почти

уверена, что молодая красивая женщина - это чудо природы, а немолодая красивая женщина - это чудо искусства. И, если женщина тщательно наряжается, то лишь потому, что глаз мужчины развит лучше, чем его ум, и что каждая женщина мечтает иметь узкую ногу, а жить на широкую.

2

Недостатка в клиентах не было. Но сегодня явно не ее день: ни одного серьезного посетителя. « Зато не перетрудились, надо же когда-то и отдохнуть», - подумала вслух Алка.

За окном заканчивался по-летнему теплый сентябрьский дождь. Она стала собирать со стола косметику, инструменты, как вдруг услышала скрип открывающейся двери. Оглянулась. На пороге стоял мужчина неопределенного возраста и рода занятий: пиджак был коротковат, но дорогой, ботинки модные, но явно не к костюму, и нелепый яркий зеленый галстук не подходил к голубой рубашке. Незнакомец стоял промокший, и вид имел жалкий. Было видно, что мужчина нервничает, и она не сразу услышала его голос:

- Добрый день, девушка! - слабо заикаясь, поздоровался незнакомец.

- Скорее, добрый вечер, юноша, - с сарказмом в голосе ответила Алка и добавила, - вы что, заблудились, ошиблись адресом?

Он стоял посреди комнаты, перекидывая кейс из руки в руку, и умоляющим взглядом глядел на нее. Они молча разглядывали друг друга: Алка-кнопка явно не внушала доверие мужчине, и он с сомнением в голосе уточнил:

- А мастер уже ушла?

- Я мастер, - ответила Алка. - А в чем, собственно, Дело и что вам нужно в женском косметическом салоне?

Мужчина потоптался на месте и упавшим голосом прошелестел:

- Мне нужен совет и помощь.

Подойдя к столу, мужчина хотел поставить кейс, но он с грохотом упал, раскрылся, и Алка увидела деньги. Много денег. Явно, он пришел не грабить, оторопело подумала она но, скрыв волнение, еще раз переспросила:

- А какой совет вам, собственно, нужен?

И мужчина, краснея, ответил:

- Если можете, преобразите меня.

Взглядом профессионала Алка в мужчине обнаружила непаханое поле работы и отрицательно покачала головой. Незнакомец подошел еще ближе и тихо сказал:

- Я уже вырос, но так и остался гадким утенком при больших, честно заработанных деньгах,- и повернулся к выходу.

Со спины он казался еще более нелепым и неказистым Алке стало жалко его. Она окликнула мужчину, сказав, что постарается, и пригласила в зал.

Она не глядела на часы: и так было видно, что большой город зажигает огни, что люди спешат домой.

Она принялась колдовать над мужчиной.

Первое, что она сделала, состригла и выбрила мокрые торчащие рыже-пшеничные усы и бороду, убрала старомодные баки и выщипала густые цвета ржи брови, подкрасив их в темный цвет и придав им форму загадочной стрелы. Ресницы были светлые, и она тоже переокрасила их в темно-коричневый тон. Умело сделав скраб и наложив маску на лицо, Алка за время работы прониклась к мужчине женским сочувствием, уловив в нем какую-то заброшенность, ничейность и неухоженность.

Мужчине было приятно прикосновение теплых мягких Алкиных рук; он закрыл глаза от удовольствия, и ему хотелось, чтобы процедуры не кончались.

Но Алка уже смывала маску, накладывая макияж. Убрав все лишнее, она движениями художника нанесла на лицо последние штрихи, освежив его туалетной водой «Агент-007», когда-то купленной, но не подаренной очередному воздыхателю-изменнику.

Оглядев его оценивающим взглядом, Алка решительно развязала ядовито-зеленый галстук и попросила незнакомца набросить пиджак на плечи. Теперь он смотрелся: мужчина высокого роста, в голубой под цвет глаз рубашке, с копной как бы небрежно уложенных светло-русых волос выглядел далеко не гадким утенком. Теперь он больше походил на голливудского красавчика Бреда Питта.

Алка невольно залюбовалась результатами своей работы, и ей было жалко расставаться со своим «шедевром». Но незнакомец, щедро заплатив, ушел.

«Странный вечер, странный клиент», - подумала она и заспешила домой.

На следующий день она решила взять выходной, отдохнуть и уже саму себя привести в порядок.

Утром позвонила с работы сменщица Вика и сообщила, что ее на рабочем месте ожидает огромный букет алых роз.

- От кого? - заинтересованно спросила Алка, и услышала в ответ:

- Здесь написано: «От белого лебедя с благодарностью. Ваш постоянный клиент».

2

Ген доброты передается по наследству. Если у предков отсутствовал этот ген, то где ж доброте взяться? Не передан, не привит. У Алки доброта зашкаливала по всем параметрам. Она бы всех пожалела, приютила. Поэтому, наверное, в доме всегда были кошки, калеченные брошенные собаки, птички. И мужчины попадались ей несмелые, неуверенные в жизни. Она их жалела: откармливала, отстирывала, отглаживала. И потом как-то незаметно они садились ей на ее худенькую спинку и погоняли. И покрикивали. Когда наглость бросалась в глаза, Алка скидывала с себя балласт и была в поиске нового. И находила. И так по кругу.

Но сейчас Алка дала самой себе слово не заморачивать голову белым лебедем.

Когда она на следующий день пришла на работу, она поразилась красоте букета. Еще никто из ее поклонников не дарил ей таких красивых роз. Много роз. Доброе алкино сердце сладко екнуло, и она стала ожидать новых отношений. Красивых и без обмана.

Сентябрьские деньки сменили холодные октябрьские. Новый клиент не объявлялся. Он пропал. Как в воду канул. «Видимо, белый лебедь улетел в теплые края», - горько усмехнулась Алка.

Но женщина так устроена: она по жизни борец. Если у нее сегодня полный крах, безнадега, море проблем, то завтра, проплакав всю ночь в подушку, она вытирает слезы и начинает решать проблемы. Одну за другой. Одну за другой.

Алка, проревев два выходных дня, сделала неожиданное открытие: на любовь надо выдавать сертификат подлинности. Всем было бы гораздо проще и надежнее. Жаль, их никто не выдает. И она с головой ушла в бизнес. Выкупила салон, дала ему новую вывеску «Женский каприз», и все у нее закрутилось, завертелось. Она вовремя вспомнила совет матери: главное, принять верное решение. И она его нашла - не плыть по течению, а самой создавать волну.

На горизонте опять замаячил Юрок. Еще весной прогнала его Алка за измену и за то, что работать не хотел. Он вернулся к ней жалкий, помятый. Оказалось, что пассия бросила его. Другая тоже. И третья. Кому он нужен? Оказывается, только Алка по-настоящему и любила Юрка. Она пожалела и принялась откармливать как проголодавшегося брошенного котенка. Придела, приласкала, и он стал опять смотреться этаким барчуком. Понятно, нигде не работал и только преданно ожидал Алку с работу. Вернее, встречал ее на крыльце салона.

И сегодня он прохаживался по крыльцу, напевая мелодию популярного шлягера:

- Я сегодня ночевал с женщиной любимой, без которой просто жить больше не могу...

Его окликнул мужчина:

- Вы не скажете, салон еще не закрылся?

- А вам кто нужен?

- Понимаете, я не знаю ее имени...

На крыльцо выпорхнула Алка. Она не сразу узнала в мужчине странного клиента. Незнакомец радостно взмахнул руками:

- А я к вам...Помните? Ваш постоянный клиент...

Алка вспомнила:

- Постоянные клиенты на полгода не пропадают. Они хотя бы предупреждают.

- Поверьте, я не смог. Случилась авария на гидроэлектростанции. Я вылетел сразу. Там ведь мои друзья, товарищи...

Юрок вмешался в диалог:

- Слушай, пижон, топай. Не желает Алка слушать твои байки...

- Да это правда Вы же, наверно, слышали о взрыве на Енисейской...

- Слышали. Не глухари. А ты при чем?

- Я инженер. Главный.

-А что главный инженер тут забыл?

- Я приехал к вам, Алла...- повернулся он к ней.

Алка не вмешивалась в мужской разговор. Видя ее нерешительность, Юрок перешел в наступление:

- Вали, не желает она с тобой видеться...

- А с вами?

- А ей со мной хорошо...

- Вы ей муж, жених?

- Я ее утешитель...

- А почему у нее глаза печальные? У счастливых женщин они светятся.

Он еще хотел добавить, что не любить человека и жить с ним - это предательство души. Но промолчал, чтобы не обидеть любимую женщину.

- Пошел отсюда, знаток женской души... Предупреждаю!

- Никуда я не уйду. Я помню тепло ее рук...

- Руки как руки, самые обыкновенные...

- Ты не заметил, руки у нее - легкие, нежные...

Мужчины мелко бранились, но Алка стояла с затуманенным взором и отстраненно слушала мужской разговор. Она услышала то, что хотела услышать. Им было невдомек, что в эту минуту ее сердце дрогнуло и пустилось в свободное плавание. В душе Апки зазвенела капель от предчувствия счастья. А настоящее счастье похоже на песню с хорошими словами и замечательным припевом.

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА С ФРОНТА

1

Надежда Васильевна Муругова уже в который раз перечитывала письма сына с фронта. По окончании лейтенантских курсов его в срочном порядке отправляли на Сталинградский фронт.

Только на полчаса смог Юрий вырваться попрощаться с матерью. Она в этот день сварила борщ, испекла его любимые пирожки с капустой и, угощая его, все приговаривала.

- Юра, сыночек, ешь до ладони, на войне никто пиров не напечат...

Собрав сына, она перекрестила его на дорожку и, сдерживая слезы, попросила:

- В целом свете ты у меня один. Возвращайся, я за тебя молиться буду. По сводкам передают, что под Сталинградом сейчас самое пекло... Береги себя.

И потянулись для матери дни ожиданий весточек от сына. Вот оно, первое письмо:

«Мама, здравствуйте! Вот я и на фронте. Меня назначили командиром взвода. Все ребята уже воюют второй год, не раз смотрели смерти в лицо, но меня, как командира, приняли. Мама, не болейте, не волнуйтесь, в мыслях я с вами, дома. Ваш сын Юрий. 16 мая 1942 года».

Безошибочно Надежда Васильевна нашла второе письмо.

«Мама, здравствуйте! Получил от вас весточку, очень обрадовался. Сообщаю, что жив, здоров. Наши войска готовятся к наступлению. Мой взвод бьет врагов, потерь среди личного состава нет. Напишите, где сейчас ребята из нашего класса Обнимаю, берегите себя. Ваш сын Юрий. Деревня Зеленый Дол. 31 июня 1942».

Третье письмо мать выучила наизусть.

«Мама, родная, здравствуйте! Вы ни за что не поверите, что любовь и война - вещи совместимые, но это так. Здесь, на войне, я встретил свою первую любовь. Жизнь приобрела особый смысл. Теперь я с утроенной силой бью фашистов, чтоб поскорей наступил мир. Я вернусь домой вместе с любимой, медсестрой Клавой. Обнимаю, целую Ваш сын Юрий. Село Облепиховка, 25 июля 1942».

На это письмо Надежда Васильевна не спешила с ответом, понимая, что сын ждет поддержки и ее одобрения на дружбу с Клавой. Но понять, тем более одобрить любовь сына, она не могла. Она послала его на войну родину защищать, а не шашни крутить. Вдруг это нечаянная любовь, не настоящая, а просто увлечение? Мыслей было много, а решения не приходило.

Пролетел август, за ним сентябрь, и она решила написать ему ответ. Она прямолинейно ему указала, что на войне следует бить врага, а не предаваться увлечениям.

На это письмо ответа Надежда Васильевна не получила и послала второе, третье. Ответа не было. Она уже ко-

рила себя за свою жесткость и только молила Бога, чтобы с сыном ничего не случилось.

В октябре сорок второго года зима в сибирский поселок Усма пришла рано. Снега намело выше крыши. Но дров у Надежды Васильевны еще сыном было заготовлено про запас на две зимы. Школьники прибегали к учительнице помочь матери солдата то воды принести, то дров наколоть, то двор от снега почистить. Переволновалась Надежда Васильевна в ту позднюю осеннюю пору, но вида не показывала, на работе держалась, как могла.

Наконец пришло долгожданное четвертое письмо от сына.

«Мама, родная, здравствуйте! Знаю, уверен, что вы писали мне письма, но они не доходили до меня. Наша полевая почта постоянно меняла свои координаты, так как обстановка менялась постоянно в связи с подготовкой к наступлению. Я был ранен, меня задело осколком в бедро, но меня подлечили, и я сейчас как новенький. Все обошлось. Главное, я вернулся в свой полк, в родной взвод, к своей Клавдии. Она замечательная девушка. Она меня ждала, и мы любим друг друга. Вам, мама, от нее горячий привет. Пишите. Всегда с нетерпением жду ответа. Ваш сын Юрий. 22 ноября 1942 года».

Перебирая письма одно за другим, она уже в который раз взяла в руки пятое письмо от сына. И вдруг безутешно расплакалась. Прошел месяц, как она его получила, но не знала, как поступить с ним, что ответить сыну.

Успокоившись, она вновь прочитала письмо.

«Мама, родная, здравствуйте! Что случилось, почему от вас так долго нет ответа? Я так надеялся прочитать в нем хоть строчку о Клаве. Но вы, видимо, не поняли, что это у нас настоящее чувство. У меня нет времени, мама, уверять вас в искренности наших отношений. Идут тяжелые бои. Мой взвод понес большие потери. 29 декабря была разгромлена группировка немцев под местечком Котельниковский. Готовимся к наступлению на Сталинград, и я прошу выполнить мою

просьбу. Клава беременна, ее отправляют с фронта. Но ей ехать некуда, она детдомовская, родных нет. В этом мире для меня есть только два близких мне человека - вы, мама, и моя жена Клавдия, которая ждет моего ребенка, вашего внука. Прошу, мама, встретьте ее, примите как родную и дождитесь меня с победой. Сыграем свадьбу, рождение ребенка. Только дождитесь меня, я вернусь. Ваш сын Юрий. Котельниковский, 30 декабря 1942».

Никому из соседок, на работе не рассказывала Надежда Васильевна про связь сына с медсестрой, боясь осуждения. Будучи парторгом в педколлективе, она сама не раз жестко поправляла оступившихся молодых учительниц, всегда действуя принципиально.

Ожидая приезда девушки, она не знала, как ее встретит, что скажет соседям, как объяснит им появление молодой беременной женщины в доме и на каких правах; вот, мол, встречайте невестку, ее мой сын обрюхатил. Да его ли это ребенок?..

Одолеваемая сомнениями, она с чувством стыда и позора ожидала ее приезда.

2

В дверь нерешительно постучали. Надежда Васильевна напряглась; растерявшись, она уже наверняка знала, что приехала Клава.

Открыв дверь, она встала у порога и молча рассматривала невысокого роста молодую женщину. Она успела отметить про себя, что беременность ее была где-то на шестом-седьмом месяце.

- Здравствуйте, я Клава Гаврикова, вам сын Юрий писал про меня, - то ли она так представилась, то ли задала Надежде Васильевне вопрос.

Надежда Васильевна молчала. Она никак не могла взять в толк, как ее высокий, красивый парень смог влюбить-

ся в такую лягушку: рот до ушей, нос кнопкой и весь усеян конопушками.

- Если не верите, вот мои документы, - заметив смятение Надежды Васильевны, Клава поспешила вытащить их из гимнастерки, расстегивая шинель.

- Не надо, верю, заходите, - сухо пригласила она Клаву. - Садитесь, - и указала на табурет.

Клава смотрела на Надежду Васильевну и уже стала сомневаться, а это ли мать Юрия? По его рассказам выходило, что она добрая, сердечная и примет ее как родную дочь. Она растерянно смотрела на седовласую женщину и чувствовала исходящую от нее враждебность. Надежда Васильевна долго молча смотрела на улицу. Наконец, не оборачиваясь, сказала, как отрубил:

- Ну, вот что, девонька: замуж выйти - не лапти обушь. На вашей свадьбе я не гуляла, «горько» вам не кричала. Вот дверь и порог, а сыну я сумею объяснить свой поступок. Прощайте.

Под сердцем шевельнулся ребенок. Клава медленно, стараясь как бы не потревожить его, встала, подняла свой рюкзак и пошла к двери. Ноги были как деревянные. Она еще думала, что это недоразумение, оно вот-вот окончится и ее окликнут. Но нет, всей спиной она чувствовала укор и презрение.

Хлопнув дверью, не попрощавшись, она вышла на улицу и жадно глотнула свежий воздух. Ребенок в животе еще раз ощутимо толкнул ножками. Клава невольно обхватила его, как бы защищая от нависшей угрозы.

Путь от вокзала был неблизкий, Клава очень устала, проделав его пешком. Она шла, и каждый шаг ей давался с трудом, отдаваясь болью в каждой мышце.

Прежде чем приехать к матери Юрия, она добралась до родного Смоленска. Но детдома не нашла. Он, как и многие дома в городе, попал под жестокий обстрел немецких самолетов, оставив глубокую воронку. Куда ей было ехать? Надежда оставалась только на Юрину мать.

Клава ее не осуждала, она даже в глубине души предвидела и такую встречу. Вот она, расплата за бездумную, не к месту любовь.

Она шла и про себя твердила, как заклинание:

- Прости меня, Юра. Я не потеряюсь, я дождусь тебя.

С такими тревожными мыслями она подходила к вокзалу.

3

А в это время Надежда Васильевна сидела на кровати, обхватив голову руками, и повторяла, как молитву: «Юра, сынок, ты простишь меня и поймешь, ты простишь и поймешь...».

В окно постучали. Подняв голову, она увидела почтальоншу Фросю и приветливо замахала рукой.. Настроение ее враз поднялось и, накинув полушалок, она выскочила на крыльцо.

Но что это? Фрося, слегка кивнув головой, молча протянула ей конверт. Но это был незнакомый по виду конверт, не треугольный, а какой-то официальный. Фрося протягивала ей письмо, а она, уже чувствуя недоброе, с ужасом глядела на него.

- Нет! Нет! - страшно закричала она. - Уходи! - и горько, надрывно вскрикнув, осела на ступеньки крыльца. Подошли соседи, окружили ее. А Васильевна уже голосила так, что ее было слышно далеко от дома.

Рядом оказался Молчун Василий Петрович, сосед, демобилизованный с фронта по инвалидности. Петрович взял письмо из рук почтальонки и стал неторопливо читать:

«Уважаемая Надежда Васильевна! Ваш сын, старший лейтенант Муругов Юрий Иванович, геройски погиб в боях за город Сталинград 25 января 1943 года. В самую ответственную минуту боя он, будучи уже раненный в ногу, закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота и тем самым обеспечил успех атаки стрелковой роты. За этот подвиг вашему

сыну присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно. Примите от командования 61-й армии генерала П.А.Белова низкий поклон за то, что вырастили настоящего защитника Родины. Политрук П. А. Завьялов. Сталинград, 2 февраля 1943 года».

Все тихо стояли, оглушенные этим известием.

Вдруг на глазах всех изумленных соседей Надежда Васильевна молча кинулась в дом и через минуту, натягивая на ходу пальто и шаль, она кинулась бежать в сторону центральной улицы. Она бежала как-то боком, неуклюже, прижимая руки к груди. Никто из соседей не мог понять мотив ее внезапного бегства, и только Жюлька с лаем устремилась вслед за хозяйкой.

Надежда Васильевна спешила. Она боялась, что не успеет, и Клава уедет в любой момент, и она ее никогда не найдет. Она даже не постаралась запомнить ее фамилию - не то Гаврикова, не то Гаврилова. Она бежала по скрипучему снегу, шаль сбилась на голов, воздуха не хватало. Васильевна остановилась, перевела дыхание и вновь засемила к вокзалу. Вот уже показался и привокзальный садик. Тяжело дыша, она обошла кассы вокзала, зал ожидания, киоски и вдруг оцепенела: мимо нее, набирая скорость, в западном направлении отходил поезд.

Как безумная смотрела она вслед уходящему поезду и, уставившись в одну точку, повторяла в такт колесам:

- Не успела, не успела, не успела...

Она повернулась и увидела Жюльку, преданно заглядывающую ей в глаза. Горькая слеза скатилась ей на щеку:

- Даже собака ласки просит, а я?.. Воды, куска хлеба не подала. В угоду ложного стыда я прогнала самого близкого мне человека, и Бог покарал меня. Оставил одну. Я предала сына, мне нет прощения...

Надежда Васильевна медленно шла по перрону. Повернув за угол вокзала, неожиданно увидела Клаву. Девушка сидела в садочке на скамейке и отрешенным взглядом смотрела на отходящие поезда. Ехать ей было некуда. Никто ее

не ждал, а любимый Юрий был далеко на фронте. Он что-нибудь решил бы...

Еще не веря своим глазам, Надежда Васильевна подошла к девушке. Клава удивленно вскинула на нее глаза и сжалась. В эту минуту мать Юрия опустила на колени и заплакала:

- Клава, девочка моя! Прости меня, если сможешь, прости... Ты добрая, хорошая, Юра писал. Ты простишь меня?! Ты все, что у ...- и она зарыдала еще горше и сильнее.

Клава ничего не понимала. Еще час назад она покинула дом Юрия в смятении и в душевном расстройстве. Откуда вдруг такая перемена? Но словам матери она поверила - они звучали тепло и искренне.

В зимнем привокзальном саду на скамейке, обнявшись, плакали две женщины. И каждая, о своем.

Сколько женское сердце может в себя вместить любви, терпения, нежности? Говорят, на бабий век испытаний хватит. И каждое она выдюжит с достоинством. Вот почему мужчины уходили с легким сердцем на войну: они верили, что их обязательно будут ждать дома самые любимые женщины. Или оплачат горькими слезами похоронку.

ПРО ДУРЕМАРУ И ТРУБОДУРАКА

1

Вчера на телевидении готовили интересную передачу о метеоритах. Как они падают на Землю и создают ей угрозу. И может случиться так, что произойдет неизбежное, и на Землю обрушится гигантский метеорит. Или два. Или три. И ничего не будет на Земле. И никого.

Но, как ни странно, эта глобальная катастрофа мало тронула душу Серафимы, замдиректора по хозяйственной части городского телевидения.

Вот когда полгода назад от нее ушел муж, вернее, она его выгнала из-за измены, тогда ей показалось, что рухнуло все, и наступила настоящая катастрофа. Но ничего, она выстояла, пережила унижение, и теперь эта история ей казалась страшным сном. Но она всегда знала и помнила, что это было с ней.

Не секрет, что женщины тяжело переживают обман и каждая третья переживает еще и депрессию, потому, что очень боится одиночества.

Муж не приходил, на звонки не отвечал, а она, остыв хотела еще что-то поправить и изменить в их совместной жизни.

Ей повезло, Андрей вернулся. Но она уже постоянно чувствовала каждой своей клеточкой, что он не с ней, а где-то... Просто ему ничего не хотелось менять в своей жизни, ему было комфортно в их уютной квартирке, где все с любовью и заботой было сделано руками Симы. Симой - доверчивой душой, Симой - глупышкой, как порой ее ласково называл Андрей. Он продолжал жить по своим правилам и играть в свои игры. Это про него сказано: «Есть две вещи, которые хочет испытать настоящий мужчина - опасности и игры». Андрей считал себя именно таким мужчиной. Игроком.

Но однажды Серафима сняла розовые очки и прогнала его во второй раз. Навсегда. Как отрубил. Сима сделала еще одно открытие. Есть группа мужчин, которые, попавшись на измене, выдвигают свой ультиматум: да, я такой, или принимай, таким как есть, или я ухожу. К этой группе и относился Андрей. На прощанье он постарался промыть ей мозги и научить жить, как все живут:

- Дура, у тебя хоть для видимости был муж, а у твоих подруг?

- Мне не нужен муж - сказочный колобок: « Я от Галочки ушел, я от Анечки ушел, а от тебя, дура, и подавно.. » Сказка известная, конец печальный.

- Ты бы закрыла глаза на некоторые вещи и жила бы со мной еще уйму лет...

- Я не слепая. Никакой от тебя надежности и пользы, ты даже ребенка не позволил завести.

- Я еще не дорос до детей...

- Да, еще эдакий мальчик - побегайчик

- Дура ты и есть дура. Кто бы тебя сейчас взял с ребенком? А так я тебе безвозмездно предоставляю шанс найти мужика.

- И найду, не беспокойся. Если захочу. Запросто.

- Но ты не забывай, тебе уже тридцать пять...

- Да, а тебе еще только тридцать пять...

- В каждой женщине должна быть загадка...

- А для ленивых мужиков вроде тебя еще подсказка и отгадка.

- В тебе нет изюминки...

-Затоты мужчина с перцем. Эдакий мач-чо...

Когда он ушел, Серафима в доме сделала генеральную уборку, чтоб и духа его не осталось. Она даже на лестничной клетке веником вымела все до подъезда. И, правда, как-то легче на душе стало. Как будто свежим ветром подуло.

2

Серафима уже давно проснулась и лежала с открытыми глазами. Для многих женщин пережить смерть любви - значит, обсудить ее с лучшей подругой. Серафима не стала исключением и поделилась с Ирен последними семейными новостями. Сейчас, уставившись в потолок, она прокручивала ее слова, сказанные ей накануне:

- Чтобы преодолеть кризис, надо влюбиться или совершить финансовый успех. Или сделать ремонт. Или сменить обстановку.

«План хороший, но... Во-первых, все мужики пошли бы они куда подальше... Во-вторых, финансовый успех мне не грозит. А ремонтом совсем не хочется заниматься», - так мысленно Серафима возразила на советы подруги.

Зазвенел будильник. Серафима сладко потянулась, замерла в позе кошки и выключила его. В следующую секунду она в спешке ринулась в туалет и, схватив швабру, стала ждать.

И какофония раздалась. Ровно в семь за стенкой сосед заиграл в трубу. Как всегда громко, фальшиво и противно. Как будто шакал в лесу завыл. Или по стеклу металлом провели. И так на душе тоска зеленая, а еще этот сосед, свалившийся на голову два месяца назад.

Серафима с яростью стала стучать шваброй в стенку. Сосед невозмутимо откликнулся:

- Гражданка, а не надоело?
- Вы дадите людям дышать?
- А уже семь...

В туалете слышимость была хорошая из-за вентиляционной трубы, и они каждое утро мелко бранились. Сегодня дошло до оскорблений:

- Вы ничтожный трубадурак...
- А вы. . . вы - дуремара. . .

На его оскорбление Симочка не ответила и заплакала.

Мужчина постучал в стенку:

- Женщина, что вы замолчали? Я вас обидел? Но я не хотел...

Сима не ответила и пошла в душ смывать обиду и поражение.

3

В этот день у Серафимы на работе с утра ничего не ладилось. Шеф срочно отбыл в командировку, а ей пришлось разбираться с поставщиками, пьяницей-водителем И так весь день: звонки, бумаги, посетители, налоговая...

Ей оставалось сделать еще один звонок, и она с облегчением вздохнет от всех сует и пойдет домой. Серафима набрала нужный номер телефона и стала ждать, но никто не подходил. В последнюю минуту, когда она уже собралась

бросить трубку, на конце провода она услышала мужской голос:

- Я вас слушаю.

- Извините за настойчивость, вам звонят с телевидения. Мы от вас получили дефектную ведомость от сегодняшнего числа, но в ней имеются расхождения, и мы составили акт разногласий. Поэтому мы просим вас подъехать и урегулировать этот вопрос.

- А с кем я разговариваю?

- С замдиректора...

- Понимаю, но...

- Давайте без «но» обсудим этот вопрос сейчас.

- А может, завтра? Я тороплюсь, все уже разъехались.

Я случайно задержался.

- Можно и завтра. С утра.

- Вот и договорились. А сейчас поздравьте от себя весь наш коллектив...

- С чем это еще?

- С Днем работников коммунальной службы.

- Поздравляю.

- Девушка, ваш голос звучит так приветливо: вы могли бы откликнуться на мою просьбу?

- Смотря на какую...

- В приятной. Я приглашаю вас на праздничный вечер в кафе «Вечернее».

Сима не ответила и бросила трубку, фыркнув при этом:

« Вот мастера на все руки: и по накладным обманывать, и девушкам лапшу на уши вешать...»

Раздался звонок. Сима подняла трубку и услышала опять голос незнакомца:

- Девушка, ваше молчание - это знак согласия?

И Симка, озорно пожав плечами, вдруг кокетливо согласилась:

- А легко, подъезжайте.

Они встретились. Когда он вышел из машины, она его узнала по спешной походке и по букету в руках. Окликнула:

- Мужчина, а не вы приглашаете незнакомых девушек в кафе?

Весь вечер они танцевали, легко шутили, смеялись. Было видно, что им приятно это общение. Наступило время, когда Сима удивленно заметила:

- Мы в числе последних посетителей, пора и нам по домам.

- Я вас провожу.

Они медленно ехали в машине. Сима неотрывно смотрела на Игната сбоку, и ей нравился его профиль, подбородок с упрямой ямочкой и родинкой у виска. В эту минуту ей впервые после разрыва с мужем захотелось нового чувства.

Игнат почувствовал ее взгляд, слегка повернулся к ней:

- Серафима, можно перейти на «ты»?

Она согласно кивнула и улыбнулась.

Игнат продолжил:

- Мне с тобой было очень хорошо; знаешь, такое ощущение, что я тебя уже давно знаю.

- И у меня...Особенно твой голос кажется таким родным...

- Да-да, голос как будто близкий...

Они подъехали к ее дому, и он удивился:

- И я в этом доме живу.

- А я в первом подъезде!

- А я во втором! На третьем...

- И я на третьем этаже...

Они замолчали, Игнат своей рукой накрыл ее ладошку:

- Серафима, я хочу показать тебе одну очень дорогую для меня вещь. Поднимемся?

Сима в знак согласия прильнула к нему и замерла. Обнявшись, они молча стояли и смотрели на небо. Серафима пошарила взглядом и не увидела привычной желтой луны на небосклоне. Только где-то с краешки высотки она заметила тоненький желтенький серпик. «Месяц новый зарождается», - догадалась она.

Лифт не работал. Они медленно поднимались по лестнице, целуясь на каждой ступеньке.

Поднялись, зажгли свет, и она прошла в его комнату. И замерла: на диванных подушках царственно лежала труба и ждала своего хозяина.

Из кухни донесся голос Игната:

- Фимочка, проходи, располагайся...

- Да я, видимо, не Фимочка, а Дуремара. ..

- Что ты сказала, я не расслышал...

Она ничего не ответила, а про себя прошептала: «Здравствуй, мой Трубадурак!»

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

1

Тетка болела. Она одиноко жила в приморской бухте Ольга в маленьком домике на берегу моря. Ирине в последнее время часто приходилось мотаться из поселка Ванино в далекую бухту.

Мать Ирины умерла, и воспитывала ее тетя Вера, младшая сестра мамы. Рано овдовев, тетушка решила жить только для своей племянницы. Она была суровой и требовательной, учила Ирину быть хозяйкой и строго спрашивала за учебу. И характер у нее был скорее мужской, чем женский: скупые слезы, никакой лирики, меньше слов, больше дела.

Она сама содержала свой дом в порядке, не прибегая к посторонней мужской помощи.

Выучив и отдав племянницу замуж, тетя Вера немного вздохнула от тяжелого бремени, но продолжала жить интересами ее семьи. Зять ей нравился: сам срубил добротный дом мальчишек воспитал в строгости. Парни выросли ладные крепкие - два крыла, две опоры. У них уже были свои семьи дети. К ним, правнукам, Вере нелегко стало приезжать из-за болезни. Она очень скучала, но на уговоры племянницы переехать жить к ним отказывалась. Говорила, что, пока ноги ходят, никуда не поедет с насиженного места.

Уезжала в этот раз Ирина от тетушки с тяжелыми мыслями и недобрый предчувствием. Всегда сдержанная, тетя Вера мало рассказывала племяннице о своей жизни. Накануне отъезда племянницы, укладываясь спать, попросила тетушка Ирину присесть рядом. Редко она проявляла к ней ласку, а тут прижала к себе, погладила по руке и, тяжело вздохнув, сказала:

- Хочу, Иринушка, рассказать тебе историю моей молодой жизни.

2

Шел 1944-й год. Верочке исполнилось восемнадцать лет. Вместе с подружкой Дусей пошли они в военкомат с просьбой отправить их на фронт. Им отказали. Они проявили упорство и записались на курсы телеграфисток. Но у Веры, как выяснилось, совсем отсутствовал слух на восприятие азбуки Морзе. Ее записали на курсы штурвального, а Дуся, выучившись на телеграфистку, была в срочном порядке отправлена на фронт. Так в военное лихолетье затерялись две подруги, две женские судьбы.

Верочка успешно прошла курсы штурвального и была определена на эту должность на сухогруз «Урицкий». Сухогруз выполнял рейсы по доставке военных грузов по назначению. Но в апреле сорок четвертого капитану сухогруза Золо-

тову было приказано идти в американский порт Сан-Франциско. Предстояло загрузить продовольствие и снаряды. По пути в порт их дважды обстреляли немецкие самолеты, дав отпор бомбардировщикам, сухогруз в срок прибыл в порт и встал на две недели на ремонт.

За это время Верочка сумела понравиться американскому мастеру-наладчику Роберту Томсону. Он каждое утро приносил сладости и смущенно протягивал ей. Она не ловила его взгляды, не отказывалась от мелких ухаживаний. Перед отъездом он принес ей белую-белую скатерть и на ломаном русском языке объяснился:

- Вера, тебэ памьять.

Прошло четыре месяца, и в сентябре сорок четвертого сухогруз вновь был откомандирован в Сан-Франциско.

Этот путь они прошли относительно спокойно. «Урицкий» опять встал на ремонт перед долгой обратной дорогой. Вера и Роберт искренне обрадовались этой встрече. Роберт, как смог, объяснил ей, что он не женат, ему скоро тридцать лет, и что он верил в эту встречу. Никто и никогда не признавался Вере в любви; ее это волновало, и она стала жить в предчувствии счастья.

За два дня до отплытия Вера увидела, как на сухогруз вошел Роберт. Она его сразу и не узнала: он вместо привычной робы был одет в костюм цвета «какао с молоком», в шляпе и с тросточкой в руке. Вере он показался киноактером. Помахав ей рукой, он направился в каюту капитана.

Капитан Иван Золотов выслушал просьбу Роберта Томсона. Он просил разрешения сосватать штурвальную Веру Артемьеву, жениться на ней и оставить ее в Америке. Он самостоятельный и имеет свой собственный дом.

Через некоторое время Верочку пригласили в каюту капитана. Подходя, она столкнулась с помощником капитана Зыбиным. Этот человек ей был неприятен; он постоянно цеплялся к молоденькой штурвальной и не раз пытался завести

с ней интрижку. Зыбина не любила матросы и за глаза называли его « корабельной крысой».

Капитан предложил Вере сесть и кратко рассказал ей о намерении Роберта жениться на ней. Она видела, как капитан нервничал, объясняя ей причину отказа Роберту Томсону:

- Вера, девочка, ты еще очень молода и не все понимаешь в жизни, в какое непростое время мы живем. Ради себя самой, ради меня прошу понять и принять мой отказ. Когда-нибудь ты поймешь мой отказ, а сейчас...

Капитан взял трубку, закурил и продолжал:

- А сейчас ты забудь эту романтическую историю. Скоро конец войне. Прошу, вернувшись в порт, сразу подай рапорт на увольнение и уезжай куда подальше. А еще лучше, смени фамилию. Ты поверь, просто поверь мне, что так надо. И не потому, что ты плохой штурвальник. Ты замечательный штурвальник. Ты просто, поверь... Время тебе подскажет, что я был прав. Надеюсь.

По приходу сухогруза в порт Вера подала рапорт и уехала в приморский городок Аксютово. Там она повстречала молодого парня, инвалида войны, и они расписались. Но долгой счастливой совместной жизни не получилось. Однажды, крепко напившись, муж погиб под колесами поезда.

Вот такую историю поведала Ирине тетя Вера.

3

Трясаясь на нижней полке вагона и терзаемая думами, Ирина в который раз перебирала в памяти рассказ тетушки. Засыпая, она приняла твердое решение в следующий раз непременно забрать ее к себе, а то, не дай Бог, умрет в одиночестве.

Проснувшись от шума и беготни в вагоне. Оказалось, большая станция Хабаровск. Ирина вышла на перрон, неторопливо прошла мимо спящих пассажиров и купила у киоска журналы, газеты. Она не спешила заходить в душное купе

вагона. Подошла цыганка, предложила погадать. Ирина, смеясь, поблагодарила и добавила:

- Гадай не гадай, а от судьбы не уйдешь. Пусть в этой жизни все идет своим чередом.

Она вернулась в купе и увидела своих новых попутчиков. По разговору поняла, что это одна семья: дед, его сын и внук. Они были немногословны, да и Ирина не располагала к разговорам, расспросам. Она уткнулась в газеты, сканворды.

Подошло время обеда. Поезд удачно остановился у небольшой станции Литовка, где расторопные торговки предлагали отведать домашнюю еду: молочко, варенец, мед, блинцы, «пельменники-вареники».

Маленькая девочка упрямо просила мать купить ей хоть кусочек тортика, но мать не обращала внимания. Она торговалась с хозяйкой в цене на домашнюю картошку и огурчики. Тогда девчушка решительно ткнула пальцем в торт.

- Гражданочка, покупайте испорченный товар, - заявила тетка.

Мать сердито шлепнула девчонку, и та истошно закричала.

Торговке стало жалко девочку. Она осторожно отрезала надломленный кусочек торта и протянула ей:

- На, бери, маленькая, только не плачь.

Ирина с наслаждением дышала бодрящим осенним воздухом и последней вошла в вагон.

Под стук колес она и ее попутчики разложили купленную еду и приступили к обеду, угощая друг друга. Разговорились.

Ирина охотно рассказала, что живет в небольшом портовом поселке, что у нее большая семья, а ездила проводить больную тетю. Старик и его попутчики слушали внимательно, не перебивая ее рассказ.

Старика звали Василием Ивановичем. Он вместе с сыном Сергеем и внуком Иваном тоже едут в Ванино из далекого Севастополя. Сергей, капитан дальнего плавания, поведал ей, что с отцом и сыном едут на могилу посмертно реа-

билитированного деда. Его дед, Иван Золотов, был осужден как американский шпион. За то, что вовремя не донес на молодую штурвальную: якобы ее вербовал американский техник, прикинувшийся ее женихом Дед и вправду не доложил начальству об имеющемся факте любовной истории ее подчиненной с американцем. Потому что пожалел ее. Потому что была сталинская эпоха шпионажа и доноса. А сам поплатился, рассказав об этой истории своему помощнику. Умер дед при строительстве порта Ванино.

Ирина сидела, оглушенная рассказом Сергея, и не верила, что судьбе было угодно распорядиться так, что в течение суток она услышала начало и трагичный конец истории первой любви тети Веры.

Они сидели в тишине, а колеса на стыках мерно отстукивали свою мелодию:

- Едем дальше, едем дальше...

Тишину прервал внук Иван:

- Хорошо бы узнать, как сложилась судьба той девушки, ради которой погиб мой прадедушка, капитан Иван Золотов.

ЭЛЬКА

Эльке в этот вечер взгрустнулось. Она сидела у окна и думала о своей молодой неустроенной жизни: «Скоро девятнадцать, а я еще ничего в жизни не успела - не приобрела профессии, никого не полюбила, а ведь многие подружки семьями, детьми обзавелись, в институтах учатся. А я?»

Элька громко вздохнула и пожалела саму себя. На этот момент жалеть ее было некому. Мать впервые надолго уехала погостить в далекое Кемерово к своим родным.

Из горьких раздумий о жизни Эльку вывел дружный мальчишеский рев:

- Эля! Э-ль-ка! Выходи! Постой в воротах!

Она распахнула окошко. Во дворе чумазые и чубатые стояли юные футболисты, ее лучшие друзья.

Она махнула им рукой и через минуту - другую выскочила во двор: легкая, длинноногая. Пацанва промеж себя звала ее «Перышком» и «Своим парнем».

Она могла сыграть в защитника, запросто постоять в воротах, а могла до вечера играть с ними в лапту или казак-разбойников.

Ее фамилия была Алешина, и когда считалка про разбойников доходила до слов «Алешина», весь двор дружно ревел:

- Шел поп через мост, поймал рыбку за хвост, эта рыбка была... А-ле-ш-к-и-н-а жена!

Все с восторгом в эту минуту смотрели на нее, а она была на седьмом небе от счастья.

Но в этот вечер Элька без всякого настроения защищала ворота, пропустила два мяча и ушла с поля - благо, подошел настоящий вратарь Колян.

Домой не хотелось. Она оглянулась и увидела, что под огромным, ее возраста, тополем, в домино играло ее «любимое старье».

Так она про себя нежно называла стариков, которые, казалось, сидели под этим деревом с утра до вечера.

Эльке нашлось местечко за столом. Она с азартом принялась забивать «козла». Ее огромные синие глаза блестя, а на скуластом лице от удовольствия «играли» ямочки.

В домино ей повезло больше, чем игре в футбол, и она была готова расцеловать всех своих любимых стариков, которых знала с самого детства. Ничейный пушистый включенный кот, мурлыча, мягко терся об Элькины ноги.

Игра закончилась, стали мешать домино для новой партии. Элька закрыла глаза и подумала, что не так все плохо в ее жизни. У нее есть любимая работа нянечки в детском Доме, где ее каждое утро ждут такие же «ничейные» дети, как этот рыжий кот Барсик, что она решила этим летом поступать в медучилище и лечить этих государственных детей.

Она вдруг вздрогнула от звука резко затормозившей машины и открыла глаза.

Из нее вышел парень с букетом цветов в руках и направился к играющим в домино. Подойдя, он спросил, не в этом ли доме живет Светка Сенникова?

Светка была на два года старше Эльки, но она мало с ней дружила. Светке не нравились мальчишечьи азартные игры, войнушки. Она рано повзрослела и уже успела развестись с первым мужем, молодым лейтенантом. Но не это в ней было главным достоинством. Главное в ней была ее красота. Ее так и называли - «Светка Барби», и «Барби» звучало как фамилия. Светка Барбикова.

Во дворе все знали друг друга, и приезжему парню ответили, что Светка укатила с родителями на юг и вернется не скоро.

Элька тарасила на незнакомца глаза, и ее сердечко бешено колотилось в горле, как на школьной спортивной олимпиаде в забеге на пятьсот метров.

Но парень на Эльку даже не взглянул, будто ее совсем не было за столом.

Тогда она смело шагнула к нему и спросила:

- А вам слабо будет незнакомой девушке подарить букет, ведь вам он уже не нужен?

Парень опешил от Элькиной наглости. Он заглянул в ее глаза и замер от взгляда ее васильковых глаз, попятился и нечаянно наступил на хвост коту Барсику. Кот противно мяукнул и немедленно дал сдачи: он вцепился когтями в брючину незнакомца и повис на ней. Парень мотал ногой, но кот прочно держался на белых брюках и не думал освобождать занятую территорию.

Эльке стало смешно, она звонко рассмеялась:

- Милый Барсик, давай освободим хорошего мальчика, он больше так не будет.

И точно, кот прыгнул на землю, гордо поднял свой хвост и удалился восвояси.

Парень благодарно взглянул на Эльку и протянул ей букет.

И тут неожиданно для себя она выпалила:

-Уберите свой веник, не нуждаюсь.

- Я от чистого сердца.

- От чистого сердца вы сейчас жалели свои брюки.

- Я вас не понимаю...Вы, вы...

- Что «вы»?..

- Вы показались мне Синеглазкой, а на самом деле

вы...

- Договаривайте!

- Обыкновенная кастрюля!

- А вы...

Но Элька ничего не добавила и быстрым шагом направилась к подъезду.

-Девушка, простите...

За этой бурной картиной объяснения наблюдали все сидящие за столом:

- Эх, напрасно, паря, ты обидел Эльку, хорошая она девка, стоящая...

- Девка - огонь...

- И лучше твоей Светки будет на сто очков

- В сто раз...

- Катился бы ты, милок, а то, вишь, идет ее заступник.

Парень обернулся и увидел кота Барсика. Кот уже бочком заходил сзади и намеревался вновь вцепиться в брюки незнакомца. Но тот проворно заскочил в машину и дал газу.

На столе остался лежать роскошный букет белых роз.

А в это время на диване рыдала Элька. Ей было жалко себя, незнакомца и свою неожиданную радость, когда сердце бешено колотилось в горле.

Постучали в дверь. Она открыла. На пороге стояла ее любимая футбольная команда, в руках Коляна цветами вниз свисал букет прелестных белых роз:

- Элька, ты самая лучшая...
- Ты - наша...
- Мы тебя никому не дадим в обиду...
- А Светкиному пижону мы проткнем в следующий раз колесо!

Элька уже не плакала, ей просто было очень хорошо и немножко грустно. Грустно от того, что сегодня безвозвратно ушла юность.

ВАЗОЧКА С ЧЕРЕШНЕЙ

Корпоративный вечер был в разгаре. После горячего блюда подали десерт, и на столе, как экзотика, появились вазочки с черешней. На дальневосточном столе в канун Нового года черешня многим показалась заморской диковинкой.

Кира и Жанна сидели рядом и не могли наговориться. Кира недавно вернулась с мужем из Англии и вновь влилась в родной коллектив. Они не виделись три года, и Кира восхищенно говорила ей:

- Тебя не узнать, ты вся расцвела...
- Как бросила своего пьяницу, так пустилась во все тяжкие...
- В каком смысле?
- В хорошем. Подумала, неужели пришла пора на себе ставить крест? Неужели счастье мимо меня прошло? И я стала искать своего единственного мужчину.
- И нашла?
- Нашла! Далеко не пришлось ходить: Андрей Кириллович работал в соседнем кабинете.
- И что, ты его раньше не видела?
- Видела, только он раньше был женат...
- А сейчас?

- А сейчас он вдовец.

- И кто он?

- Он работает главным архитектором. Недавно он мне сделал предложение! Он старше меня на восемнадцать лет, но я согласилась.

И она протянула руку - на безымянном пальце правой руки красовалось кольцо с изумрудом. Кира с восхищением рассматривала зеленый камень и продолжала расспрашивать подругу:

- Как долго вы встречались?

- Целый год. Не поверишь, как я по-женски счастлива. Он... Он такой внимательный, предупредительный. Недавно он достроил свой большой дом, и я в нем хозяйка.

- А дети его?

- У него один сын, он живет и работает в Швейцарии.

- Действительно, тебе просто повезло!

- Знаешь, я хочу родить ему ребенка. Мне кажется, он будет просто счастлив.

- Ты с ума сошла, у тебя уже есть взрослая дочь, ей помогай.

- Ты меня не поняла. Я хочу ребенка от любимого мужчины. Миссия каждой женщины - рожать детей. Если она не хочет быть матерью, теряет весь смысл ее бытия и мужчины, который с ней рядом, тоже.

- Ты о каком смысле?

- Я о предназначении мужчины...

- И в чем оно по-твоему?

- В том, что мужчина заботится о потомстве и о женщине, матери их детей. Я чувствую, что он будет хорошим, надежным отцом.

Кира задумалась и салфеткой смахнула набежавшую слезу:

- Ты младше меня, а мудрее. А мне уже за сорок перешло, а я так и не решилась на второго ребенка, сделала аборт. А сейчас сын пошел бы в первый класс, и Вениамин

бы налево не ходил бы... Не будем о грустном, давай выпьем за любовь.

Приятельницы подняли бокалы с шампанским, бросили в него по две-три кисточки черешни и выпили за женское счастье.

Заиграла зажигательная ритмичная музыка. Жанка пошла в круг и стала крутить по-восточному бедрами. У ней это получалось красиво и профессионально. Мужчины обалдело глазели на нее и хлопали ладонями в такт музыке.

Пашка, ведущий специалист из отдела продаж, подхватил вазочку с черешней и пустился танцевать рядом с Жанкой. Она стала еще задорнее крутить бедрами, ногами, и Пашка, не удержавшись, пустился в русский пляс с присядкой. Танцуя, он ягодку за ягодкой отправлял в рот Жанке, а она, счастливая, откровенно улыбалась ему и весело смеялась.

Кире было немного завидно, как раскованно и красиво танцует ее подруга. Она не сразу обратила внимание на мужчину, стоявшего на входе зала ресторана. Высокий седовласый незнакомец стоял, скрестив руки на груди, и неотрывно смотрел на танцующую Жанну. В этот момент Пашка взял в рот кисточку черешни, приблизил свое лицо к жанкиному, и она ловко подхватила своими губами ягоду. Со стороны эта шутка выглядела как явный поцелуй. Сидящие за столом мужчины закричали:

- Браво!

Высокая, эффектная Жанна в эту минуту рядом с неказистым Пашкой выглядела богиней, и он неотрывно смотрел на нее, будто только что открыл Атлантиду. Поистине, Природа создала мужчину будучи подмастерьем, а женщину - уже зрелым мастером.

Жанка подхватила из рук Пашки вазочку с черешней и, крутанувшись на каблуках, под аплодисменты сослуживцев сделала реверанс. Музыка закончилась. В эту минуту в тишине раздались одинокие запоздалые аплодисменты. Жанка обернулась и увидела своего жениха. Она растерянно по-

смотрела на него, затем с виноватым видом подошла к нему и протянула черешни. Он молча взял в руки вазочку и с размаху швырнул ее на пол. Вазочка рассыпалась на мелкие осколки, по полу покатались красно-бордовые ягоды, а мужчина круто развернулся и вышел из зала.

К подруге подбежала Кира и стала утешать ее:

- Жанка, не плачь, я видела сейчас твоего облезлого жениха. Не расстраивайся, он еще приползет к тебе на коленях, умоляя вернуться. Ты себе цены не знаешь, твою красоту на витринах богатых бутиков надо выставлять. Представляешь, какие сцены он может устраивать, ни в чем не разобравшись? А что будет, если ты станешь его законной женой? Да, а я чуть было не позавидовала тебе. Успокойся, он твоей драгоценной слезинки не стоит.

Но Жанка ее не слушала и только повторяла:

- Дура, какая я дура, все своими руками разрушила...

- Да что ты разрушила?

- Счастье...

- А было ли оно?

- Было.

- Но тогда, дорогая подруга, ползи к нему первая. И помни: супружеская жизнь - это каждый день война и каждую ночь перемирие.

Но Жанка ее не слушала и только тупо повторяла:

- Боже, что же я натворила, он никогда не простит...

Вечер продолжался. За Кирой заехал муж, и она с сочувственным видом обняла подругу:

- Не переживай, сейчас я возьмусь устраивать твою личную жизнь...

- Ты так ничего и не поняла. Он - мое счастье, он мое надежное плечо. Когда мне полгода назад ошибочно поставили страшный диагноз «рак груди», я жить не хотела. А он возил меня по врачам, курортам и верил, что все будет хорошо. Так и случилось: анализы не подтвердили диагноз. Верись, если б не он, не знаю, что б было со мной, где бы я была...

- Если для него эта любовь настоящая, он никуда от нее не убежит. Он вернется и протянет тебе руку.

- Ты считаешь?

- Я уверена.

Кира прижала к себе плачущую подругу и вдруг увидела, как к ним с огромным букетом белоснежных лилий стремительной молодецкой походкой идет жанкин жених:

- Хватит, дуреха, плакать, иди, встречай свое счастье, - и она развернула заплаканное лицо Жанки навстречу Андрею Кирилловичу.

Чтобы попытаться счастья, надо чтобы встретились два человека. Он и она. Чтобы случилось счастье, надо чтобы звезды выстроились в особый ряд и появилось созвездие с новым названием.

СИРОТСКАЯ ОСЕНЬ

1

Если бы не золотистая, мягко шуршащая под ногами листва, можно было бы подумать, что вернулось лето. Но это было совсем не так. Стоял теплый октябрь. Наступила сиротская осень. Мудрая бабушка Панна Петровна часто так называла это время года. Маленькая Женя не раз спрашивала ее, а почему сиротская? На что баба Панна ей отвечала:

- Много еще на земле сырых, бесприютных людей. Зима холодная не за горами - так солнышко теплое старается согреть их, приласкать.

В последние жаркие дни месяца солнце щедро посыпало на землю свои теплые лучи, жалея всех бездомных, обиженных судьбой людей.

Евгения Ивановна вдруг вспомнила слова бабушки и подумала: « Вот и для меня наступила сиротская осень...».

Она не спеша шла по парку. Осенний парк молча ронял листья, аллеи были застланы шуршащим покрывалом из

желтой листвы белоствольных берез. Кленовый лист задумчиво кружился в вальсе, падая на куст. Евгения села на скамейку. Сердце рывками стучало и пульсировало в висках. Запрокинув голову, увидела сквозь золото осенних берез синеву неба. Плыли серебристые воздушные облака, превращаясь по ходу в причудливые сказочные персонажи.

«Вот так бы глядеть на них и ни о чем не думать,- промелькнула в ее голове мысль,- Или уплыть на них, куда глаза глядят...».

В этой хрупкой, рано состарившейся женщине трудно было узнать успешную, талантливую блистательную Евгению Виноградову.

Еще полтора года назад походка ее была легка, голос молод, а глаза, на вишни похожие, чуть с поволокой, и в сорок пять сводили мужчин с ума. А голос... Впрочем, голосу никакие удары судьбы были не подвластны. Теперь он со сцены звучал более проникновенно, продолжал волновать и восхищать поклонников. Но в этом году Евгения Ивановна дала только один сольный концерт. Благотворительный. Для стариков из центра «Милосердие». После концерта к ней подошла одна сухонькая старушка, погладила по руке и тихо сказала: «Спасибо». И заплакала.

Сейчас кто бы для нее дал такой концерт. У самой уже не был ни сил, ни средств к существованию. И куда, и на что ушли силы? Впервые мелькнула мысль о нежелании жить на белом свете. Но, если нет желания жить, значит, душа находится в коллапсе. Здесь не помогут врачи. Поможет только добрая душа, если окажется рядом; если нет, то это смертельно опасно.

Она собрала со скамьи березовые, кленовые листочки и прижала к себе. С маленьким Игорьком они часто гуляли здесь и составляли букеты. Свой осенний подарок он всегда дарил ей:

- Самой лучшей маме на свете.

Евгения смахнула медленно скатившуюся по щеке слезу.

Игорек окончил строительный техникум, и его взяли в армию. Солдат-демпбель вернулся в мае и сразу удачно устроился на работу. Не прошло и полгода, как привел в дом жену красавицу-умницу. Радоваться бы... Но беду первая заметила Ксения. Пожаловалась как-то Евгении Ивановне:

- Игорь порой как чумной, заводится с пол-оборота. Непонимающими глазами уставится и не слышит меня.

- А ты его сердцем понимай и жалей, у него душа тонкая, ранимая, он и откликнется,- успокоила ее Евгения.

Ей бы прислушаться к словам невестки, присмотреться к сыну, но гастрольная жизнь не давала ей такой возможности.

Приехала как-то из командировки, дома сын один. Какой-то неухоженный, похудевший. И сразу с порога:

- Мам, срочно займи деньги, очень нужны...

Отдала все заработанные от турне деньги. Ей тогда подумалось, что хочет вернуть Ксению в дом и купить ей дорогой подарок.

Но не прошло и двух недель, как он снова попросил денег. Ксения не вернулась, и мать хотела спросить, на что ему крупная сумма денег.

- Ты не спрашивай, поверь, очень нужны...

Дала. Вечером пришла с работы домой, а Игорь валяется на полу, кругом шприцы, вата...

Все сразу поняла и впервые забилась в истерике, изошлась криком.

Успокоилась, взяла себя в руки и решила пойти к психологу посоветоваться.

Подруга отговорила:

- Лучше сходи к гадалке... Она постепенно вытащит из тебя деньги, а психолог тебе сразу цену в евро скажет. Вам сейчас срочно хороший врач-нарколог нужен.

Евгения никуда не пошла, доверилась обещаниям сына. Да и стыдно было. Худая молва быстро достигнет ушей друзей и недругов.

Поверила и тогда, когда Игорь пришел к ней на работу и радостно сообщил ей:

- Я решил машину купить, дурь забуду. Пойдешь ко мне поручителем?

Взяли крупную ссуду, купили беленькую иномарку. А через неделю он, обкуренный, свою и чужую машины вдребезги разбил. Хорошо еще, что все живые остались. Срочно понадобились деньги вернуть за чужую машину. Образовались долги, долги...

Кто-то присоветовал:

- А ты попробуй, сыграй в игровой автомат Бывает - везет...

Повезло. Страшно подумать - привалило счастья на ползарплаты. Еще раз сыграла. Сказочно повезло. В третий раз смело поставила весь выигрыш и...все спустила.

Домой еле доплелась. И снова удар: Игорек пианино продал и опять валялся на полу весь бледный, серый, чужой... Вызвала «Скорую», но было уже поздно: от передозировки сын скончался...

Еще вчера они сидели на кухне, пили чай с любимым кизилловым вареньем, мечтали о поездке на море...

Евгения смотрела в родные глаза сына и почти верила, что так и будет...У сына были удивительные глаза: чуть раскосые, миндалевидные, шоколадного цвета. Отцовские. Глаза ее любимого мужа Анатолия, так рано разбившегося на мотоцикле.

Никогда не слышала, не знала, как сходят люди с ума. С ней с самой чуть не случилась такая беда - накануне похорон услышали соседи, как в комнате, где покойник лежал, раздался романс «Не уходи, побудь со мною»... Пела его с надрывом, и пение было похоже на вой раненой волчицы...

Вызвали врача, в чувство привели, но с тех пор навсегда Евгения исключила из своего репертуара этот романс.

Продала последнее, что в доме было ценное - норковую шубку. Копила весь год на нее деньги, а продала за полцены, чтоб только сына похоронить.

3

Начались ее мытарства по возвращению долгов. Евгения устроилась еще на две работы. Ночью она через трое суток дежурила в ЗАГСе вахтером. Днем она пела на сцене Дома культуры, а вечером мыла эту сцену. Постоянным местом работы Евгении Ивановны была областная филармония.

Но платили мало, если не было гастролей. Почему люди искусства так ничтожно мало получают за свою работу? А говорят: красота спасет мир.

На прошлой неделе решила сходить к главе Центрального округа, попросить помощи. Виктор Сергеевич всегда посещал ее концерты, бенефисы, восторгался ее пением...

Она вспомнила об этом случае, как о постыдном факте в своей биографии, как он трясущимися руками вытащил несколько тысячных купюр и пролепетал:

- Не взыщите, все, что имею...

Сегодня после ночной смены забежала она в парк подышать свежим осенним воздухом. Посмотрела на часы и заторопилась - опаздывала на репетиторство к ученику. В неполюженном месте решила дорогу перебежать. А тут.. Машина на ходу задела ее, и она упала, застонав от резкой боли. Сквозь шум в голове Евгения услышала голос мужчины:

- Живая?

- Дышит, ногу повредили.

- Повезли в больницу.

- Шеф, я не виноват, сама под машину угодила. Смерти захотела, что ли?

Шеф ни разу не взглянул на потерпевшую, а у входа в больницу приказал водителю:

- На, дай ей пачку «зелени», ей сейчас они пригодятся...

4

В себя Евгения пришла уже в палате. Пошевелила руками, все в порядке. Подняла правую, левую ногу. Целые. Но голова была как чугунная, болела, и нельзя было ее повернуть в сторону.

«Лучше бы сразу умерла, все муки враз бы и кончились», - подумала она и отвернулась к стенке.

Приехала Аня, подруга, и сходу начала ругать Евгению:

- Ты почему отказываешься от еды? На тот свет захотела? А за что? За то, что пахала, как вол? За сына насмерть билась и решила, что не достойна жизни? Я тебе, подруга, так скажу - если началась сплошная полоса невезения, не впадай в депрессию. Верь, что самое темное время суток заканчивается перед рассветом. Твои рассветы и закаты еще впереди.

Выпал первый снег, врач разрешил выйти в коридор. Зиму Евгения любила больше осени и весны. Даже летом ей мечталось о зиме с ее вьюгами, метелями. Выглянула в окно и замерла от красоты зимнего убранства. Впервые облегченно вздохнула и вдруг неожиданно вздрогнула: позади нее кто-то с шумом грузно упал. Обернулась. На полу лежал мужчина и стонал, его костыли разлетелись в разные стороны. Евгения позвала на помощь.

Мужчина благодарно взглянул на нее:

- Захотелось, знаете, тоже полюбоваться первым снежком и оступился, сегодня решился самостоятельно выйти из палаты. Меня зовут Марком. А вас?

- Евгения.

С этого дня они стали часто встречаться, прохаживаясь по длинному больничному коридору. Она немного рассказала о себе - недавно похоронила сына. Одинока. У него была семья, дети, но уже все взрослые, живут отдельно. Про

жену она не стала расспрашивать, а он молчал. Много рассказывал про машины. Она спросила:» Вы водитель?». Оказалось, да.

Прошло еще две недели, как они познакомились. Евгения не раз ловила себя на мысли, что с таким мужчиной, как Марк, она бы связала свою жизнь и попытала бы еще раз капельку счастья. Но он был женат, и Евгения прогнала из сердца эту мысль. «Счастье, видимо, стороной меня обходит. Марк - щедрая душа, надежный как скала, но... не про меня...». Однажды он спросил, почему так рано умер сын. Она не таясь, рассказала, в какую беду попал ее Игорь, как вместе они искали выход из наркотикового тупика.

- Все напрасно... Не получился из него ни хороший муж, ни достойный отец... Он никогда не узнает, кто у него родится и продолжится ли род Виноградовых... И моя жизнь не состоялась. Не удалась...

- Никогда не надо опускать рук, всегда есть выход. У вас скоро родится внук или внучка - вот продолжение жизни, вот ее смысл. У каждого своя судьба. Своенравная. Кого-то любит, жалеет, кому-то ставит испытания, а кого-то бьет дубинкой по голове. А кого-то просто балует, и тогда рождаются талантливые люди. Такие, как вы. Я вчера весь вечер простоял у актового зала, слушал ваше пение романсов. Чудный, волшебный голос. Вы отмечены самим Богом. Все у вас непременно получится. Талантливые люди талантливы во всем. Не я это сказал, но это истина. И еще: мне бабка не раз говорила:»Верь, если жизнь пошла полосами, остановись на белой и иди вдоль». Все у вас получится, душа у вас светлая.

Евгению выписывали. Они стояли и обменивались телефонами. Марка позвали. Бодрой походкой с сумками к ним подошел мужчина в накинutom наспех халате.

- Шеф, а я заскочил фрукты забросить и подписать договора.

Евгения быстро взглянула на подошедшего мужчину и вдруг побледнела. Она вспомнила, как в день аварии он затолкнул ей за пазуху доллары. Водитель замер и попятился.

- Ты куда? Знакомься, это Евгения...

- А Вы, как я погляжу, и есть тот новый русский, кто хотел откупиться от меня долларами, господин водитель? Я поверила, что есть еще на свете настоящие мужчины...

- Евгения, я ничего не понимаю, постойте, давайте объясниться...

Марк набросился на водителя, хотя уже и сам понимал, что кругом виноват только он один. В тот злополучный день он так спешил, что не по своей вине сбил женщину, не заехал ее проведать, а уже на другой день и сам попал в аварию.

Вернулась Евгения с пачкой долларов и с силой зачихнула их в халат Марку:

- Красиво про жизнь свою рассказывали, а досадные мелочные эпизоды во внимание не берете... Подумаешь, женщину сбили...Как горько в очередной раз ошибиться в людях...

- Евгения, послушайте...

Но она, не оборачиваясь, помахала ему вверх поднятой рукой и скрылась за поворотом коридора.

- Шеф, не расстраивайся, других женщин, что ли, нет?

- Что ты понимаешь? Мне других не надо. Она - самая лучшая.

- Так в два счета ее разыщем. Я виноват, я и найду.

5

Прошло три месяца. За это время Марк разошелся с женой. Все равно уже давно жили отдельно как чужие люди. И запил. Затосковал. Евгения пропала, и следов ее невозможно было найти. Оказалось, что по указанному адресу жили новые люди. Пояснить, где сейчас может проживать гражданка Виноградова не смогли, только добавили, что повезло

им: квартиру купили задешево; видимо, хозяйка, уезжая, очень торопилась.

В филармонии директор накричал на Кирилла:

- Найдете беглянку, благодарен буду.

Марк совсем ничего не знал о Евгении Ивановне Только, что совсем одинокая. Сердцем чувствовал, что и бесприютная.

Подключил к поискам друга из розыска. Оказалось, что под такой фамилией, именем и отчеством в городе Томске живет более двадцати женщин.

Марк хотел найти ее, объяснить, сказать ей, что виноват перед ней, но он не хам и не урод из новых русских. Что в этой жизни заработал все сам своими мозолистыми лапищами. Что хочет в этой жизни испытать настоящее счастье. И любить. И быть любимым.

Но друган из милиции молчал, и Кирилл тоже ничем не мог помочь.

Марк прекратил пить и тоже решил раствориться в этой жизни. Бизнес он решил оставить на управляющего и уехать к черту на кулички. Но только не решил, к какому черту и на какие кулички.

Они медленно ехали по улицам. Дыхание весны чувствовалось во всем: небо стало акварельным, воздух прозрачнее, а на бульварах, площадях появилось много красивых женщин с модными прическами, яркими шарфами, высокими каблуками. И многие были в ожидании любви. И, как говорил водитель Кир, можно взять и осчастливить любую. Только выбирай.

- Марк Петрович, что вы так убиваетесь? Знали ее всего одну неделю...

- Дурак ты, Кир, я знал ее, кажется, всю жизнь.

- Марк Петрович, при ваших деньгах всегда можно кралю в постель затащить...

- Еще раз ты дурак, Кир. Счастье не в тех женщинах, с кем ты хочешь спать, а в тех, с кем ты хочешь просыпаться.

- Понятненько...

Попали в пробку, был час пик. Они стояли на перекрестке дороги и нервничали: водитель потому, что не мог обогнуть затор, Марк потому, что опаздывал на самолет. Очередь машин медленно поползла прямо, как вдруг Кирилл резко затормозил и показал рукой куда-то вверх. Марк взглянул: прямо на него с плаката глядела Евгения и приглашала на сольный концерт седьмого марта в девятнадцать часов. Теперь их машина стала причиной затора. Возмущенные водители матерились, объезжая их.

- Марк Петрович, ты видел, ты видел, она нас с тобой приглашает на вечер!

- Где, где ее концерт будет?

- Не знаю. Не успел прочитать.

- Остановись!

- Опять затор устроим.

- Ну, черт с тобой,- и выпрыгнул на ходу.

Под свистки и гудки машин Марк пересек дорогу и остановился у рекламного щита. На нем крупными буквами было написано:

«Прощальный вечер «Я вас люблю» дарит Евгения Виноградова».

Слезы мешали ему прочитать, где состоится этот вечер. Еле нашел - ОДОРА.

Марк опять прошел через град отборных матюганов к своей машине. Кирилл объяснялся с постовым, показывая руками то на плакат, то на Марка Петровича. Но милиционер ничего не понимал и выписывал им штраф.

- Кирка, в голове бутылка, бог с ним, со штрафом, мчимся в ОДОРА на концерт!

- Шеф! А сегодня только шестое марта...

-Да?!

- Уверен!

- Это ничего, главное, мы ее нашли!

Ярко слепило весеннее солнце. Марк широко улыбался и благодарил гаишника.

- За что?- обескураженно спрашивал постовой.
- За счастье. Потому, что я ее нашел...
- Кого?
- Единственную...

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

В приоткрытое окошко из сада доносилось раннее пение птиц. Робкий солнечный лучик скользил по лицу посапывающего мужа. Зина нежно посмотрела на него и с любовью подумала, что все-то у нее сложилось в жизни и спелось, как в песне.

Она тихо, чтобы не разбудить Василия, пошла на кухню готовить завтрак, а мужу обед и ужин, так как он уходил на сутки.

Зина слышала, как он проснулся, и пошла его звать к столу. Когда она вошла в спальню, ей показалось, что туда пришло само солнышко в гости — так было светло и радужно, что слепило глаза. Щемящее сладкое чувство вдруг наполнило Зинкино сердце и, если бы у нее сейчас спросили, что такое счастье, она бы, не задумываясь, ответила: «Это солнечное настроение». Но о своих ощущениях она не стала рассказывать мужу. Он не был романтиком и, как всегда, с недоумением посмотрел бы на нее. Она прощала ему отсутствие лирики, потому что в нем было другое достоинство: мужская надежность.

Проводив Василия до калитки и поцеловав его, Зина поспешила на работу.

Работа у нее была сменная. Она уже привыкла к работе вахтера, так как всегда была среди людей, с которыми быстро находила общий язык и которые звали ее просто: Зинок.

И правда, характер у Зины был легкий и покладистый. Встречая ее на работе, думалось, какая она, должно быть, счастливая - эта светлая женщина Зина.

Летний день постепенно уходил на убыль, и все в этот вечер дружно поспешили с работы. Каждому от Зинок нашлось теплое слово и добрая улыбка. Скоро подошел конец и ее смены, и она заторопилась домой приготовить сюрприз мужу по случаю дня их свадьбы - двадцать четвертого августа.

Летом в своем доме только поспевай, но у Зинок и в доме, и на грядках всегда был полный порядок.

Для нее на первом плане были цветы, всякие: от анютиных глазок до ее любимых роз. Завтра утром к его приходу она срежет накануне распустившийся куст роз, а сейчас решила приготовить мужу его любимый рыбный пирог. Смеркалось, когда она поставила пирог в духовку и поспешила в душ. Зазвонил телефон, и она услышала взволнованный голос дочери.

- Доча, что случилось

- А в том, что я сейчас видела отца с чужой незнакомой женщиной, у нее в руках были розы...

- Не может быть, - слабо возразила мать, - папа на смене, ты ошиблась, - но уже и сама понимала, что дочь говорит правду.

Вечером, когда она обходила сад, ее что-то растревожило, как будто чего-то не хватало, а сейчас поняла, что отсутствовали розы.

Она отрешенно положила трубку и не ответила на второй звонок дочери. Дыхания не хватало, как будто под дых получила.

Зина зашла в спальню, и ее окружила тишина и ночь.

Не спалось. Она никак не могла поверить в случившееся: все сказанное дочерью казалось бредом. Зина лежала с открытыми глазами, и перебирала в памяти совместную с Василием жизнь и не находила причин мужниной измене. Старалась найти «нестыковки» в поведении мужа и не находила их. Всегда рядом, все по дому делали вместе. Воспитали дочь от первого брака Зины. Жаль, с совместными детьми так и не получилось: Василий оказался бесплодным. Они хо-

тели взять ребенка в доме малютки, но очередь была большая. А потом просто ушло желание воспитывать чужого ребенка. Она вспомнила, как надолго и тяжело заболел Василий: открылась язва. Ей приходилось всю пищу перетирать готовить отвары. И так четыре года. Но они вместе преодолели недуг, перетерпели тяжелые девяностые годы. Зину сократили и ей, технику-технологу, пришлось довольствоваться профессией вахтера. Но она не роптала, тем более, что ее поддержал и Василий. Да, многое было, но ведь выстояли, выдержали. Но сейчас, если бы сейчас у нее спросили, что такое «несчастье», она бы, наверное, ответила: «Это когда наотмашь бьют камнем по солнечному зайчику».

Неотвратимо приближалось утро. И опять солнечный зайчик приветливо заглянул в спальню, но Зинок только зябко поежилась и спряталась от него под одеялом. Она лежала и тихо плакала, как будто это она что-то натворила.

Слышала, как залаял Барс, как Василий угощал его остатками еды. Вдруг прозвучал его смех. Василий смеялся раскатисто и радостно. Зинок выглянула в окно: там, во дворе, Барс из зубов хозяина тащил кость. Это было смешно, но ей хотелось плакать

Зина не вышла привычно встречать мужа. Он все ждал, потому что так было заведено: когда жена была не на смене, она всегда встречала его поцелуем.

Не дождавшись, Василий зашел в дом и увидел Зину. Она смотрела на него, как будто увидела его впервые. Ее темно-карие заплаканные глаза, отстраненность вдруг подсказали ему, что она все знает про его измену. "Надо же, - подумал он, - пять лет ни о чем не догадывалась и вдруг узнала...". Во всем доме пахло горелым пирогом. Ее глаза продолжали с укором глядеть на него, и в них читался немой вопрос: "За что?".

Он еще хотел оправдаться, умолять простить, но вспомнил про розы и только сейчас понял, что предал не просто Зинку, их совместную жизнь, но и нечто большее.

ГОД СОБАКИ

1

Майка скучающим взглядом глазела то в компьютер, то на занудливого посетителя. Целый час просидел он в приемной. Она, секретарь начальника ЖЭУ, объяснила ему, что шеф вернется ближе к вечеру. Посетитель ушел, но обещал вернуться.

«Упрямый народ эти мужчины. Ленивы и эгоистичны», - но последняя мысль больше относилась к ее мужу. Это он, ее Герка, был ленив, как осел, и эгоист, каких... Мысли ее прервал телефон. Звонила Сара, ее лучшая подруга:

- Ну, - без приветствий начала та сходу допрашивать Майку, - объявила Герасику?

- Да не могу я так, Сар, сразу сказать ему в лоб: «Я с тобой расхожусь» .

- Дура ты, надо сразу в лобешник...

- Сарочка, ведь мы его знаем с тобой со школьной скамьи; я уже и в гражданском браке с ним пять лет.

- Вот именно, в гражданском. Что он тебя в ЗАГС не ведет?

- Да причем тут ЗАГС? - оправдывалась уже с досадой Майка. - И без штампа в паспорте люди живут годами.

- Можно и годами, - съязвила Сарка, - но только с любовью, а ваша любовь вся сошла на нет еще в десятом классе... Нет ее, тю-тю, растаяла.

- Мы ведь любили, - слабо возразила Майка .

- Вот именно - тогда любили, а где ваша любовь сейчас? Привычка одна, - напирала настойчиво Сара на подругу.

- Хочешь, я ему все скажу?

- Нет! - закричала Майка испуганно, - я уж как-нибудь сама.

- Смотри, сегодня же вечером все ему выложи... Мол, любовь испарилась, и облачка не осталось. Запомни, дорогая, что для женщины в жизни имеют смысл три вещи:

- Какие?

- Первое - любовь, второе - надежность мужчины
третье - определенность в жизни. А у тебя?

- А у меня?

А у тебя вместо любви - закоренелая привычка заботиться о Герасике. Надежности с ним никакой, и твоя машина буксует, едет без фар в жутком тумане.

- Ты сейчас о какой машине? Ведь у нас ее нет...

- Правильно, и не будет. Я о машине, в смысле о браке вашем. Вы как два ежика в тумане... Ты с ним мучаешься: ни себе, ни другим...

- Ну, знаешь, - огрызнулась Майка, - сама знаю, что делать, - и бросила трубку.

2

Сегодня точно придется отложить неприятный разговор с Геркой. Ночью надо было провожать маму. Она уезжала к старшей сестре помочь нянчиться с малышом..

Майка взглянула на часы, пора было собираться домой. Шеф так и не появился. Она достала зеркальце, подкрасила губки, собралась встать, как отворилась дверь, и на пороге опять появился все тот же дотошный посетитель.

- Шеф на месте? - бодро спросил он.

- Нет, уже не придет, рабочий день окончился.

- А мне нужно срочно...

- Приходите в понедельник с обеда.

- Уже будет поздно, а бумагу надо подписать с утра, без нее ни туда, ни сюда...

- Давайте вашу бумагу, я ему покажу и подпишу.

- Правда?! Я Вам буду так обязан, так обязан, - и он вытащил шоколад «Аленка».

- Спасибо. Здесь вам не кондитерская, - решительно объявила она посетителю, возвращая презент. - До свидания.

С посетителями она научилась говорить тоном хозяйки приемной: вежливо и со знанием своих обязанностей, а вот с Геркой... Она не знала, как приступить к разговору о том, что им пора расстаться, что нет любви, что уже надоели друг другу до чертиков в глазах. Слава Богу, объясняться придется не сегодня, а как-нибудь завтра...

3

Она проделала привычный маршрут по магазинам и ввалилась на девятый этаж. Лифт по законам подлости не работал. До звонка с покупками было не дотянуться. Она постучала каблуком в дверь. Никто не подходил. Она постучала громче. Наконец она услышала шаги мужа, и дверь открылась. На пороге двери стоял сонный Герман и глупо улыбался:

- А я тебя ждал, ждал и уснул.
- Ты приготовил ужин и ждал меня?
- Какой ужин? Я не знал, что готовить.
- Хорошо, ты не знал, но ведь котлеты ты любишь?
- Люблю.
- Ну, пожарил бы и себе, и мне.

А я не знал, что они есть.

Да что ты знаешь? Живешь, как квартирант.

- Квартирант? Что-то песня новая. Случайно, не Сарка мотивчик подбросила?

Но Майка безразличным и слегка сочувствующим взглядом посмотрела на Герку и отвернулась.

Нет, не сейчас и не сегодня она поставит жирную точку в конце их неудавшегося романа. Все-таки права Сара, когда твердила, что я его испортила - любила, обожала, все прощала. Не стоит тратить время на того, кто тебя не любит и не уважает, а надо искать того, кто тебя полюбит. Такими мыслями Майка была занята, когда умело и быстро приготовила ужин за полчаса.

Майка напомнила Герке, что сегодня ночью они провожают маму, и что она ждет их ближе к часу ночи. Герка опять после ужина завалился спать, а она все перемыла, постирала и не заметила, как наступила полночь. Надо было собираться, и она принялась будить Герку.

В двухэтажном доме только в окошке матери горел свет. Поднялись на второй этаж, Герка взял большую сумку тещи, и все двинулись к вокзалу. Накрапывал весенний дождик, и Майка расправила зонтик над Геркой. Поезд в восточном направлении опаздывал. Дождик усиливался; от него нельзя было спрятаться в зале ожидания вокзала: шел ремонт. Только единственное окошко кассы выходило на улицу. Подул ветер, Майке стало зябко, и она подошла к Герке укрыться под зонтом. Но, странное дело, было очевидно, что ей там нет места. Она подошла к матери, и та обняла ее, прижала к себе. Прибывал поезд с западного направления. «Стоянка поезда пять минут», - сообщила по радио дежурная. Или дежурный: голос был прокуренным и грубым.

Приехавших было мало, человек пять-шесть. Пять минут пролетели, как одна, и поезд тронулся. Он уже набирал скорость, как, откуда ни возьмись, объявился опоздавший с поезда пассажир. Он бежал как олимпиец, широко раскинув руки, но было видно, что его поезд ушел. За ним молча наблюдали те, кто уезжал на восточное направление. Их тоже было мало, больше провожающих

В станционном радио что-то захрипело, и опять то ли мужской, то ли женский голос объявил поезд матери: «Стоянка поезда пять минут». Майка опять прильнула к матери, проронила слезинку и взглядом проследила, как она по вагону пробирается на свое место. Провожающие разошлись.

Майка оглянулась и увидела, как с безнадежным видом отошел от кассы опоздавший пассажир. Он был в футболке, а дождь усиливался. Майка тронула Герку за рукав:

- Давай парню предложим помощь.
- Какую?
- Ну, не знаю. Надо подойти, ночь все-таки на дворе.

- Чудачка ты, пошли домой, не твоя забота о нем печалиться.

- А чья?

Но Герка, уже отвернувшись от нее и высоко подняв зонт над головой, пошел по направлению к дому. Он был уверен, что Майка, как преданная собачка, повернет за ним. Еще вчера бы она так и сделала, но сейчас она стояла и смотрела вслед Герке.

Она видела спину удаляющегося мужа и вдруг остро ощутила свое одиночество. Ей показалось, что это она опоздала на поезд и стоит сейчас среди ночи в чужом городе. Она повернулась и увидела другое одиночество: оно металось по перрону в дождь в теннисной футболке. Майка подошла к незнакомцу и участливо предложила:

- Пойдемте с нами. Вам не надо здесь оставаться, ночи весенние холодные.

- Куда?

- К нам, домой. Переночуете. Утро вечера мудренее.

- Ночи, - поправил ее мужчина.

Взгляд Майки был решительным, а голос звучал обнадеживающе.

Вернулся Герка. Он был зол. Ему хотелось спать, а не выбивать блажь из головы жены. Но Майка проявила несвойственную ей твердость и настояла, чтобы незнакомец пошел с ними.

Дом был рядом. При свете Майка разглядела мужчину и увидела, что ему было лет тридцать.

Иннокентий, так звали незнакомца, уже допивал вторую кружку горячего чая с медом и услышал, как из комнаты донесся голос Германа:

- Никогда не сомневался, что ты - дура, но такая ... незнакомца в дом на ночь пригласить...

- Представь, если б ты отстал от поезда в чужом городе.

- Представь, вот я бы и не отстал...

Иннокентий усмехнулся. Герман был прав, отстал по глупости. Ему было неудобно, и он уже пожалел, что пришел стеснять незнакомых ему людей. Но эта маленькая женщина так убедительно звала с собой, голос ее звучал тепло и ободряюще, что он согласился под хмурые взгляды ее мужа. И, наверное, зря. Намечалась семейная ссора. И всему виной он, горе - пассажир.

Но ссоры не получилось. Майка вышла в кухню и объявила, что диван готов

Утром его ждал чай и оладушки из кабачков. Мрачный Герка сидел за столом и молча смотрел, как его Майка ухаживала не за ним, а совсем за незнакомым мужчиной. Он ревновал и ненавидел его. Было такое ощущение, что чужаку нравится сидеть, распивать чай и просить добавки.

Иннокентий только утром разглядел, что кухня была очень уютная. По стенам в рамочках была заключена восхитительная акварель: анютины глазки, яркий подсолнух, пейзажики. Майка видела, что ее работы заинтересовали Иннокентия, и спросила:

- Нравится?

- Очень! Я люблю акварель, хочется рукой потрогать.

- Я Вам подарю на память о случайной встрече. Это мои работы, - и она протянула ему картину с незабудками.

Герка негодовал. Он не узнавал своей жены. Ему казалось, что он хорошо знает свою жену, и она никогда не преподнесет ему сюрпризов. Но сегодня она была похожа на весеннюю речку, вышедшую из берегов.

Иннокентий, смущаясь, попросил:

- Знаю, я перед Вами в долгу, но я хотел бы у вас занять денег на билет. Я сразу вышлю.

- Ну, начинается, приехали, - не выдержал Герка и, громко двинув стул, вышел из кухни.

В это утро Майка одна провожала незнакомца до вокзала.

- Мая, вы добрый человек. Вашу отзывчивость я никогда не забуду, поверьте. Я вам скоро все верну: и деньги, и куртку.

Подошел поезд. Иннокентий пожал Майкину руку и чуть задержал в своей:

- Мая, вы удивительная и ...

Он хотел еще что-то добавить, но поезд тронулся.

Была суббота. Мае не хотелось этим утром возвращаться домой, спорить и ругаться с Геркой. Она завернула к Сарке рассказать ей о ночном происшествии. В ответ она услышала слова, которые ей говорил ночью Герка, почти точь-в-точь:

- Никогда не сомневалась, что ты дура, пускать незнакомца в дом...

Майка рассмеялась и неожиданно выпалила:

- Тебе бы с Геркой надо жить, вот парочка была бы еще та...

Сара глядела на подругу и не узнавала ее. А Майка продолжала:

- Ты мне советуешь, как быть - жить, а сама в этой жизни не устроена, да и мужчины у тебя все попадают плаксы и альфонсы...

И она стремительно вышла, хлопнув дверью.

4

Пролетела весна. Новых чувств и желаний Майке она не принесла. Рассталась с Геркой. Правы оказались психологи, когда выявили закономерность в своих исследованиях: если гражданский брак затянулся более, чем на два года, он не перспективен. Точку в отношениях надо было поставить еще раньше, когда она впервые обнаружила, что сердце не замирает уже от прикосновения его рук, и под мышками не потеет от страха потерять любимого человека.

В начале лета Сара взяла отпуск за два года и укатила отдыхать в Эмираты. С любимым человеком. Майка не

стала уточнять, с каким именно, потому что была почти уверена, что это был ее очередной альфонс.

В конце лета пришла посылка от Иннокентия. В ней была завёрнута куртка с деньгами и вырезанная деревянная собачка. Махонькая такая кучерявая болонка. Майка пригляделась и вдруг увидела, что собачка на кого-то смахивает. Присмотрелась и рассмеялась: да эта она стоит, и в лапке держит зонтик. Записка была краткой: «Извиняюсь за несвоевременность посылки: был вынужден срочно уехать в экспедицию на Камчатку».

Обратный адрес был «До востребования». Она прижала собачонку и, жалея саму себя, подумала: «Ну, промелькнул мужчина в моей жизни... ну, понравился... Что-то в душе зазвенело... И ушло.»

Как-то в октябре, спеша, она увидела в парке Сару и Германа. Они сидели на скамейке, и Сара заботливо поправляла на нём шелковый шарф у ворота модной рубашки. Майка усмехнулась. Нет, она не удивилась и не позавидовала этому счастью. Было больно от предательства. И она, и Герка с Саркой были одногодки, и родились в год Собаки. Есть такое выражение: хорошо, когда собака - друг человека, плохо, когда друг собака. Или предатель. Нет, два предателя. Она прошла мимо и вычеркнула эту картинку из своей жизни.

5

Майка бродила по празднично убранной квартире и любовалась елочкой. Через час год Собаки канет в историю.

Она вспомнила, как ровно год назад ее коллеги на корпоративной вечеринке нагадали ей, что в год Собаки она встретит верного и преданного хозяина. Она тогда рассмеялась и объявила, что у нее уже есть верный друг, и что она ни в какие гороскопы не верит.

И правильно, что не верит. Год закончился, а ее пес, поджав блудливо хвост, переметнулся служить другой хозяй-

ке, которая хорошо знает, как надо жить и выживать в этом мире.

А она, Майка, видимо, шла по неверному следу, и никто у нее не объявился.

И еще она подумала, что будет обязательно счастливой, нужно только верить и ждать.

Конечно, стать счастливой очень не просто, но возможно, нужно только это счастье заманить. Позвать.

Она подошла к входной двери, нараспашку открыла ее и громко позвала:

- Счастье, заходи, я жду!

На лестничной площадке нерешительно топталось ее счастье. Вернее, топтался растерянный Иннокентий с бутылкой шампанского и цветами.

Он шагнул к ней, протянул цветы.

Пробили куранты, наступил год Свиньи.

- Мая, с новым годом!

- С новым счастьем! - улыбнулась Майка и зажмурилась от удовольствия: оказывается, счастье было совсем рядом. За дверью.

В доли секунды между ними пробила искра такой мощности, что лампочка на лестничной клетке заморгала, засветилась ярко и потухла. Майка в испуге бросилась в объятия Иннокентия, и в эту секунду дверь от сквозняка с шумом захлопнулась, а счастливые Майка и Иннокентий оказались перед запертой дверью.

Но это уже была совсем другая история.

ЗОЙКИНА ФАНТАЗИЯ

Людмиле Зборовской посвящается

1

Ранней весной Соня уезжала в гости к сестре в Германию. Это было событие, которому завидовали все, особенно ее подруга Зойка.

- Счастливая ты, Сонь. Заграницу увидишь и не захочешь в нашу дыру возвращаться.

- Да я быстренько - туда-сюда, и вернусь, не успеете соскучиться.

- Нет-нет, Сонь, ты там осмотришь, обживись, что тебе спешить, одинокой? А там, глядишь, и замуж за баварца выйдешь.

Сонька смотрела на наивную подругу и не пыталась возражать, не сделала это даже тогда, когда та вдруг ей вылепила:

- Знаешь что, могла бы и о подруге подумать, найти и мне одинокого немца. Когда мой Митька в очередной раз расквасит мне нос, вот тогда я и драпану к своему Гансу в Германию. Отсижусь там, пожирую и возвращусь только тогда, когда он все письма слезами зальет, умоляя вернуться.

- Фантазерка ты, Зойка, чистой воды фантазерка.

- Нет, ты обещай, что выполнишь мою просьбу, поклянись нашей дружбой. Я же не прошу привезти мне шмутки-обувки. Просто познакомь меня с хорошим немецким мужчиной. Пусть будет про запас. Я тебе еще и фотокарточку дам, где мне двадцать лет.

В передней хлопнула дверь. Подруги переглянулись.

- Кто это?- озабоченно спросила Сонька, - ты разве дома не одна?

- Конечно, одна. Митяй на рыбалке, а Серюня у матери гостит.

В это время с шумом раскрылось окно, подул майский ветер, и по крыше забарабанил весенний дождь. Подруги засмеялись и принялись глядеть, как весело дождик вытанцовывает узор на дороге. На том и расстались. Соня обещала выполнить Зойкину просьбу, а та присмотреть за цветами и ее любимыми кошками.

2

После отъезда подруги в семье Зойки неожиданно воцарился мир, любовь и взаимопонимание. Муж Митька стал

вовремя возвращаться с работы, забыл о существовании любимого напитка - пива, а ее в прямом и переносном смысле стал носить на руках.

Зойка торжествовала. Вот оно, счастье! Хоть купайся в нем днем и ночью.

И зачем ей заграничный мужик, если свой любит так, что душа заходится?

Одно обстоятельство стало беспокоить ее. Вдруг, Соня уже нашла ей немецкого друга? Ведь, если подумать, зачем ей теперь нужен какой-то фриц, когда у них с мужем любовь, как в молодости.

Все это она решила рассказать подружке и принялась названивать в Германию. Слышимость была плохая, и Сонька ничего не расслышала и не поняла.

Два месяца пролетело, и наступил день приезда Сони домой. Накануне Зойка сходила на ее квартиру, вновь все перемыла перетерла, полила цветы, накормила кошек.

Настроение у Зойки было самое радужное. Дмитрий, теперь она называла его только так, пообещал сделать в их квартире евроремонт. Она уже строила планы: обновит интерьер, сделает арку в прихожей, купит в гостиную гобелен, в зале соорудят камин. Знай, Сонька, наших: пусть не заграница город Торск, но и здесь люди не хуже живут.

В ожидании она принялась лепить пельмени, готовить окрошку, а то, небось, Софья отвыкла от настоящей русской еды.

Она заканчивала катать сочни, когда на кухню ввалился вдрызг пьяный Дмитрий. Нет, Митька, так как называть по - другому уже не поворачивался язык.

Куражась, он игриво подошел к жене, ущипнул за мягкое место и, икая, выговорил:

- А вот и я! Ты, Зоенька, даже не перед - ставля --ешь, с какими уваж -жаем- мыми и умными людьми я сегодня пил!

Спотыкнувшись и мягко сползая по косяку двери, он растянулся на полу во весь рост и тут же заснул.

- У, идол проклятуций, нажрался со своими дружками! И погибели на тебя нет,- беззлобно и привычно ругалась Зоя на своего мужа, подкладывая ему под голову подушку.

И в эту минуту вошла в настежь распахнутую дверь Соня. На ней был модный топик и бриджи, и вся она была отдохнувшая, свежая и какая-та незнакомая. Европейская.

Плакавшая Зойка и спящий на полу Митька - это было первое, что увидела Соня. Она не удивилась, все было как всегда.

Подруги кинулись друг к дружке, обнялись и, перебивая одна другую.

принялись рассказывать о своем житье-бытье.

И тут среди разговора Софья поинтересовалась, что такое важное Зойка пыталась сообщить ей по телефону.

- Да, я хотела напомнить тебе об обещании познакомиться меня с приличным немцем. Мой алкоголик, как видишь, снова ушел в запой, так что немец теперь бы не помешал,- слушавила та.

- Успокойся! - засмеялась Соня. - Немцам наши русские бабы нужны только в качестве сиделок, в крайнем случае - домработниц. А твой муженек проспится и опять тебя будет на руках носить. Во всяком случае, ремонт-то он обязательно сделает, руки у него золотые. После запоев он у тебя как шелковый.

- Это правда. Я ему нынче говорю: « Потому тебе пьянки прощаю, что не изменяешь мне». А он мне что ответил?

- Что?

- Я, говорит, Зой, просто не знаю, куда идти. Вот какой он у меня верный. Убила бы его, - уже беззлобно ругнулась Зойка.

И подруги, усевшись за стол, стали долепливать пельмени. Через минуту с кухни на два голоса послышалась песня:

- Отцвели уж давно хризантемы в саду,

- А любовь все живет в моем сердце больном...

ПОМИНКИ

Умерла бабка Лукерья. Сельчане ее смерть приняли как уход близкого человека. Баба Луша была душой всей деревни. Певунья, она знала много песен и потому была желанной на гулянках. К тому же врачевала травами, молодым девушкам и брошенкам готовила привороты, могла послать и заклятья, а для мужиков варила медовуху. Словом, каждый в селе хоть раз, да обратился к Лукерье.

Хоронили одинокую Даниловну всем селом. Столы поминальные поставили в ее цветущем яблоневом саду и на них выставили все, что с собой принесли.

Первым выступил Павлыч из сельсовета, сказал доброе слово о Лукерье и прослезился. Выпили. Встала из-за стола баба Наташа, кума Лукерьи, и, тяжело вздохнув, начала свою речь:

- Давайте помянем нашу Лушу. Никогда не болела, а умерла в одночасье тихо и спокойно, никого не потревожила. Девчонками с ней, помнится, на зорьке по росе пасли коров, семилетку закончили, враз влюбились в братанов Дудиных, проводили их на войну. Сначала она, а потом и я получили похоронки, стали вдовами. Все знаете, Лукерья так и не вышла замуж, а я нарожала пять сынов. Верной была, да, - баба Наталья натруженной ладонью смахнула набежавшую слезу и продолжала, - такой подруги у меня никогда не будет. Не раз она повторяла, что не напрасно приходит человек в этот мир, у каждого свое предназначение. Думаю, ее предназначение было в том, что она всем нам была нужна. Как воздух. Пусть земля тебе, Лукерьюшка, будет пухом, не зря прожила на земле 82 годка.

Выпили опять, закусили, и в эту минуту высоко в небе над садом пронзительно тонко пропел как бы прощальную песню жаворонок.

Люди сидели, заморожено слушая трель весенней птицы, и никто не хотел расходиться. Вот уже и солнышко майское за сопочку закатилось. Ближе к вечеру донесли еще еды,

самогонки. Послышалась песня. Сначала робко, а потом, нарастая мощью голосов всех сидящих за столом, песня полилась над селом и горной речушкой Куражкой. Появился баян а вместе с ним и перепляс. Жители села Новая Девица к ночи еще и не думали расходиться. Кто-то меж собой что-то выяснял, кто-то тихо плакал. А два приятеля Петруха и Валерка вцепились и посылали тумачи друг другу. Петруха охрипшим голосом, захватив руки Валерки за спину, приговаривал:

- Ты, сучье племя, сперва увел мою невесту, поматросил и бросил - кому она теперь нужна? Ну ты не угомонился, мою жену-красавицу увел. Что, других баб нет, что ты до моих баб доколупался?

На что ошалевший то ли от боли, то ли от выпитого отвечал Валерка:

-Ты что, Петюня, забыл? Твоя Настюха полселу была невестой, что о ней вспоминать-горевать? А свою жену Галушку хоть сейчас отдам - растолстела, как свинushка, ленивая до одури да еще пьет и смолит - тебе такая баба нужна?

- Нет! Сам ей подавись!

- Давай за это и выпьем!

- Валяй!

И друзья, еще минуту назад готовые поколотить друг друга, пританцовывая, направились к столу.

Баба Наталья сидела, слушала, как ее сельчане пьют, ругаются, мирятся, и вдруг остро ощутила потерю лучшей подруги. Она посмотрела на соседок Ивановну и Васильевну. Они постоянно мирились и ссорились. И сейчас они затеяли, как показалось бабе Наталье, ненужный бессмысленный спор. Васильевна выговаривала своей подруге:

- Мой петух повадился к твоим курам шастать. Гони его.

- Еще чего! Мой петух - тряпка, а твой больно хорошо моих курочек топчет.

- А кто моих топтать будет?

- А я не виновата, что мои пеструшки покрасивше твоих будут.

- А я тебе так скажу, твоя невестка не красива и глаз у нее кош-шачий.

- Красива! - быстро отреагировала на ее заявление Ивановна. И в запальчивости добавила. - А у твоей ноги кри-вые!

- А твой мужик всю жисть с Нюркой гуляв!

- Не гуляв!

- Гуляв!

- Так и твой гуляв,- торжествующе заметила Ивановна.

- Гуляв, - неожиданно быстро согласилась Васильевна. И без злости добавила. - Как был кобелякой, так им и остался.

- Две кобеляки, - поддакнула Ивановна.

Ссора не получилась, концерт не удался. Две подруги обнялись и затянули любимую песню бабы Лукерьи:

«На прощ-щанье он жал крепко руку, слезы грядом лилыся из глаз, так прощ-щай же, моя дорогая-а-а, як любы-лыся, так разойшлысь - сь...».

Много песен было спето за столом в эту ночь. Затихли ссоры, ушли обиды, осталась только любовь в душе. У каждого своя, затаенная.

Баба Наташа подняла голову и увидела звездное черно-бархатное небо. Звезды казались яркими и близкими. Луна была похожа на румяный блин, испеченный на молоке и яйцах.

Вдруг одна звезда оторвалась и полетела. Куда?

«А, это душа Луши умчалась в вечность», - догадалась баба Наталья, но никому об этом не сказала.

Занималось утро. На горизонте замалинился рассвет. Пропел первый, второй, третий петухи, и проснулось село. Многие сельчане, похмелившись там, где гуляли и упали, потянулись по домам. Расходясь, они сошлись в одном мнении, что хорошо, по-людски провели поминки по бабе Лукерье. Светлая ей память, и пусть земля ей будет пухом.

НЕЛОГИЧНАЯ ЖЕНЩИНА

Весну ожидаешь с особым нетерпением. С чувством замирания в сердце. Хотя, кажется, что еще ожидать женщине, если у нее есть семья, дети, любимый муж? Но нет же: она вся в томлении от предчувствия чего-то, может, какого-то события. Может быть, встречи.

Наверное, и сам Бог удивился, когда слепил женщину и понял, что получилось что-то несуразное: красивое и нелогичное. Всевышний подумал, что можно еще одно ребро изъять у Адама и заново создать Еву, но стало жалко первомужчину, и он махнул рукой.

Кажется, одной из всех самых нелогичных женщин была женщина по имени Полина.

Еще вчера она уверяла мужа, что с приходом весны ей дышится легче, тело становится легким, и она куда-то летит...

А сегодня с утра заявила ему прямо противоположное:

- Ненавижу весну. Кругом грязь, и обнажаются все городские помойки. А мужики все как сонные мухи, их лица похожи на помятые пиджаки.

- При чем тут весна и мужики? - огрызнулся Сергей.

- А при том, что осенью вы все хороши, как грибы-боровики, только пахать на вас.

- Ну вот, откатилась к осени. Ты сейчас вообще о чем?

- Что ты никудышный хозяин. Никакой инициативы, никогда первый ничего не предложишь...

- Например?

- К примеру, не предложишь открыть дачный сезон...

- А... шашлыков захотела и давно не видела Петровых.

- Умница! Так приглашаем Петровых?

- Да ты уже все решила за меня. Но ты вспомни, что мы в эти выходные решили поменять обои на кухне.

- Да Бог с ними, обоями, зимой поменяем, все равно делать нечего.

Сергей усмехнулся. Еще вчера распылялась и выговаривала ему, что на кухне проводит большую часть жизни со старыми обоями. А сегодня? Нет логики. Но ссориться не стал. Когда женщина не знает, чего она хочет, мужчина хочет застрелиться.

Сергей уже видел, как жена набирает номер по телефону, и пошел на балкон искать барбекюшницу.

К телефону у Петровых никто не подходил, но Полина терпеливо ждала. Ей сегодня почему-то непременно хотелось чем-то досадить мужу. И она, держа телефонную трубку у уха, напрямую объявила ему:

- Ты знаешь, кто ты ?

- Кто? - ответил мужской голос в трубке.

- Ты - сукин сын,- машинально ответила она в трубку.

В трубке замолчали, и она в запальчивости спросила:

- Что ты на это ответишь?

Но в трубке продолжали молчать, и она торжествующе объявила:

- Я, как видишь, всегда права!

И тут она увидела Сергея, входящего с балкона и обалдело посмотрела на трубку. Все поняла и испуганно бросила ее.

Решила: если друзья перезвонят, она не возьмет трубку, мол, дома никого нет. И стала мучительно думать, узнал ли ее голос муж Нинки или нет. Телефон молчал.

Ближе к часу Полинка объявила Сергею, что дачный сезон лучше открыть вдвоем, по-семейному. Невозмутимый Сергей взбеленился:

- Ты хочешь окончательно рассориться со мной? Я уже настроился на разговор с Юркой. Необходимо в приватной беседе обговорить важные детали нашей командировки.

- Я не смогла до них дозвониться...

- Давай заедем. Вдруг телефон не работает?.

Мужчины на даче колдовали над шашлыками и о чем-то спорили.

Нинка хмуро готовила салат и на вопросы подруги отвечала неохотно.

- Послушай, какой гад этот Шарыпьян, - завела разговор Полинка, чтобы отвлечь подругу от каких-то неведомых ей мыслей.

- Понятно. Недавно ты называла его Шуриком, и он был идеальным боссом А сегодня вдруг с чего бы Шарыпьян? - с сарказмом в голосе спросила Нинка.

- Да, гад он. Ползучий! Вчера вернул мою статью и сказал, что в ней чего-то не хватает. А вот чего, не объяснил.

- Мне бы твои проблемы! - с отчаянием в голосе перебила ее подруга.

Ее лицо, до этого такое невозмутимо-спокойное, вдруг обнажилось незащищенностью, и Полина почувствовала, что ее проблемы и впрямь - тьфу, ничего не стоят. Редко видела она подругу в таком отчаянном состоянии.

- Да скажи, что случилось? - с теплотой в голосе, обнимая подругу, спросила Полина.

- Скажу, что скрывать. Мой муж мне изменяет.

- С чего ты взяла?

- Стал поздно домой возвращаться.

- Так и мой. Работа у них такая. Ментовская. А мы с тобой жены ментов, нам ждать полагается. И еще. Мужчины ревнивы, когда влюблены, а женщины, даже когда у них это чувство отсутствует.

- Моя ревность не на голом месте появилась. На фактах.

- Каких?

- Сегодня позвонила Она...

- Кто Она?

- Не знаю. Что-то ему сказала, а он врать не умеет, сразу покраснел.

- Ты его спросила, кто звонил?

- Спросила. Он честно ответил, что звонила женщина.

- И все?

- Ну, спросила, и что? Он ничего лучшего не придумал, как сказать, что звонила какая - то сумасшедшая женщина и объявила ему, что он сукин сын... Я так я ему и поверила...

И Нинка в рыданиях повисла на плечах подруги. Полинка гладила ее по волосам и лукаво улыбалась:

- Успокойся, я, кажется, знаю ее имя.

- Какое?

- О, имя у нее за-ме-ча-тель-ное, но она большая дура.

- Ты мне о ней расскажешь?

- Обязательно!

Нинка видела, что Полинка почему-то таинственно смеется, и доверчиво прижалась к ее щеке.

Говорят, что женщины нелогичны. Но так говорят мужчины: им так удобней. Удобней обвинять женщин, если у них, мужчин, что-то не получилось. Или они не оправдали их надежд. Они почему-то забывают напрочь, что женщина их всегда поймет и простит. Если любит.

Мужчина должен понять, что женщина - самое логичное существо. Потому что в ней все гармонично. Как, например, дерево, листья и плоды на нем.

ПОДСНЕЖНИКИ

Витька в очередной раз напился, и напился до дуриков. Он стоял на краю тротуара, окруженный ребятами, и строил им смешные рожицы. Они весело смеялись и беззлобно кидали в него легкие снежки. А он не обижался, потому что детей любил, особенно своего внука Егорку.

Он вынул из карманов всё, что звенело, и отдал ребятам. Они, довольные, с криком убежали.

И в эту минуту его пронзила резкая боль. Она шла, казалось, отовсюду и вонзилась прямо в сердце. От такой нестерпимой боли он замер и как-то сразу отрезвел.

Он заспешил домой к своей лапушке в очередной раз покаяться, попросить прощения и подарить ей её любимые первоцветы - подснежники. Сегодня ему пришлось на опушке леса разгрести неожиданно, в начале апреля, свалившийся снег, чтобы собрать небольшой весенний букетик. Ему верилось, что благодаря этим незатейливым цветам сердце любимой дрогнет, и она в очередной раз простит его.

Сколько он клялся, божился, что больше никогда в рот не возьмёт эту проклятую горячую жидкость. Клялся вначале детьми, теперь внуком, но водка оказалась даже сильнее его любви к родной жёнушке. Каждый раз он с лёгкостью давал ей слово покончить с зеленым змием, чтобы опять, как много лет тому назад, ладно зажить семейной жизнью. Он даже ради нее дважды кодировался, но ничего не помогло. Сейчас, прижимая к груди подснежники, он горько вздохнул:» Для чего я живу на белом свете? Даже дети от меня отвернулись... Подснежники и то к солнышку тянутся. А я? Ведь все в моих руках, стоит только сильно захотеть ради своих самых близких людей. Ради себя. Ради того, чтобы каждой весной радовать жену ее первоцветами... Да что говорить, поводов много, было бы желание. И сила воли».

Боль немного отпустила. Он остановился перевести дух, и вдруг ясно увидел первую встречу с Екатериной.

Он возвращался домой со службы ромашковым полем и не сразу заметил девушку В белом платье с желтым бантом в русой косе она собирала цветы. Он вытащил свой походный фотоаппарат «ФЭД-4» и щелкнул. Девушка, испугавшись, вздрогнула.

- Не бойтесь, - с улыбкой сказал Виктор, - я хулиган, но свой, здешний. Если хотите получить снимок, приходите сегодня вечером на это место в семь часов вечера.

Так они и познакомились. Приехала Катя к подруге на каникулы, а потом переманил ее Виктор после окончания техникума жить в свои края. И зажили они счастливо и дружно. Пока...

Виктор вздохнул и с благодарностью подумал:» Какая же все-таки Катюха терпеливая, всё верит в меня...». Он знал, что и сегодня она ему простит. Это про нее, жену, сказано: пока любят - прощают.

Вот уже и дом, и калитка. Открыв ее, он вдруг нелепо взмахнул руками, осел и даже не понял, что в эту секунду он умер...

На белом снегу остались лежать подснежники...

Виктор открыл глаза и первым, кого он увидел, была Екатерина. Она спала на стуле, положив руки на подоконник. Во сне она поправила рукой волосы, и они плавно рассыпались по плечам. « Откуда у неё столько седых волос? Никогда раньше не замечал...Наверное, половина из них на моей совести...», - он горько вздохнул и смахнул набежавшую слезу. Екатерина проснулась, тревожно посмотрела на Виктора и вдруг от неожиданности спросила его шёпотом:

- Родной, как ты...Я так верила, так надеялась, что ты обязательно будешь жить...Ты нам, мне очень, очень нужен. Без тебя жить нет смысла...Ты - моё всё...

В палату заглянула медсестра и тут же скрылась с удивленными глазами. Вслед за ней стремительной походкой вошел в палату лечащий врач-кардиолог:

- Так - так, посмотрим, послушаем. Как, голубчик, вы себя чувствуете? Вижу, вижу: пульс в норме, дыхание ровное. Значит, клапан удачно приживается. Дай - то Бог. Благодарите жену, детей: семь дней и ночей от вас не отходили. Вовремя сын в тот день приехал на обед: сделал массаж и без промедления доставил в больницу. Десантник, одним словом. Хороших детей воспитали с женой. Жизнь ваша висела в буквальном смысле на волоске. А сейчас никаких посещений и волнений: больному нужен только покой.

Но в палату уже бочком зашли сын, дочь и маленький Егорка. Врач развел руками и решительно объявил:

- Вам на разговоры ровно пять минут. Медсестра, проследите, - и вышел.

Виктор протянул руки, и к нему прильнул Егорка:

- Я хочу у вас всех попросить прощения. Неправильно я жил последнее время. Я видел «тот свет». Страшно. Никакого просвета и надежды на спасение. А жить хочется...

- Молчи - молчи,- перебила его Екатерина, - силы побереги.

- Нет, послушайте, что я хочу сейчас при всех сказать: мне было видение. Как будто кто-то шепнул мне: «Церковь пора восстанавливать. Ты сможешь...». Пока я здесь проваляюсь неделю-другую ты, сын, собери бригаду из плотников, кровельщиков и каменщиков. Церковь на окраине поселка восстанавливать будем. Сад разобьем. Время пришло...Жить надо ради внуков, им что-то надо оставить.

Виктору стало трудно дышать, и он замолчал. Он сказал сейчас что-то очень важное, главное. А главное заключалось в смысле жизни. Оказывается, счастье заключается в самых простых вещах: в поддержке и любви близких, в ясном солнышке, в яркой бабочке, во всем, что тебя окружает. Главное, чтоб в сердце всегда присутствовала любовь. Чтоб от этой любви рождались желанные дети. Чтоб достойно их воспитать, выучить, женить, дожидаться внуков. И так по кругу, чтобы не оборвалась цепочка: любовь - дети - внуки - правнуки - праправнуки...

ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Все люди с заутрени спешили домой. Кто-то уезжал на такси и маршрутках, а кто на иномарках.

Только одна пожилая тетка решила пойти пешком. На ней была надета старомодная, черного цвета плюшевая полудошка, которая в моде была в шестидесятые годы. Их еще называли «плюшками». Она была как новенькая, и место ей было в самый раз в краеведческом музее.

Тетка отрешенно шла посередине дороги. Мысли ее путались, наматывались в клубок, и она никак не могла найти и потянуть за нужную ниточку, чтобы его распутать.

Она редко ходила в церковь. Да и сегодня пошла, потому что соседка позвала. Скоро вербное воскресенье, так в церковь не пробьешься, а причаститься бы надо...

Речь священника тронула ее душу, и сейчас мысли о житье - бытие одолевали ее и давили своей тяжестью трудно прожитых лет.

Таисия поздно вышла замуж. В тридцать шесть. После смерти матери надо было поднимать на ноги пацанов, родившихся после войны. Отец вернулся с японской войны больной, с осколком у сердца и скоро умер. Что успел солдат в жизни сделать? Родину защитить, да ребят зародить.

Тасе муж достался ветряк. Как во поле ветер вольный усвистел из ее жизни быстро, только его и видали. Они даже расписаться не успели, и родившаяся девочка носила ее девичью фамилию и отчество деда.

И вновь Тая поднимала на ноги дочь одна. Думала, война закончится, обязательно поступит в театральный. Руководитель драмкружка в школе говорил, что у нее способности к этому ремеслу. А пришлось всю жизнь горбатиться на железной дороге. Наравне с мужиками укладывала шпалы, ремонтировала пути. Мужских рук в стране не хватало, а жить как-то было надо. Пацанва подросла, поступила в ремесленное, а дочка была крохотная. Время пролетело быстро, дочь выросла, выучилась, вышла замуж. Теперь Таисия уже помогает воспитывать внука Вовку. Мальчишка родился слабенький, больной, и она уже измаялась, как и чем помочь малышу. А сил уже не было: жизнь ушла как вода сквозь песок - все было пережито и изжито.

Потом ее мысли потекли в другом направлении. Она стала думать о светлом, добром, о чем сегодня на проповеди говорил батюшка.

Тася шла по дороге и никого не замечала. Машины объезжали ее, водители ругались, а один из них, тормознув, с чувством сказал:

- Ё-моб! Идет как паломница в Иерусалим. Только, слышь, тетк, не тот маршрут выбрала.

Она удивленно посмотрела на него, с какой, мол, претензией ты ко мне пристаешь и мешаешь думать о сути жизненного бытия. Но все-таки сдвинулась к обочине дороги и вновь вернулась к речи батюшки Алексея. Как верно он сказал: «Оглянитесь и увидите вокруг себя много добрых, хороших людей». « А это и правда, - подумала она, - вот мой сосед Гришаня во дворе детскую площадку соорудил - и ногито у него одной нет, а поди ж ты, собрал мужиков, детей, и есть теперь где ребятам играть-отдыхать. Жаль, что калеченный с Афгана вернулся, зато душа светлая... А моя дочь Ася? Красавица, умница, а мужик у ей пьющий. Вот если бы на его месте был бы здоровый и непьющий Гриня, была бы моя дочь счастлива». Но она тут же прогнала последние грешные мысли и перекрестилась: батюшка учил терпению.

«Может, зять бы так и не пил, если б дело у него было? Может, отдать им накопления, да и пусть дом строят. Не брать же их с собой в могилу. Да и тесниться перестанем, и все при деле будут. И Вовка, Бог даст, на свежем воздухе в пригороде поправится. Ведь любит он отца, тянется к нему. А Жорка-то парень деревенский. Наверно, топор в руках держать умеет. А то тормознулся, бедолага, после армии в городе, с того и мается. С того, видно, и пьет».

И от неожиданно пришедшего верного решения у нее на душе стало тепло и легче. Как будто сам Бог просветлил ей ум, и она тихонько счастливо засмеялась.

Рядом проезжавшая машина обдала ее жаром, и она торопливо перешла на тротуар. Остро захотелось жить. Появился смысл. И она поспешила домой к детям и внуку.

В мыслях мелькнула строчка из записной книжки, куда она записывала понравившиеся заветные строчки и высказывания умных и великих людей: «За все добро расплатимся

добром, за всю любовь расплатимся любовью». Чьи это были строчки? Она уже не помнила. Главное, про любовь.

СТАРЫЙ ГУЛЯКА

*Посвящается памяти моих родителей
Михаила Алексеевича и Надежды Петровны
с любовью.*

Ранним июльским утром на остановке собрались жители большого села Сосновка.

Долгожданный автобус появлялся в селе один раз в неделю в воскресенье. Многие сосновчане решили съездить в районный центр каждый по своим делам: кто продать излишки фруктов - овощей, кто домашнее молочко и яйца, а кто прикупить что - либо в дом и на себя.

Подошел рейсовый автобус. Пассажиры, в основном деды и бабки, толкаясь, устроили давку: до центра было ехать далеко, и никому не хотелось стоять всю дорогу.

Давно уже просили районное начальство, чтобы оно выделило другой автобус, более современный, удобный и вместительный. И всякий раз кандидаты в депутаты перед выборами заверяли сельчан, что и мост, и автобус у них будут новые. Но проходили выборы, и каждый раз оказывалось, что у начальства есть дела и поважнее.

У старого «Пазика» задние ступеньки были такие высокие, что без кряхтения не всякий дедок мог бы сразу в него войти.

Дед Степан и его бабка Дуся тоже решили в этот день поехать на рынок и продать десятков шесть яиц и молодые огурчики.

Среди толкавшихся односельчан они потеряли друг друга. Баба Дуся с огурцами в кошелке умудрилась втиснуться в первую дверь и занять места поближе к водителю. Она горделиво посматривала на неудачников, поджидая деда.

Дед Степан в числе последних пассажиров с яйцами в корзинке с трудом влез на ступеньку задней двери. Взбираясь по высоким ступенькам, он как-то незаметно для себя поднырнул под юбку впереди стоявшей бабки и таким образом оказался в автобусе.

Не сразу поняв, что произошло, и, тщетно пытаясь выпутаться, он истошным голосом закричал:

- Помогите! Дуся, где ты? Дуся!!!

Бабка Василиса, под чьей юбкой оказался дед Степан, смертельно испугалась и в панике заголосила на весь автобус:

- Ой, люди добрые! Спасите! Грабуют! Убивают!

Василиса была высокой, дородной старухой, и юбка на ней была до пола, просторная и в складочку, так что под ней мог бы запросто поместиться еще один такой же щуплый дедок, как Степан.

Причитанья бабки Василисы перешли в рев. Она изо всех сил била корзинкой, где сидел белый гусак, по тому месту, где, по ее расчетам, делал свое черное дело вор, насильник и убийца.

Дуся, услышав несчастный голос своего деда, расталкивая всех, бросилась его спасать, крича при этом громко и ободряюще:

- Степа! Не робей, я с тобой! Где ты, я тебя не вижу!

Дед Степан неистовствовал. У старой Василисы оказалась не одна, а целых две юбки, и, выпутавшись из одной, он окончательно заблудился в другой. Ему казалось, что его засунули в душный мешок, где он вот-вот задохнется. Нырнув из одного просторного матерчатого угла в другой, он услышал крики своей жены. Яростно рванувшись на голос Евдокии, он нечаянно выронил корзинку с яйцами и пронзительно завопил:

- Яйцы! Подавили все мои яйца!

Пассажиры в страхе разом отодвинулись от бабки Василисы и в смятении перекрестили лбы.

Дуся, продвигаясь по автобусу, увидела, как ее Степан, весь перепачканный яйцами, вынырнул из-под юбок ее лучшей подруги, кумы Василисы. Размахнувшись натруженной заскорузлой ладонью, она дала той пощечину.

- За что, Дуся? - удивленно и обиженно вскрикнула бабка Василиса.

- За то! - со злостью в голосе ответствовала Евдокия.

- Нечего чужих мужиков сманывать! Всю жизнь только и крутила бы шашни с моим безмозглым Степаном!

В автобусе дружно засмеялись:

- Та не кума, что под юбкой не была!

Баба Дуся не стерпела и, развернувшись, со всей силы влепила пощечину растерянному Степану

- За что, Дусенька? - теперь уже вскричал тот.

- Нечего под женские юбки заглядывать, старый гуляка!

Народ в автобусе «валялся» от смеха. От такой потехи у водителя свело живот, и он никак не мог сдвинуться с места. Протирая рукавом рубахи слезы, он восклицал:

- Вот дед так дед! Насмешил до смерти! Не каждый мужик в семьдесят лет полезет под чужую юбку!

А Степан стоял и косился на разгневанную Евдокею, боясь заполучить от нее еще одну затрещину, теперь уже за разбитые яйца.

Содержание

Семёнова А. А. Новое слово в творческой копилке комсомольчан.....	4
Русалка и Таймень.....	6
Утро туманное.....	40
Новая прическа.....	67
Эллада.....	79
Женщина-саксофон.....	97
Лоркина любовь.....	107
Алка.....	117
Четыре письма с фронта.....	124
Про Дуремару и Трубодурака.....	131
Случайная встреча.....	137
Элька.....	142
Вазочка с черешней.....	146
Сиротская осень.....	150
Простая история.....	160
Год Собаки.....	162
Зойкина фантазия.....	171
Поминки.....	175
Нелогичная женщина.....	178
Подснежники.....	181
Просветление.....	184
Старый гуляка.....	187
Содержание	190

Авторские права охраняются законом Российской Федерации об авторском праве.

Воспроизведение всего сборника или его части запрещается без письменного разрешения автора или его правопреемников.

Выражаю от всей души благодарность Ольге Ефимовне Щербаковой и Антонине Николаевне Кухтиной за кропотливый бескорыстный труд, сердечное отношение к изданию моей первой книги. Спасибо.

Тамара Коваль

Тамара Коваль
Русалка и Таймень

Рассказы

Литературный редактор:

Щербакова О. Е.

Технический редактор:

Кухтина А. Н.

Компьютерный набор,
составление, оформление и вёрстка **автора**

Тираж 100 экз.

*Отпечатано в ООО «Агора»
г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 39, т. 52-79-45
2011 г.*

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ
2011, "АГОРА"